

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Севастопольский государственный университет»

ISSN 2412-8376

2018

Т. 4 № 1

Выходит 4 раза в год

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Издается с сентября
2015 года

ECONOMY AND MANAGEMENT: THEORY AND PRACTICE

COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

Volume 4 • No 1 • 2018

Экономическая теория

Отраслевые и региональные экономические системы

Финансы, денежное обращение и кредит

Инновационное развитие

*Математические и инструментальные методы управления в
экономике*

Economic theory

Branch and regional economic systems

Finance, money circulation and credit

Innovative development

Mathematical and tool methods of economy

«Экономика и управление: теория и практика» – сборник научных трудов, в котором освещаются актуальные вопросы теории и практики современных экономических отношений. В статьях сборника приводятся результаты научных исследований по экономической теории, отраслевым и региональным экономическим системам, финансам, бухгалтерскому учету, экономико-математическим методам в экономике. Издание рассчитано на научных работников, аспирантов, студентов. Сборник выходит 4 раза в год.

Учредитель и издатель:

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
Ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация

Главный редактор

Пискун Е.И., д-р экон. наук, доцент

Заместитель главного редактора

Данилова О.В., д-р экон. наук, профессор

Редакционная коллегия:

Вожжов А.П., д-р экон. наук, профессор; Гридина Е.И., д-р экон. наук, профессор;
Кокодей Т.А., д-р экон. наук, доцент, Намханова М.В., д-р экон. наук, доцент;
Цуканов А.В., д-р техн. наук, профессор.

Ответственный секретарь – Хохлов В.В., канд. техн. наук, доцент.

Технический секретарь, корректор – Кричевец Е.А., канд. экон. наук, доцент.

Редакционный совет:

Суслов В.И., член-корреспондент РАН, д-р экон. наук, профессор (г. Новосибирск);
Антонюк В.С., д-р экон. наук, профессор (г. Челябинск); Байзаков Сайлау, д-р экон. наук, профессор (г. Астана, Казахстан); Банникова Н.В., д-р экон. наук, профессор (г. Ставрополь); Богачкова Л.Ю., д-р экон. наук, профессор (г. Волгоград); Вачков Стефан, д-р экон. наук, профессор (г. Варна, Болгария); Вечкинзова Е.А., канд. экон. наук, доцент, (г. Караганда, Казахстан); Карп М.В., д-р экон. наук, профессор (г. Москва); Колбачев Е.Б., д-р экон. наук, профессор (г. Новочеркасск); Лавровский Б.Л., д-р экон. наук, профессор (г. Новосибирск); Митрофанова И.В., д-р экон. наук, профессор (г. Ростов-на-Дону); Нижегородцев Р.М., д-р экон. наук, профессор (г. Москва); Петренко Е.С., д-р экон. наук, профессор (г. Астана, Казахстан); Санкова Л.В., д-р экон. наук, профессор (г. Саратов); Санько Г.Г., д-р экон. наук, профессор (г. Минск, Республика Беларусь); Симченко Н.А., д-р экон. наук, профессор (г. Симферополь); Шаховская Л.С., д-р экон. наук, профессор (г. Волгоград).

Сборник включен в Российский индекс научного цитирования:
http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56628

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Т. 4 • № 1 • 2018

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

СОДЕРЖАНИЕ

Экономическая теория

Васильева Е.В. К вопросу развития форм научно-исследовательской работы студентов для формирования знаниевой платформы и креативных навыков профессионалов цифровой эпохи	5
Головчанская Е.Э. Институциональные противоречия и институциональный маркетинг: предпосылки и условия развития интеллектуальных ресурсов Республики Беларусь	12

Отраслевые и региональные экономические системы

Беляева И.Ю. Роль государства в улучшении качества корпоративного управления в российских компаниях с государственным участием.....	16
Богачкова Л.Ю. Повышение энергетической эффективности как драйвер глобальной конкурентоспособности национальной экономики.....	22
Данилова О.В. Риск – менеджмент в российских компаниях: проблемы, подходы, точки зрения.....	32
Ильина Л.А. Вклад опорных университетов в социально-экономическое положение регионов.	37
Лепя Р.Н., Гриневская С.Н. Развитие системы государственного планирования и управления в условиях мобилизационной экономики.....	49
Логунова Н.А. Системный подход к управлению развитием морского транспортного комплекса.....	56
Шаховская Л.С., Гончарова Е.В. Зеленые технологии как основа для формирования регионального инновационного кластера	60

Финансы, денежное обращение и кредит

Посная Е.А. Методологические и практические аспекты оценки капитала банка с применением селективного метода	68
--	----

Инновационное развитие

Нижегородцев Р.М. Инновации как источник роста российских регионов: институциональные фильтры и барьеры.....	72
---	----

Математические и инструментальные методы в экономике

Асенова А.Е., Байзаков С.Б., Гафятуллина Д.Ф., Байзаков Н.А. Анализ эффективности регуляторной политики	78
Богомоллов А.И., Неужин В.П. Виртуальная экономика против цифровой.....	92
Суслов В.И., Баранов А.О., Лавровский Б.Л. Анализ и моделирование научно-технологического прогресса.....	98

Сведения об авторах.....	105
---------------------------------	-----

CONTENTS

Economic theory

Vasileva E.V. Development of scientific-research work of students for the formation of knowledge platforms and creative skills of digital age professionals	5
Golovchanskaya E.E. Institutional contradictions and institutional marketing: preconditions and conditions for the development of intellectual resources of the Republic of Belarus	12

Branch and regional economic systems

Belyaeva I. Y. The role of the state in improving the quality of corporate governance in Russian companies with state participation	16
Bogachkova L.Yu. Improving energy efficiency as a driver of the national economy global competitiveness.....	22
Danilova O.V. Risk management in Russian companies: problems, approaches, points of view	32
Ilyina L.A. Contribution of the pillar universities to social and economic position of regions.....	37
Lepa R.N., Grinevskaya S.N. Development of the state system planning and management in economy of mobilization	49
Logunova N.A. System approach to managing the development of the sea transport complex.....	56
Shakhovskaya L.S., Goncharova E.V. Green technologies as basis for formation of the regional innovative cluster	60

Finance, money circulation and credit

Posnaya E.A. Methodological and Practical Aspects of the Bank Capital Estimation Using the Selective Method	68
--	----

Innovative development

Nizhegorodtsev R.M. Innovation as a source of growth in Russian regions: institutional filters and barriers	72
--	----

Mathematical and tool methods of economy

Assenova A.E., Baizakov S.B., Gafyatullina D.F., Baizakov N.A. Analysis of the effectiveness of regulatory policy	78
Bogomolov A.I., Nevezhin V.P. Virtual economy vs digital	92
Suslov V.I., Baranov A.O., Lavrovskii B.L. Analysis and Modeling of the Scientific-Technological Progress	98

Information about the authors	105
--	-----

УДК 001, 004

К вопросу развития форм научно-исследовательской работы студентов для формирования знаниевой платформы и креативных навыков профессионалов цифровой эпохи

Е.В. Васильева¹

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
г. Москва, 125993, Россия, e-mail: evvasileva@fa.ru

Статья поступила 21.03.2018.

***Аннотация.** Цифровые технологии открывают новые возможности для управления ресурсами компании и создания новых перспективных направлений бизнеса. Развитие предпринимательских способностей, творческого мышления, умение работать в команде, принимать решения в нестандартных ситуациях и в условиях неопределенности - эти важные компетенции должны быть получены при обучении студентов в университете. Тогда компания сможет быть готова к цифровой трансформации. В статье представлен опыт применения подхода дизайн-мышления при подготовке и обучении будущих специалистов, компетенции которых позволяют работать в цифровой экономике. Проведение новых форм мероприятий, таких как хакатон, MeetUp, деловые игры, повышают интерес и вовлеченность студентов к научно-исследовательскую работу факультета. Представлен кейс применения дизайн-мышления в проведении хакатона. Применение различных инструментов дизайн-мышления, направлены на развитие компетенций, востребованных в цифровой экономике: когнитивные навыки, креативность, логическое суждение и принятие решения, проблемная восприимчивость, активное слушание, координация с другими, визуальное мышление и другие умения, важные для творческой деятельности.*

***Ключевые слова:** Дизайн-мышление, ИТ-образование, новые образовательные технологии, технологическое предпринимательство, подготовка кадров, компетенции, soft-skills*

JEL: M15, L86

Development of scientific-research work of students for the formation of knowledge platforms and creative skills of digital age professionals

E.V. Vasileva¹

¹Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, 125993, Russia,
e-mail: evvasileva@fa.ru

Received 21.03.2018

***Abstract.** Digital technologies open up new prospects for creating new business areas. The development of entrepreneurial abilities, creative thinking, ability to work in a team, to make decisions in NEOs situations - these important competencies must be obtained when teaching students at the University. Then the company will be able to be ready for digital transformation. The article presents the experience of applying the approach of design thinking in the preparation and training of future specialists in the field of digital economy. Carrying out new forms of events such as hackathon, Meet Up, business games, increase the interest and involvement of students in the research work of the faculty. The case of application of design thinking in the hackathon is presented. The use of various tools of design thinking, aimed at the development of competencies in demand in the digital economy: cognitive skills, creativity, logical judgment and decision-making, problem receptivity, active listening, coordination with others, visual thinking and other skills important for creative activity.*

***Keywords:** Design Thinking, IT education, new educational technologies, technological entrepreneurship training, competencies, soft-skills*

Введение

Потребности современного общества задают перспективу динамичного развития инновационной среды, объединяющей профессиональное образование с передовой наукой и конкурентоспособным бизнесом. Университетам уже сегодня нужно быть готовыми внедрять новые формы обучения в образовательный процесс, чтобы выпускники обладали компетенциями, востребованными в современном информационном мире. Что важно человеку в цифровой среде? Среди компетенций 2020 года (Top 10 skills), озвученных на Всемирном экономическом форуме (World Economic Forum "FutureofJobsReport" [1]), на первом месте – когнитивные навыки, креативность, логическое суждение и принятие решения, проблемная восприимчивость, активное слушание, координация с другими, визуальное мышление и другие, важные в творческой деятельности. Как развитие эти способности в специалистах будущего, ориентировать их на непрерывное саморазвитие? Только через научную работу, технологические проекты и командную работу.

Для студентов направлений в сфере информационных технологий (ИТ) подобрать новые формы научного творчества легче, поскольку сама сфера ИТ стремительно развивается, регулярно проводятся всевозможные технологические конгрессы, конференции, в том числе в веб-среде. Авторитетные специалисты в ИТ-отрасли, маркетинге, дизайне, других научных направлениях делятся лучшими практиками клиентоцентрированного ведения бизнеса. Появляются все новые подходы к развитию нестандартного мышления и творчества. Технологические компании первыми внедряют такие методологии, как дизайн-мышление, ТРИЗ и др. Задача университетов ориентировать своих студентов на такую жажду узнать и попробовать новое, поделиться или воплотить неожиданную идею и знание, которое требует тренд к новаторскому принятию новых технологий.

1. Анализ последних исследований и публикаций

Уже три года кафедрой «Бизнес-информатики» на факультете Прикладной математики и информационных технологий

активно апробируются различные формы проведения научных и коммуникативных мероприятий, в которых студентов обучают подходу дизайн-мышления (Design Thinking). Начиная с 2015 года мы внедряем методологию дизайн-мышления на различных курсах: "Бизнес-моделирование", "Интернет-предпринимательство", "Маркетинг", "Бизнес-модели на цифровых рынках", "Методы принятия решений" и др. Этот подход позволяет выстраивать мыслительные процессы в многопрофильной команде и через визуальные инструменты и когнитивные методики поддерживать коммуникации между участниками. Проблема изучается с разных позиций через множество повторяющихся процессов анализа и с учетом постоянного обращения к запросам конкретного потребителя разрабатываемого инновационного продукта. В основе процессов, по которым проходит исследовательская команда, – эмпатия, фокусировка, генерация, выбор, прототипирование и тестирование, – основу составляет эмпатия, что важно в условиях тренда ориентации современного бизнеса на человека. Понимание опыта потребителя, его чувств и ощущений – это главные компетенции разработчика инновационных продуктов цифровой экономики, ценность которых активно подчеркиваются сегодняшними лидерами. Сегодня мы перешли из экономики знаний в экономику опыта [2], где лидером будет тот, кто понимает своего потребителя и его запросы, подчас скрытые и неявные для него самого, кто проявляет сочувствие, эмпатию к своему клиенту. На Форуме в ноябре 2017 г. Герман Греф подчеркнул, что цифровые платформы экосистем могут предоставить 360 градусов услуг для обеспечения клиентских потребностей, но в гонке победит тот, кто сможет охватить большее количество потребностей клиента [3]. Design Thinking прежде всего заставляет усилить внимание в изучении контекста, исследовать экосистему с целью выявления тем самых скрытых запросов потребителей, которые открывают цифровые ценности бизнеса. А интуитивное и творческое мышление открывает для компании перспективы «*imaginationeconomy*» [4].

2. Методы и методология исследования

Автором неоднократно проводились тематические тренинги и мастер-классы как для широкой аудитории, так и для корпоративных клиентов [5]. В рамках факультетского этапа Международного научного студенческого конгресса (МНСК) уже стало традицией организовывать хакатон (название – это производное от двух слов *hack* — взлом и *marathon* — марафон, вид популярного форума разработчиков программного обеспечения для совместной работы над проектами в сфере ИТ) для первокурсников в применении подхода дизайн-мышления. Команды разрабатывают бизнес-идеи, создают прототипы продуктов или услуг, решающие проблемы города, общества, развития образования и др. Состязание проходит в три этапа: работа над идеей с помощью инструментов дизайн-мышления и мозгового штурма, создание прототипа и разработка сценария презентации. В ходе соревнования меняются ведущие игроки команд, практикуя навыки делегирования и критического мышления, поскольку разрабатываемая идея подвергается непосредственно в процессе подвергается обсуждению сторонними участниками. По итогам игры каждая команда готовит визуальное сопровождение и презентует свое решение жюри.

На Фестивале науки в 2016 г. задачей, поставленной перед студентами, была продумать концепцию ИТ-решения экологических проблем города: от ИТ-платформ информирования об эко-акциях, сбора участников экологического патруля, эко-краудсорсинга до социальных Интернет-проектов, реализующих новые эко-идеи. В рамках МНСК цель в 2017 г. была показать первокурсникам особенности создания продукта Интернет-предпринимательства, поэтому акцент делался на обратную связь жюри, анализ потенциала рынка цифровых продуктов, презентацию идею (рис. 1). В более сложной версии хакатон был организован в 2016 г. для старших курсов. Кроме работы над идеей, необходимо было рассчитать экономические показатели цифрового рынка и способ монетизации проекта.

Рис. 1. Хакатон (факультетский этап 2017 г.) - победитель: проект «Домик»

В этом году мы попробовали нетрадиционный формат проведения МНСК – MeetUp, который был проведен в форме круглого стола, на котором обсуждались такие вопросы, как: Какие они, ключевые стороны развития бизнеса в эпоху новой цифровой экономики? Как трансформация бизнес-стратегии предприятий повлияет на изменение требований бизнеса к компетенциям работников? Что ожидать обществу в условиях всеобщей цифровизации? Но главным событием МНСК стало проведение деловой игры «Ключевые ступени DesignThinking: от эмпатии до прототипа». Настольная бизнес-игра, разработанная в составе творческого коллектива кафедры «Бизнес-информатика», - представляет собой игровое поле и набор карточек с описанием инструментов дизайн-мышления (рис. 2). Во время игры команды исследуют клиентский опыт взаимодействия с продуктом, услугой или процессом, получают навыки эмпатии, выполняют проектную работу в команде, создают прототипы и тестируют гипотезы (рис. 3).

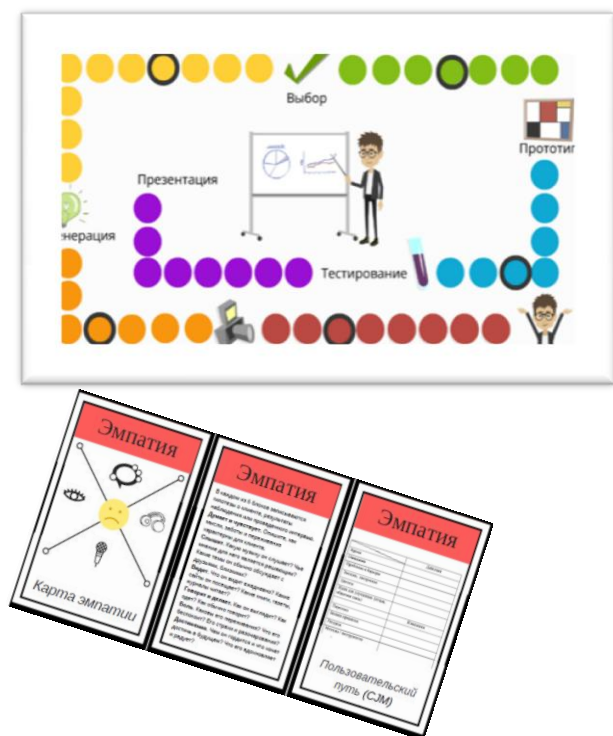

Рис. 2. Игровое поле и карточки с заданиями игры «Ключевые ступени DesignThinking: от эмпатии до прототипа»

Рис. 3. Деловая игра «Ключевые ступени DesignThinking: от эмпатии до прототипа» проведена в рамках Международного научного студенческого конгресса (МНСК)

Приведем описание этапов проведения одного из хакатона с применением подхода дизайн-мышления [5]. Инструменты, которые всегда должны быть на подобных мероприятиях - Бумага большого формата, разноцветные стикеры, маркеры, цветная

бумага, картон, клей и пр. для разработки прототипа. И, конечно же, призы.

3. Кейс «Источники идей для стартапа»

В основе нашего кейса лежат инструменты дизайн-мышления [6], популярной методики развития креативных способностей, внедренная уже во многих технологических и передовых клиентских компаниях – SAP, Intel, IBM, Сбербанк, Промсвязьбанк и др.

Перед началом любого творчество-ориентированного мероприятия по правилам дизайн-мышления проводится разминка. Это позволяет освободиться от шаблонного мышления и настроиться на креативность.

3.1.Разминка 1. «Даты рождения»

Выстроиться по датам рождения, не произнося ни слова. Комментарий: Как правило, только через какое-то время приходит понимание у игроков, что можно использовать не только пальцы, но и мобильные телефоны, ручки и листы бумаги, которые не были запрещены. Под запретом были только слова!

3.2. Разминка 2. «AppleExercise» (подсмотрено в бизнес-школе «HyperIsland»)

Как можно поочередно по разному изобразить яблоко в клетках матрицы 5x6? В полной тишине (нельзя ничего комментировать)! Без ограничений на ассоциации со словом «яблоко». Комментарий: Помним, что нелепая идея может стать триггером лучшей идеи. И никогда не останавливаться на первой идее, возможно следующее, что придет в голову, станет прорывной.

3.3. Мозговой штурм «Разработка инновационного продукта»

Цель - получение навыков развития идеи. Продолжительность: 105 минут.Методы: случайного стимула, Worldcafé, плохих и хороших идей [7].

Первый шаг: подготовка (5 минут). Предполагается 3 перехода команд (три смена стола). Соответственно создаются три команды по 4-5 человек, в которых один

(хозяин стола) никогда не будет переходить в другую команду. Выбирается «хозяина стола», который будет фиксировать в авторской формулировке все появляющиеся в ходе обсуждения идеи (даже самые невероятные). Задача хозяина стола кратко сформулировать выработанные предыдущей командой решения.

Второй шаг: Разработка по 3 предложений за каждым из столов (15 минут). Формулируются три ключевых решения проблемы. Идеи нумеруются по порядку (по приоритетности, ценности).

Третий шаг: два перехода команд (10+7+5 минут). Команды, за исключением «хозяев столов», переходят к столу, стоящему рядом по часовой стрелке, и предлагают креативные идеи, связанные с решением уже другой ключевой задачи (15 минут). «Хозяин стола» зачитывает «новичкам» предложения, которые уже были внесены предшествующей командой, вводя их в курс дела. Свежие мысли, высказываемые участниками только что пришедшей команды, «хозяин стола» фиксирует маркером другого цвета. Во второй раз меняются столы уже на 10 минут.

Четвертый шаг: Развитие неперспективных идей (5 минут подготовки + 25 минут). Каждая команда внутри себя отбирает из списка те идеи, которые кажутся наиболее перспективными и значимыми (лучшее решение проблемы), а также самые неперспективные, неприбыльные (плохая идея). Лучшие идеи откладываются. Команды случайным образом выбирают из списка отвергнутых (неперспективных) плохих идей. Проводится мозговой штурм для доработки плохой идеи. В случае, если за отведенное время новое решение будет менее интересным, чем придуманное ранее лучшее решение, команда снова возвращается к лучшей идеи. Из нашего опыта в двух из трех случаев команды останавливаются именно на худших, отвергнутых другой командой идеях, а именно их доработка оказывается интереснее. Возможно взгляд со стороны позволяет именно проявиться латеральному («боковому») мышлению. Том Келли, генеральный менеджер дизайнерской компании IDEO и брат Дэвида Келли, в книге «The Art of Innovation» описывал подход, в котором одним из самых важных правил является развитие идей, предложенных другими. Участие в эволюции идеи создает

ощущение личного вклада, делает ее ценнее, вызывает желание ее поддерживать в процессе внедрения [8].

Пятый шаг: разработка прототипа и презентация (20 минут). Презентация начинается с ключевых идей, получивших максимальные оценки по критерию эффективности и минимальные оценки по критерию затрат. Затем команды переходят к разработанным предложениям. Результат: отбор наиболее удачных креативных идей, связанных с решением стратегических задач

Хорошим итогом вовлечения студентов в творческие состязательные мероприятия мы считаем то, что в уже сейчас студенты «Бизнес-информатики» сами проявляют инициативу и принимают участие в различного рода конкурсах. так, студенты в этом году пробовали свои силы в конкурсах Googleonline marketing challenge (Макаров А., Глотов Р., Карапетян Л., Иванченко Г., БИ-2), разработки на основе системы BusinessIntelligence от Click (Прошина Л., БИ-4) и решениях кейсов от МТС (Матыцын Роман с командой группы БИ3-2). Стабильно во всех состязаниях наши команды выходили в финал. Второй года команда студентов 3-4 курса участвует в традиционном мероприятии компании SAP Labs «День решения кейса: «S/4HANA – Цифровое ядро предприятия будущего», где им, конечно же, важны полученные навыки командной работы и знание новых инструментов ведения дискуссии, принятия решения, моделирования бизнес-моделей и анализа экономических метрик цифровых проектов, полученные на университетских научных мероприятиях.

4. Результаты

Одним из результатов проведения деловой игры «Ключевые ступени DesignThinking: от эмпатии до прототипа» стала разработанная стратегия продвижения бренда образовательной программы «Бизнес-информатика» через запуск в социальных сетях серии комиксов про кота Бишку – друга бизнес-информатиков. Студенты создали персональный профиль персонажа в Instagram. Основная информационная идея проекта заключается в том, чтобы развенчать сложившееся мнение у абитуриентов и их родителей, что в Финансовом Университете учат только экономистов, финансистов и

государственных служащих. Однако, наш факультет готовит специалистов, которые способны стать связующим звеном между финансово-экономической сферой и областью информационных технологий, способных вывести бизнес на новый уровень использования и внедрения различных информационных устройств. Кот БИшка стал главным персонажем конференции по «Бизнес-информатика», которая ежегодно проводится нашей кафедрой в Финуниверситете (рис. 4). Наш опыт показал, что на практике задействование других, в т.ч. офф-лайн, каналов оказалось необходимым фактором успеха продвижения бренда. Самым удачным было создать уже не цифровой образ кота БИшки, а осязаемую красивую игрушку, которая и стала главным персонажем всех конференций, желаемым призом для активных студентов, символом выпускающей кафедры.

Рис. 4. Проект кот «БИшка»

Наши результаты. В 2015 г. и 2016 г. наши студенты получали трижды звание Лауреата конкурса XX Всероссийском конкурсе научных работ молодежи «Экономический рост России». В IV и V Международном конкурсе научных работ студентов и аспирантов факультет получил

9 побед в различных номинациях. Это высшая оценка нашей работы от коллег.

Выводы

В цифровой экономике человек должен обладать не узкой специализацией, а междисциплинарными знаниями и широкими компетенциями в различных отраслях экономики. Глобализация рынков и сетевая экономика открывает для компании перспективы привлечения открытых команд, а значит появляются новые требования к управлению командной работой. Востребованы компетенции новаторов и креативные способности, умения нестандартно мыслить и находить альтернативные варианты в неопределенных условиях. Выстраиванию коммуникаций, проектной деятельности в новых условиях. Это лишь немногий перечень возможностей, которые обеспечивают методики и инструменты Design Thinking, которые обязательно должны быть внедрены в образовательные программы.

Список литературы

1. The Future of Jobs [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://reports.weforum.org/future-of-jobs-2016/>
2. Nussbaum, B. The Empathy Economy. [Электронный ресурс] - BusinessWeek. Режим доступа: www.businessweek.com/bwdaily/dnflas/h/mar2005/nf2005037_4086.htm/
3. Из интервью Германа Грефа (2017). Неприятно находиться в центре того, что называется disruption [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rb.ru/story/gref-synergy/> Accessdate: 28.11.2017. [in Russian]
4. Bidshahri R. These Are the Most Exciting Industries and Jobs of the Future [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://singularityhub.com/2018/01/29/these-are-the-most-exciting-industries-and-jobs-of-the-future/>
5. Дизайн-мышление: немного о подходе и много об инструментах развития креативного мышления, изучения клиентских запросов и создания идей : монография / Васильева Е.В. – М. : РУСАЙНС. 2018. – 204 с.
6. Алтухова Н.Ф., Васильева Е.В., Громова А.А. Опыт применения техники дизайн-мышления в курсе «Интернет-предпринимательство» // Современные информационные технологии и ИТ-образование. Издательство: Фонд содействия развитию интернет-медиа, ИТ-

образования, человеческого потенциала "Лига интернет-медиа", 2016. Том 12. № 3-2. – С. 100-105.

7. Силиг, Т. Сделай себя сам. Советы для тех, кто хочет оставить свой след. – М: Манн, Иванов и. Фербер, 2013.
8. Tom Kelley. The Art Of Innovation – Lessons in Creativity from IDEO. America's Leading Design Firm. Profile Books, 2016.

References

1. The Future of Jobs. URL: <http://reports.weforum.org/future-of-jobs-2016/>(accessed: 10/12/2016)/
2. Nussbaum, B. The Empathy Economy, Business Week. Available at: www.businessweek.com/bwdaily/dnflash/mar2005/nf2005037_4086.htm/ Access date: 16.12.2009.
3. Izinterv'ju Germana Grefa (2017). It is unpleasant to be in the center of what is called disruption [on-line]. Available at: <https://rb.ru/story/gref-synergy/>(accessed: 28.11.2017)(InRuss.)
4. Bidshahri R. (2018). These Are the Most Exciting Industries and Jobs of the Future / Available at: <https://singularityhub.com/2018/01/29/these-are-the-most-exciting-industries-and-jobs-of-the-future/>(accessed: 29.01.2018)

5. Vasileva E. *Dizajn-myshlenie: nemnogo o podhodeimnogoobinstrumentahrazvitijakreativnogo myshlenija, izuchenijaklientskih zaprosovisozdaniijaidej: monografija*[Design Thinking: a little bit about the approach and a lot about tools for the development of creative thinking, studies of client requests and creating of ideas]. Moscow.RUScience. 2018. 204 p.
6. Altuhova N.F., Vasil'eva E.V., Gromova A.A. Experience in the use of design thinking techniques in the course "Internet entrepreneurship"/ *Sovremennye informacionnyetehnologii IT-obrazovanie. Izdatel'stvo: Fond sodejstvija razvitiju internet-media, IT-obrazovanija, chelovecheskogopotenciala "Liga internet-media"*, 2016, 12, 3-2, –100-105Pp.(InRuss.)
7. Silig Tina. What I wish I knew when I was 20. A Crash Course on Making Your Place in the World. HarperCollins Publishers, 2009.
8. Tom Kelley. The Art Of Innovation – Lessons in Creativity from IDEO, America's Leading Design Firm, Tom Kelley. The Art Of Innovation – Lessons in Creativity from IDEO. America's Leading Design Firm. Profile Books, 2016.

Институциональные противоречия и институциональный маркетинг: предпосылки и условия развития интеллектуальных ресурсов Республики Беларусь

Е.Э.Головчанская¹

¹ Белорусский государственный университет, г.Минск, golovchanskaja2011@yandex.by

Статья поступила 25.03.2018.

Аннотация

В статье рассматриваются специфика институциональной модели национальной экономики Республики Беларусь. Подчеркивается последовательный, постепенный характер развития социально-ориентированной рыночной экономики и его преимущества. С целью достижения основных стратегических ориентиров экономической деятельности на основе анализа текущих экономических показателей автор акцентирует внимание на необходимости развития интеллектуальных ресурсов. Определены институциональные противоречия в рамках базовых институтов «управление» и «образование», а также в рамках элементарного института «маркетинг», которые определяют предпосылки и вектор развития интеллектуальных ресурсов в условиях инновационной деятельности национальной экономики. Автором делается вывод о необходимости формирования институционального маркетинга, как наиболее эффективного механизма развития интеллектуальных ресурсов Республики Беларусь. В соответствии с функциональными основами институционального маркетинга предлагаются конкретные мероприятия по развитию интеллектуальных ресурсов.

В процессе данного исследования использованы теоретические методы: анализ, синтез, индукция, дедукция и методы эмпирических исследований: наблюдение, сравнение, измерение.

Ключевые слова: интеллектуальный ресурс, институциональный маркетинг, управление, образование, институциональные противоречия, механизм.

JEL codes: M3, O3

Institutional contradictions and institutional marketing: preconditions and conditions for the development of intellectual resources of the Republic of Belarus

E.E. Golovchanskaya¹

¹ Belarusian state university, Minsk, golovchanskaja2011@yandex.by

Received 25.03.2018.

Abstract

In article are considered specifics of institutional model of national economy of Republic of Belarus. The consecutive, gradual nature of development of socially oriented market economy and his advantage is emphasized. For the purpose of achievement of the main strategic reference points of economic activity on the basis of the analysis of the current economic indicators the author focuses attention to need of development of intellectual resources. Institutional contradictions within basic institutes "government" and "education" and also within complementary institute "marketing" which define prerequisites and a vector of development of intellectual resources in the conditions of innovative activity of national economy are defined. The author draws a conclusion about needs of formation of institutional marketing as most effective mechanism of development of intellectual resources of Republic of Belarus. According to functional bases of institutional marketing concrete actions for development of intellectual resources are

offered. In the course of this research theoretical methods are used: analysis, synthesis, induction, deduction and methods of empirical researches: observation, comparison, measurement.

Keywords: intellectual resource, institutional marketing, management, education, institutional contradictions, mechanism.

Введение

Динамичность экономических процессов Республики Беларусь и приоритетность их инновационного развития обуславливают необходимость формирования институционального подхода к анализу и развитию интеллектуальных ресурсов. Интеллектуальный ресурс мы определяем, как систему совокупности форм интеллектуальных ресурсов индивидуумов, формирующихся в процессе освоения и производства новейших знаний в отношении проведения научных исследований и производства наукоемкой продукции с целью обеспечения устойчиво расширенного и сбалансированного воспроизводства национального богатства. Развитие интеллектуальных ресурсов осуществляется в процессе научно-исследовательской и инновационной деятельности, в условиях базовых институтов «управление» и «образование» в рамках структуры интеллектуальных ресурсов: от физического и ментального к социальному и эмоциональному и, далее, к духовному и глубинному. Т.е., интеллектуальные ресурсы – это исследователи с высшим и наивысшим образованием, занятые в научно-исследовательской и инновационной деятельности национальной экономики, обладающие не только когнитивными способностями, но и способностями к вовлеченности, способностями к изменениям.

Исследование ряда экономических показателей показало четкую взаимосвязь уровня развития интеллектуальных ресурсов с результатами инновационных процессов: чем выше уровень развития интеллектуального ресурса, тем выше вероятность его полного вовлечения в инновационный процесс и тем эффективнее его задействование в инновационной деятельности, обеспечивающего синергетический эффект. К сожалению, в настоящее время ряд экономических показателей инновационной деятельности характеризуются отрицательной тенденцией. Общая численность исследователей в период с 2005г. по 2016 г. уменьшилась на 7,6% с 18267 до 16879 человек, общая численность кандидатов наук уменьшилась на 13% с 3232 до 2813 человек, общая числен-

ность докторов наук уменьшилась на 19,1% с 780 до 631 человека. Общая численность исследователей сокращалась в среднем на 0,72% в год, докторов наук – на 1,91%, кандидатов наук – на 1,25%, при этом общая численность занятых в экономике в период 2009-2016 г.г. сокращалась в среднем на 0,57%[1]. И, как следствие, наблюдается снижение интенсивности затрат на технологические инновации, % с 3,4 в 2011 году до 1,2 в 2016 году. Наукоемкость ВВП снизилась с 2011 года с 0,76% до 0,46%, удельный вес инновационной продукции, новой для мирового рынка уменьшился с 0,8% до 0,6%, коэффициент изобретательской активности с 2005 г. уменьшился на 50%, при этом с 2010 по 2015 г. уменьшение составило 68%.

1. Институциональные противоречия

Как известно, преимущество институционального подхода в исследовании экономического уклада любой национальной экономики, ее ресурсной зоны хозяйствования, заключается в том, что позволяет учитывать сложность, разнонаправленность экономических явлений и определять противоречия, возникающие в результате различий темпов социально-экономических изменений.

Современная институциональная парадигма общественного развития Республики Беларусь имеет свою отличительную особенность. Это последовательный, постепенный переход от командно-административной экономики к регулируемой социально-ориентированной рыночной экономике.

Такая институциональная модель формирует бесспорные преимущества. Это возможности: целевого направления хозяйственной деятельности на достижение максимального эффекта; высокого уровня стимулирования экономических агентов, основанные на ограничении доступа к ограниченным ресурсам; организации ускоренного развития высокотехнологичных секторов национальной экономики, базирующихся на производствах V и VI технологических укладов[2] и, что особен-

но важно, стабильность институциональной среды (структуры).

В тоже время, как и в любой другой экономике, в белорусской модели в рамках базовых и комплементарных институтов сформировались определенные институциональные противоречия, обуславливающие предпосылки и направления дальнейшего развития интеллектуальных ресурсов.

Базовый институт «управление» характеризуется превалированием административно-командных методов управления, формирующих ограниченность поведения работников, по отношению к методам сотрудничества, способствующим эмоциональной и духовной вовлеченности работников в процессы инновационной деятельности, и, следовательно, повышению ее эффективности.

Базовый институт «образование» характеризуется классической парадигмой высшего образования в условиях расширения предпринимательских функций высшего образования, что затрудняет формирование предпринимательского мышления преподавателей, как основных носителей нового знания, и, как следствие, развитие способностей к творчеству, эмоциональной, духовной вовлеченности, способностей к изменениям студентов.

Роль комплементарного института «маркетинг» определяется «второстепенной ролью рынка в экономике Республики Беларусь»[3] и характеризуется отсутствием маркетингового мышления (фрагментальностью понимания) деятелей рынка, что отражается в задействовании только части функционального аппарата маркетинга в инновационной деятельности республики (исследование, товаросопровождение, товародвижение), и использовании его ограниченного инструментария. Такое положение не соответствует основной парадигме прикладной роли маркетинга – сохранение баланса интересов всех участников рынка в процессе выявления проблемных зон и разрешения проблем наиболее эффективными методами (выявление неудовлетворенных потребностей людей и общества в целом и удовлетворение их наиболее эффективными способами) и снижает его эффективность.

2. Институциональный маркетинг

Следуя ключевому назначению институтов — «формировать стимулы и обеспечивать устойчивость и определенность отношений»[4], а также мнению ряда ученых о необ-

ходимости совершенствования «качества институтов, которое должно отражать трансформационные процессы белорусской экономики»[5] и «развитию современного капитализма государственно- корпоративного типа»[6] мы предлагаем внедрение институционального маркетинга как наиболее эффективного прикладного механизма развития интеллектуальных ресурсов в условиях инновационной деятельности Республики Беларусь. Принципиальное отличие заключается в том, что институциональный маркетинг как целостный механизм, удовлетворяет потребности всех субъектов институционального рынка в правилах, нормах и механизмах ограничения по поводу осуществления всего многообразия рыночных обменов во всех без исключения отраслях народного хозяйства и областях экономической деятельности, а также включением в процесс рыночного обмена третьего участника-государства. Институциональный маркетинг определяется как системная деятельность по удовлетворению потребностей субъектов рынка в установлении правил, норм и механизмов контроля рыночного поведения, с целью эффективного общественного воспроизводства. Цель - достижение максимальной потребительской удовлетворенности экономических агентов инновационной экономики в правилах, нормах и механизмах ограничений в рыночной деятельности.

Развитие интеллектуальных ресурсов в рамках механизма институционального маркетинга предполагает следующие этапы. На этапе «управление» мы предлагаем переориентацию институционального базового управления на позиции целеустремленного взаимодействия (сотрудничества на основании диалога и обсуждения), который объединяет в себе индивидуальные цели, цели субъектов экономики (организации, предприятия) - целеустремленный корпоративизм, и, что является отличительным, цели формальных и неформальных объединений и общества в целом как по вертикали, так и по горизонтали, т.е., цели всего общества. На этапе исследований предлагаем проводить систематический анализ и оценку состояния интеллектуальных ресурсов на микро-уровне, а также в составе индекса интеллектуальной активности инновационной экономики. Такие исследования позволят через образовательные программы, тренинги и т.д. акцентировать внимание на совершенствовании конкретной формы интеллектуального ресурса, что приведет к снижению затрат на

образование и повышению эффективности. На этапе разработки комплекса маркетинга возможно создание международного исследовательского (предпринимательского) университета, основу которого составит тройное взаимодействие государства, образования и бизнеса [7]. Через баланс интересов государства, образования и бизнеса, а также в процессе научной и инновационной деятельности возможно наиболее эффективное развитие всех форм интеллектуальных ресурсов Республики Беларусь, что в конечном итоге через синергетический эффект приведет к развитию инновационной деятельности Республики Беларусь.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что механизма институционального маркетинга является практико-ориентированным подходом к организации воспроизводства и формирования интеллектуальных ресурсов, а также их дальнейшего использования и развития на предприятиях Республики Беларусь. Практическая реализация данной концепции позволит сформировать благоприятные условия для обеспечения эффективной организации инновационной деятельности в национальном хозяйстве и обеспечит усиление государственной поддержки инновационной деятельности, что в итоге приведет к повышению уровня инновационного развития всей экономики Республики Беларусь.

Список литературы

1. Белорусский национальный статистический комитет [Электронный ресурс]. - <http://www.belstat.gov.by>. - Дата доступа: 01.01.18.
2. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016– 2020 годы / под ред. А. Г. Шумилина. — Минск: ГУ «БелИСА», 2017. — 149 с С.6
3. Лученок А.И. Проблемы совершенствования белорусской институциональной системы. - Научные труды Белорусского государственного экономического университета. - Минск : БГЭУ, 2016. - Вып. 9. - С. 201-207

4. Система экономических институтов Республики Беларусь/ А.Е.Дайнеко и др. под общ. ред.А.Е.Дайнеко ; Нац.академия наук Беларуси. Ин-т экономики - Минск: Беларуская навука,2015.-279с.С.262.
5. Праневиц А.А. Институциональные аспекты формирования конкурентной среды трансформационной экономики. Дисс-ция на соиск.уч.ст.док-ра эк.наук. Минск.-2009 С281.с.22
6. Байнев В.Ф.Четвертая промышленная революция как глобальный инновационный проект // Наука и инновации. – Минск. - 2017. Т. 3. № 169. С. 38-41.
7. Университет предпринимательского типа как модель опорного регионального университета в России / Шаховская Л.С., Матковская Я.С. // Формирование финансово-экономических механизмов хозяйствования. Сборник научных трудов II международной научно-практической конференции. 2017. С. 197-199.

References

1. Belarusian national statistical committee [An electronic resource].//www.belstat.gov.by. - Date of access: 01.01.18.
2. The state program of innovative development of Republic of Belarus for 2016 - 2020 years / under the editorship of A.G. Shumilin. — Minsk: GU "BELISA", 2017. — 149 with Page 6
3. Pranevich A.A. Institutional aspects of formation of the competitive environment of transformational economy. Diss-tion on soisk.uch. Art. dock-ra эк. sciences. Minsk.-2009 C281.c.22
4. A.I. splinters. Problems of improvement of the Belarusian institutional system. - Scientific works of the Belarusian state economic university. - Minsk: BGEU, 2016. - Issue 9. - Page 201-207
5. The system of economic institutes of the Republic Belarus / A.E. Dayneko, etc. under a general edition of A.E. Dayneko; National. academy of Sciences of Belarus. Ying t of economy - Minsk: Belarusky navuka, 2015. - 279 pages of Page 262.
6. Baynev V.F. Fourth industrial revolution as global innovative project//Science and innovations. – Minsk. - 2017. Т. 3. No. 169. Page 38-41.
7. The university of enterprise type as model of the basic regional university in Russia / Shakhovskaya L. S., Matkovskaya Ya.S.//Formation of financial and economic mechanisms of managing. Collection of scientific works of the II international scientific and practical conference. 2017. Page 197-199.

УДК: 334.7

Роль государства в улучшении качества корпоративного управления в российских компаниях с государственным участием

И.Ю.Беляева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, 121609, Россия,
belayeva@mail.ru

Статья поступила 30.03.2018.

Аннотация

Вопросы повышения эффективности корпоративного управления в компаниях с государственным участием вызывают особый интерес в связи со спецификой участия в таких компаниях государства, как акционера, а также занимаемых компаниями отраслей экономики. При этом ключевым аспектом является учет специфики российского правового контура, сформировавшегося законодательства и сложившейся к настоящему времени на российском рынке практики взаимоотношений между такими группами стейкхолдеров как акционеры, члены органов управления (исполнительные органы, совет директоров), а также работниками и иными заинтересованными при планомерном совершенствовании и внедрении новых рекомендаций и правил. Корпоративное право в Российской Федерации совершенствуется, формируя новый правовой контур для деятельности отечественных компаний. Активное участие в данном процессе наряду с государственными органами, Банком России принимают также профессиональные сообщества и различные экспертные группы.

Деятельность компаний с государственным участием, характеризуется различной степенью эффективности, в связи с чем, возникает вопрос о развитии системы корпоративного управления в целях повышения эффективности управления акционерной собственностью Российской Федерации. За последние годы в практике корпоративного управления произошли значительные улучшения, хотя по-прежнему практика корпоративного управления сохраняет существенные недостатки. В представленной статье автором определен перечень ключевых проблем и направлений улучшения практики корпоративного управления в российских компаниях с государственным участием, сформированы рекомендации по улучшению качества корпоративного управления в государственном секторе. С учетом выявленной проблематики корпоративного управления представляется целесообразным обеспечить установление оптимального баланса централизации и децентрализации управленческих функций и уровня корпоративной политики, применяемой для каждой компании

Ключевые слова: риск – менеджмент, корпоративное управление, корпоративные риски, стратегия управления рисками

The role of the state in improving the quality of corporate governance in Russian companies with state participation

I. Y. Belyaeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, 121609, Russia, belayeva@mail.ru

Received 30.03.2018

Abstract

The issues of improving the efficiency of corporate governance in companies with state participation are of particular interest due to the specifics of participation in such companies of the state as the shareholder, as well as

the sectors of the economy occupied by companies. At the same time, the key aspect is taking into account the specifics of the Russian legal framework, the legislation that has been formed and the practice of relations between such stakeholder groups as shareholders, members of management bodies (Executive bodies, the Board of Directors), as well as employees and other stakeholders in the Russian market to date with the systematic improvement and implementation of new recommendations and rules. Corporate law in the Russian Federation is being improved, forming a new legal framework for the activities of domestic companies. Along with state bodies, the Bank of Russia is also actively involved in this process by professional communities and various expert groups.

The activity of companies with state participation is characterized by a different degree of efficiency, in this connection, the question arises about the development of the corporate governance system in order to improve the efficiency of management of joint-stock property of the Russian Federation. In recent years corporate governance practices have greatly improved, although still the practice of corporate governance retains considerable drawbacks. In the article the author defines the list of key problems and areas of improvement of corporate governance practices in Russian companies with state participation, formed recommendations to improve the quality of corporate governance in the public sector. Taking into account the identified issues of corporate governance, it is advisable to ensure the establishment of an optimal balance between centralization and decentralization of management functions and the level of corporate policy applied for each company.

Keywords: risk management, corporate governance, corporate risks, risk management strategy

Введение

Вопросы корпоративного управления остро звучат на различных площадках среди научного и бизнес сообщества. Среди наиболее обсуждаемых вопросов: оценка эффективности корпоративного управления, деятельности органов управления акционерных обществ, совершенствование корпоративного управления в публичных компаниях и прочие. Особый интерес вызывают вопросы повышения эффективности корпоративного управления в компаниях с государственным участием, ввиду специфики участия в таких компаниях государства, как акционера, а также занимаемых компаниями отраслей экономики.

Применение норм Кодекса корпоративного управления позволяет компаниям получить ориентиры по своему дальнейшему развитию и внедрению передовых практик и стандартов в области корпоративного управления. При этом ключевым аспектом является учет специфики российского правового контура, сформировавшегося законодательства и сложившейся к настоящему времени на российском рынке практики взаимоотношений между такими группами стейкхолдеров как акционеры, члены органов управления (исполнительные органы, совет директоров), а также работниками и иными заинтересованными сторонами при планомерном совершенствовании и внедрении новых рекомендаций и правил.

Более того, корпоративное право в Российской Федерации совершенствуется, формируя новый правовой контур для деятельности отечественных компаний. Активное участие в данном процессе наряду с государственными органами, Банком России принимают также профессиональные сообщества и различные экспертные группы.

1. Анализ последних исследований и публикаций

Корпоративное управление в российских компаниях на протяжении долгого периода времени рассматривается инвестиционным сообществом и рейтинговыми агентствами, как один из факторов риска, имеющий существенное значение, а также формирующий опасность снижения инвестиционной привлекательности компании, нарушения прав инвесторов и падения устойчивости в их развитии. За последние годы в практике корпоративного управления согласно результатам ежегодного исследования [1], проводимого российскими организациями, произошли значительные улучшения, хотя по-прежнему практика корпоративного управления сохраняет существенные недостатки.

В частности, компании с государственным участием обычно, на общем фоне, подвергались более существенной критике и оценивались хуже сопоставимых по масштабам частных компаний. Международные организации (финансовые и нефинансовые), например, такие как ОЭСР и Всемирный Банк, обращают пристальное

внимание на необходимость улучшения качества и повышения эффективности корпоративного управления в государственном секторе экономики Российской Федерации.

Следует отметить, что эта задача рассматривается как одна из тех, которые являются ключевыми для всех стран с развивающимися рынками. При этом с учетом усиления роли государства, проблематика обеспечения эффективности вмешательства государства в экономику становится актуальной для многих стран. Вместе с тем для Российской Федерации, как отмечает экспертное сообщество, этот вопрос носит острый характер. В этой связи в компаниях с долей участия государства совершенствование корпоративного управления приобретает значение особой важности.

Современному этапу развития российского общества свойственны тенденции совершенно разнонаправленного характера: с одной стороны усиление роли государства во всех сферах деятельности общества, таких как политика, экономика, социальная сфера, а с другой стороны, государство ставит задачу не только по оптимизации структуры и состава имущества, принадлежащего ему, но и по поиску оптимальных механизмов повышения эффективности управления имуществом, находящимся в федеральной собственности, включая развитие инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности компаний с долей участия государства в структуре капитала.

Об этом свидетельствует тот факт, что в государственной программе «Управление федеральным имуществом» [2], рассчитанной до 2018 года, важная роль уделена росту эффективности модели управления компаниями с государственным участием. Достижение указанных целей возможно при формировании и внедрении адекватной качественной системы корпоративного управления.

2. Методология исследования

Компании с эффективным и качественным корпоративным управлением вносят значительный вклад в национальную экономику путем пополнения государственного бюджета налогами и

дивидендами, обеспечения доверия к рынку ценных бумаг, создания рабочих мест, корпоративной социальной ответственности и т.д. [3]. Надлежащее корпоративное управление повышает эффективность деятельности компании, а также минимизирует риск заключения сделок в пользу менеджмента и мошенничества.

Процесс управления акционерными обществами с участием государства имеет свои специфические особенности. Управление корпоративной собственностью представляет собой целенаправленный процесс анализа, организации, учета, регулирования, планирования, стимулирования и контроля собственности в целях повышения ее рыночной стоимости и роста доходности ценных бумаг.

В условиях современной рыночной экономики у собственника (акционера) постоянно появляется необходимость повышать эффективность управления своими активами, применять и использовать инновационные практики управления с целью максимизации прибыли от вложенных средств. Российская Федерация, как акционер, не является исключением, а организации государственного сектора зачастую являются ориентирами для всего бизнес-сообщества.

Одним из важнейших показателей эффективности деятельности обществ с государственным участием является выполнение их целей и задач, а также достижение положительных результатов финансово-хозяйственной деятельности (далее - ФХД).

Вместе с тем, отрицательные результаты ФХД не всегда являются следствием неверного подхода к управлению госкомпанией. Учитывая финансово-экономическую ситуацию в Российской Федерации и необходимость в совершенствовании системы стратегического планирования в госкомпаниях, представляется весьма актуальным детализировать определенные аспекты данного процесса.

Важнейшим фактором повышения эффективности управления активами в компаниях с государственным участием является необходимость формирования прозрачной вертикальной системы стратегического планирования [4]. Переформатирование устоявшихся принципов стратегического планирования с

использованием лучших современных практик корпоративного управления и опыта зарубежных компаний призвано обеспечить самое положительное влияние на развитие и эффективную работу компаний в государственном секторе.

Стратегия государственной компании разрабатывается ее менеджментом с учетом документов, влияющих на сферу деятельности как самой организации, так и ее филиалов и дочерних и зависимых организаций, а также отрасли в целом, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации [5].

Стратегические цели должны четко формулироваться в ДПР (необходимо установить перечень показателей для достижения), иметь конкретный срок достижения и быть измеримы (числовое значение для каждого показателя), а устойчивость компании и высокая финансовая эффективность должны быть определены важнейшими целями.

Долгосрочная программа в своей структуре должна содержать следующие основные блоки:

1. Оценка степени достижения плановых значений, определенных ранее утвержденными программными документами организации.

2. Перечни мероприятий программного характера.

3. С учетом текущих результатов анализ перспектив экономического развития в целом в отрасли.

4. Анализ возможностей и рисков, связанных непосредственно с реализацией мероприятий, содержащихся в Долгосрочной программе.

Долгосрочная программа должна представлять собой подробное описание методик по достижению стратегических целей компании и мер с указанием результатов по каждому программному мероприятию и целевых значений по ним. Долгосрочная программа имеет значительный потенциал повышения эффективности организации будучи инструментом управления ее деятельности.

В реализации процесса повышения эффективности деятельности госкомпании важнейшая роль отведена непосредственно контролю за выполнением и достижением

целевых показателей, определенных в Долгосрочной программе. Такой контроль должен осуществляться как внешними аудиторами, так и органами управления общества.

В оперативном режиме, основываясь на данных из поступающих финансовых и управленческих отчетов, руководство и менеджмент организации проводит анализ достижения и причин не достижения определенных в Долгосрочной программе целевых показателей программных мероприятий, а также своевременно корректирует деятельность организации, опираясь на изменяющиеся экономические условия.

Рекомендуется проводить мониторинг реализации Долгосрочной программы по результатам финансового года с привлечением стороннего аудитора. В целях методической поддержки компаний с государственным участием в капитале и стандартизации процессов контроля за их реализацией Росимуществом разработаны:

- примерное техническое задание для проведения аудиторской проверки реализации Долгосрочной программы развития,

- типовой стандарт проведения аудиторской проверки реализации Долгосрочной программы развития акционерных обществ.

Проведение экспертной оценки следующих составляющих Долгосрочной программы развития является предметом аудита:

- эффективности целевого расходования компанией средств соответствующих бюджетов в отчетном периоде;

- причин отклонения фактических результатов от запланированных;

- достоверности значений достигнутых показателей по итогам отчетного периода, а также степени достижения плановых значений.

Результаты аудита позволяют оперативно контролировать процесс достижения поставленных целей, что позволяет в свою очередь сформировать более подробное представление о деятельности организации.

Каждая компания с государственным участием определяет для себя разное количество мероприятий и разную степень детализации мероприятий - от общих

названий 3-4 крупных мероприятий-проектов, до нескольких десятков мелких мероприятий. Долгосрочные программы развития имеют годовую детализацию по графикам выполнения работ, по объемам финансирования и по срокам выполнения ключевых событий, что не позволяет провести качественный контроль соответствия квартальных (промежуточных) результатов проектов установленным целям и ключевым показателям [6]. Также в долгосрочных программах развития объемы финансирования указываются для крупных мероприятий проектов, что не позволяет проанализировать степень освоения объемов финансирования в квартальном режиме.

Результаты

В целях повышения эффективности корпоративного управления компаниями с государственным участием предлагается:

1. При очередной актуализации долгосрочных программ развития, предусмотреть и утвердить степень детализации мероприятий, касающихся деятельности компании с государственным участием на период действия долгосрочной программы развития.

2. Предусмотреть в долгосрочной программе развития отдельный раздел, в котором будут содержаться только мероприятия, осуществляемые каждой компанией с государственным участием с целью выполнения поручений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации и по итогам выполнения которых будет проводиться оценка соответствия объемов финансирования компании с государственным участием со стороны Российской Федерации с фактически направленным финансированием на выполнения мероприятий долгосрочной программы развития в отчетном периоде, которые были заявлены в долгосрочной программе развития с конечными результатами по проекту;

Проводимые корректировки и изменения должны быть направлены на решение следующих задач:

– оценку результативности реализации ДПР;

– оценку степени реализации ДПР;

– своевременное выявление рисков при реализации долгосрочной программы развития, заблаговременное предупреждение о намечающихся отклонениях от планов, представленных в долгосрочной программе развития;

– разработка государственной политики, направленной на повышение конкурентоспособности компаний с государственным участием.

3. Отчеты о реализации долгосрочной программы развития также предлагается несколько скорректировать в части более детального описания и характеристики основных особенностей отчетного этапа реализации долгосрочной программы развития, в том числе мероприятий, которые выполнялись в отчетном периоде, основные проблемы и важнейшие достижения в текущем периоде, а также ближайшие перспективы.

В основную часть отчета целесообразно включить:

– краткие сведения о системе стратегического планирования в интегрированной структуре;

– ключевые показатели эффективности;

– результаты мероприятий долгосрочной программы развития, полученные в отчетном периоде;

– сведения о финансировании мероприятий долгосрочной программы развития;

– прогноз выполнения мероприятий долгосрочной программы развития и анализ ключевых рисков.

Список литературы

1. Исследование практики корпоративного управления в госкомпаниях. Доклад Российского Института Директоров.[Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rid.ru/wp-content/uploads/2016/04/>
2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление федеральным имуществом», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 327.[Электронный ресурс] –

- Режим доступа: <http://base.garant.ru/70644258/>
3. Корпоративное управление: вопросы практики и оценки российских компаний // О.В. Бандалюк, И.В. Березинец, А.В. Бухвалов, Д.Л. Волков, Т.А. Гаранина, Ю.Б. Ильина; под ред. А.В. Бухвалова; Высшая школа менеджмента СПбГУ. - СПб.: Изд-во «Высшая школа менеджмента». - 2012.-328 с.
 4. Матиева М.Р., Данилова О.В. Управление рисками реструктуризации компании/науч. ред. И.Ю. Беляева//Сборник научных статей в 3-х частях. М.: Финансовый университет при Правительстве РФ. - 2015. - С. 214-219.
 5. Беляева И.Ю., Данилова О.В. Обеспечение баланса интересов всех заинтересованных сторон в условиях корпоративной реорганизации / И.Ю. Беляева, О.В. Данилова //Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. - № 9-1. С. 155-161.
 6. Беляева И.Ю., Батаева Б.С., Кожевина О.В., Пухова М.М., Харчилава Х.П., Данилова О.В., Кузнецов М.Е., Мельников И.Г., Федотов В.Е., Клишкин Ю.Н., Романова Л.Р. Разработка методических материалов по совершенствованию корпоративного управления в компаниях с государственным участием. Отчет о НИР от 26.04.2016 (Правительство РФ).
 7. Данилова О.В. Социальные риски в деятельности российских компаний: методы и инструменты управления / О.В. Данилова // Транспортное дело России. – 2017. - №6. – с. 54-57.

References

1. Issledovanie praktiki korporativnogo upravleniya v goskompaniyah. Doklad Rossiiskogo Instituta Direktorov. Available at: <http://rid.ru/wp-content/uploads/2016/04/>
2. Ob utvergdenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federazii «Upravlenie federalnim imuschestvom», utvergdennaya Postanovlniem Pravitelstva RF ot15.04.2014 № 327. Available at:<http://base.garant.ru/70644258/zsdfb>.
3. Korporativnoe upravlenie: voprosy praktiki I otsenki rossiyskih kompanii / O. V. Bandaljuk, Berezhints I. V., A. V. Bukhvalov, Volkov D. L., Garanina T. A., Y. B. Ilina. 2012, 328p.
4. Matieva M. R., Danilova O. V. risk Management of company restructuring. Sovremennye korporativnye strategii I tehnologii v Rossi, sbornik nauchnyh statei: Vol3, 2015, pp. 214-219.
5. Belyaeva I. Yu., Danilova O. V. Ensuring balance of interests of all interested parties in the conditions of corporate reorganization. Vestnikuniversiteta (State University of management, 2012, No. 9- 1, pp. 155-161.
6. Belyaeva I. Yu., Bataeva B. S., Kozhevina O. V., Pukhova M. M., Harchilava H. P., Danilova O. V., Kuznetsov M. E., Melnikov I. G., Fedotov V. E., Klimkin Yu. Romanova L. R. Razrabotka metodicheskikh materialov po sovershenstvovaniyu korporativnogo upravleniya v kompaniyah s gosudarstvennym uchastiem. Otchet o NIR ot 26.04.2016 (The government of the Russian Federation).
7. Danilova O. V. Social risks in Russian companies: management methods and tools. TransportnoeDelo. 2017,No.6,pp. 54-57.

Повышение энергетической эффективности как драйвер глобальной конкурентоспособности национальной экономики

Л.Ю. Богачкова¹

¹Волгоградский государственный университет, институт управления и региональной экономики, Волгоград, 400062, Россия, bogachkova@volsu.ru

Статья поступила 31.03.2018.

Аннотация

В данной статье на основе сравнительного анализа долгосрочной динамики энергоемкости экономики ряда стран и мира в целом проиллюстрирована острота проблемы повышения энергоэффективности для России, так как отставание от других стран по данному показателю представляет серьезную угрозу для глобальной конкурентоспособности РФ. Дано теоретическое обоснование роли повышения энергоэффективности как драйвера глобальной конкурентоспособности стран. Аргументировано, что повышение энергетической эффективности на основе инновационной модернизации экономики России является необходимым условием для перехода страны от низшей стадии конкурентоспособности, движимой большими запасами углеводородного сырья, к более высоким стадиям глобальной конкурентоспособности, движимым инвестициями и инновациями. Обоснована целесообразность расширения международного сотрудничества в сфере энергетики для сохранения традиционных и обретения новых конкурентных преимуществ. Используются методы статистического и компаративного анализа, обобщения и абстрагирования, графического моделирования. Источниками статистической информации послужили: данные Института энергетических исследований РАН, Мирового энергетического агентства, Статистического ежегодника мировой энергетики Enerdata.

Ключевые слова: энергоемкость экономики, повышение энергетической эффективности, глобальная конкурентоспособность, национальная экономика, инновации, инвестиции, технологическое энергосбережение.

JEL codes: O13, P18, P28

Improving energy efficiency as a driver of the national economy global competitiveness

L.Yu. Bogachkova¹

¹Volgograd State University, Regional Economics and Management School, Volgograd, 400062, Russia, bogachkova@volsu.ru

Received 31.03.2018.

Abstract

The urgency of energy efficiency improving for Russian economy is illustrated on the basis of a comparative analysis of the energy intensity long-term dynamics for the economies of a number of countries and the world as a whole. The lagging behind other countries in this indicator represents a serious threat to the global competitiveness of the Russian Federation. The theoretical substantiation of the of energy efficiency role as a driver of global competitiveness of countries is given. It is argued that the increase in energy efficiency on the basis of innovative modernization of the Russian economy is a necessary condition for the transition of the country from the lowest stage of competitiveness, driven by large hydrocarbon reserves, to higher stages of global competitiveness, driven by investment and innovation. The expediency of expansion of the international cooperation in the sphere of energy industry for preservation of traditional competitive advantages and for acquisition of new ones is proved. Methods of statistical and comparative analysis, generalization and abstraction, graphic modelling are used. The sources of statistical information were: data of the Energy Research Institute of the Russian Academy of Sciences, the World Energy Agency, the Statistical Yearbook of the world energy Enerdata.

Keywords: energy intensity of the economy, improving energy efficiency, global competitiveness, national economy, innovation, investment, technological energy saving.

Введение

В настоящее время в мировой экономике наблюдается неоиндустриальный процесс, сопоставимый с переходом от энергетики доиндустриального общества, основанной на сжигании биомассы, к индустриальной энергетике, основанной на сжигании ископаемого топлива [1, С. 5-6]. Энергетика индустриальной фазы, в основном, базировалась на эксплуатации ископаемых энергоносителей крупными транснациональными, вертикально интегрированными и централизованно управляемыми компаниями. Они были нацелены на обеспечение как можно большего выпуска энергии. Энергетика неоиндустриальной фазы формируется путем дезинтеграции и децентрализации производственных процессов, ориентирована на использование возобновляемых источников энергии, гибкого автоматизированного управления энергетическими системами с помощью современных информационных компьютерных технологий. Энергоемкость производственных процессов неуклонно сокращается, и повышается энергоэффективность экономики.

Сокращение энергоемкости национальных экономик в современных условиях обеспечивается следующими способами [2]:

- замещение углеводородных ресурсов (угля, нефти, газа) возобновляемыми источниками энергии (энергией ветра, солнца, биологических отходов, геотермальных источников и других). На возобновляемые источники энергии уже сейчас приходится более половины всех вводимых в мире мощностей генерации. К 2035 году их доля в мировом энергобалансе должна вырасти с 15% до 23%, а в генерации электроэнергии (без учёта гидроэнергетики) – с нынешних 7% до 20%;

- цифровизация энергетического комплекса. Быстрая обработка колоссальных объёмов информации и искусственный интеллект, внедрение «умных» энергосетей позволят системно анализировать выработку и потребление энергии и в перспективе существенно уменьшить себестоимость энергоресурсов, повысить эффективность их использования и снизить потери (например, «активный дом», который снабжается электроэнергией по технологии SmartGrid);

- развитие технологий накопления электрической энергии;
- реорганизация сырьевых энергетических рынков, развитие рынков энергетических услуг и рынков энергетических технологий;
- формирование конкурентоспособных заменителей нефтепродуктов, используемых в качестве моторного топлива;
- бурное развитие нанотехнологий и внедрение их в энергетику для повышения ЕЕ.

Инновационные направления трансформации энергетики превращаются в самостоятельные подотрасли с годовыми оборотами до сотен миллиардов долларов и демонстрируют высокие и устойчивые темпы роста в странах-лидерах глобального развития [3, С. 14].

Недостаточная энергоэффективность и избыточная энергоемкость отдельных производственных процессов и экономики в целом приводят к завышению удельных издержек производства и, следовательно, – к занижению конкурентоспособности конечной продукции национальных производителей на внешних рынках. Поэтому в глобальной тенденции повышения энергетической эффективности проявляется стремление различных стран обеспечить конкурентоспособность национальной экономики.

В современной России политика энергоэффективности имеет статус приоритетного компонента экономической политики государства. Количественным показателем достижения необходимого уровня энергоэффективности российской экономики должно стать снижение удельной энергоемкости ВВП на 40% в период между 2007 и 2020 годами [4, 5].

В настоящей работе охарактеризована общемировая тенденция повышения энергетической эффективности экономики и раскрыта связь этого процесса с глобальной конкурентоспособностью стран. Обоснована целесообразность расширения участия России в международном сотрудничестве в сфере энергетики для сохранения традиционных и обретения новых конкурентных преимуществ.

1. Обзор литературы, методы исследования и источники данных

Анализу общемировых закономерностей развития энергетики и повышения энергетической эффективности экономики на современном этапе эволюции глобальной экономической системы посвящена обширная литература, включающая труды [1, 3, 6-11] и другие источники.

Всесторонние исследования социально-экономических эффектов сокращения энергоёмкости экономики, такие как [12-18] и другие, убедительно доказывают, что повышение энергетической эффективности во всех сферах деятельности человека является драйвером экономического развития и повышения благосостояний населения.

Широкие обзоры современной литературы по исследованию макроэкономических эффектов роста энергетической эффективности представлены в работах [19, 20].

Проблемы разработки и мониторинга государственной политики энергоэффективности, которая реализуется в общем русле деятельности правительств разных стран, включая Россию, освещены в таких публикациях, как [21-24] и других.

Вместе с тем, теоретические аспекты обоснования роли повышения энергоэффективности как драйвера национальной конкурентоспособности изучены не достаточно. В настоящей работе повышение энергетической эффективности рассмотрено как один из основных показателей производительности экономики, что позволило обосновать его важную роль в обеспечении национальной конкурентоспособности.

Использованы общенаучные методы: историко-логический, обобщения и абстрагирования, статистического и компаративного анализа, графического моделирования. Источниками статистических данных послужили: данные института энергетических исследований РАН, Мирового энергетического агентства (IEA), Статистического ежегодника мировой энергетики Enerdata.

2. Повышение энергоэффективности и национальная конкурентоспособность: общемировая тенденция, теоретический аспект и российская практика

2.1. Общемировая тенденция повышения энергетической эффективности

Агрегированным показателем энергоэффективности экономики является ее энергоём-

кость *IE* (*energy intensity*), которая рассчитывается как отношение совокупного потребления энергии к объему валового продукта, произведенного за рассматриваемый период (как правило, за 1 год). Чем ниже уровень энергоёмкости экономики, тем выше ее энергоэффективность.

Тенденция повышения энергетической эффективности (сокращения энергоёмкости) глобальной экономики за последнюю четверть века проиллюстрирована на рис. 1. График построен на основе данных статистического портала Enerdata, энергопотребление измеряется в кг нефтяного эквивалента (кг н.э.), а валовый продукт – в ценах 2005 года, выраженных в долларах США при постоянном паритете покупательной способности. В период с 1990 по 2016 годы общемировое потребление энергии в расчете на единицу валового продукта упало на 34%.

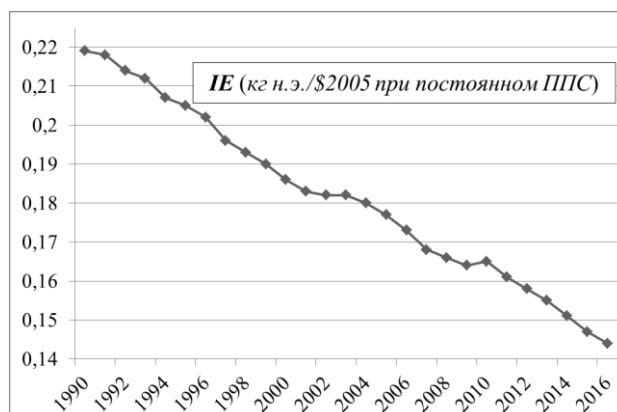

Рис. 1. Тенденция сокращения энергоёмкости глобальной экономики (*IE*) за 1990-2016 гг. (в кг нефтяного эквивалента/ доллар США в ценах 2005 года при постоянном паритете покупательной способности). Составлено на основе данных источника [25].

В таблице 1 представлены данные об энергоёмкости экономики дифференцированно по ряду стран и миру в целом за тот же период (1990-2016). В четвертом столбце таблицы 1 показаны индексы энергоёмкости, характеризующие темп изменения рассматриваемого показателя за время от начала до конца периода. Как видно из таблицы, развивающиеся страны отличаются от развитых большими значениями энергоёмкости, однако превосходят их по темпам повышения энергоэффективности. В 1990 году среднее значение энергоёмкости для стран БРИКС на 86% превышало соответствующее среднее значение для США, Германии, Франции и Норвегии. К 2016

году среднее значение энергоёмкости для экономик БРИКС понизилось на 40%, а соответствующее среднее значение для развитых стран – на 33% от первоначальных значений.

Таблица 1. Энергоёмкость экономики ряда стран и мира в 1990-2016 гг. (в кг нефтяного эквивалента на доллар США в ценах 2005 года при постоянном паритете покупательной способности)

Мир, страны	1990	2016	(2016/1990)
Мир	0,219	0,144	0,66
Китай	0,568	0,179	0,31
Индия	0,222	0,122	0,55
Россия	0,471	0,326	0,69
ЮАР	0,282	0,239	0,85
Бразилия	0,102	0,112	1,10
Германия	0,167	0,101	0,60
США	0,232	0,143	0,62
Франция	0,156	0,115	0,74
Норвегия	0,151	0,117	0,77

Источник: [25].

Наиболее высокий темп сокращения энергоёмкости (на 69%) демонстрирует Китай. В начале периода его экономика занимала первое место по потреблению энергии в расчете на единицу ВВП. В 1990 году энергоёмкость Китая была в 3,2 раза выше, чем в среднем для развитых стран; в 1,2 раза выше, чем в России; в 5,57 раз больше, чем в Бразилии – наименее энергоёмкой среди стран БРИКС. К концу периода Китай переместился с первой на третью позицию среди стран БРИКС по потреблению энергии в расчете на единицу ВВП, обойдя Россию и ЮАР. В 2016 году энергоёмкость Китая была уже лишь в 1,5 раз выше, чем в среднем для развитых стран; на 45% ниже, чем в РФ; и только в 1,59 раз больше, чем в Бразилии. Бразилия – единственная из рассматриваемых стран, энергоёмкость которой к 2016 году не понизилась, а повысилась по сравнению с уровнем 1990 года (на 10%).

По таблице 1 видно, что Россия за рассматриваемый период продемонстрировала средние темпы сокращения энергоёмкости (-31%). Они выше, чем во Франции (-26%), Норвегии (-23%) и ЮАР (-15%), и лучше, чем в Бразилии. Однако, несмотря на это, в 2016 году экономика Российской Федерации была самой энергоёмкой в мире (по данным источника [25]), что связано с относительно высоким базисным уровнем данного показателя в 1990 году.

Тем временем ведущие страны мира ставят все новые цели по дальнейшему повышению энергетической эффективности. Так, в США принят Национальный план действий, предусматривающий к 2025 году двукратное сокращение энергоёмкости добавленной доли ВВП по сравнению с объемом и энергоёмкостью ВВП 2008 года [23, 24]. В целом американская экономика должна стать к 2020 году на 25% менее энергоёмкой, чем в 2005 году. В Евросоюзе действует Директива по энергоэффективности, которая предусматривает снижение потребления топливно-энергетических ресурсов на 20% по отношению к уровню их потребления в 2007 году; поставлена цель к 2020 году полностью перейти к строительству зданий с нулевым потреблением энергии. В Норвегии к 2025 году в частном секторе ожидается полный переход на электромобили [21].

Снижение энергоёмкости процессов конечного потребления энергоресурсов хорошо видно на примере двигателей внутреннего сгорания. Если ещё только двадцать лет назад автомобиль расходовал на 100 километров пути в среднем 12,2 литра бензина, то сейчас – 8,5 литра бензина, то есть потребление сократилось на 31%т [2].

Повышение энергетической эффективности, интегральным признаком которого является сокращение энергоёмкости экономики, обеспечивает конкурентоспособность национальных предприятий и производимой ими продукции, а также возрастание уровня жизни населения, что обусловлено, в частности, сокращением расходов на энергоресурсы в процессах их производственного и конечного потребления.

В современной России политика энергоэффективности рассматривается как приоритетный компонент общей экономической политики государства. Однако по прогнозам ученых Института энергетических исследований РАН, составленным при участии экспертов Аналитического центра при Правительстве РФ, ожидается, что в перспективе до 2040 года сохранится относительно высокий уровень энергоёмкости российской экономики. Он будет превышать среднемировой уровень: в 2020 году – в 1,63 раза; в 2030 году – в 1,67 раз; в 2040 году – в 1,62 раза. К 2040 году ожидаемая энергоёмкость РФ будет выше, чем в Китае, Индии, США и странах Евросоюза соответственно в 1,45; 1,86; 1,86 и 2,61 раза [11]. Подобное развитие событий представляет серьезную угрозу для России, так как с уровнем

энергетической эффективности экономики связана ее глобальная конкурентоспособность.

2.2. Теоретические аспекты связи национальной конкурентоспособности с эффективностью энергопотребления

Национальная конкурентоспособность – это сложное понятие, отражающее: с одной стороны, способность ведущих компаний данной страны успешно конкурировать на международных рынках, а с другой стороны, – способность государства обеспечивать устойчивость экономического развития и рост благосостояния населения за счет привлечения потенциально эффективных ресурсов и высокого уровня производительности экономики [26]. В аспекте энергоэффективности в определении понятия национальной конкурентоспособности следует подчеркнуть императив высокого уровня производительности экономики.

В ежегодном Докладе Всемирного экономического форума конкурентоспособность стран определяется как набор институтов, политических мер и иных факторов, обуславливающих уровень эффективности национальной экономики [27]. При этом, как подчеркивают [28], производительность факторов производства рассматривается как основной драйвер повышения национальной конкурентоспособности.

Производительность – это показатель эффективности производства, который применительно к экономике в целом трактуется так же, как и по отношению к отрасли или фирме [29]. Производительность характеризует выпуск продукции в расчете на единицу используемых ресурсов и определяется как частное от деления объема производства на величину затрат ресурсов, необходимых для выпуска данного объема производства. При этом затраты ресурсов могут учитываться как в агрегированной форме, так и дифференцированно, в физических единицах измерения объемов использования отдельных факторов.

Таким образом, процесс повышения энергоэффективности, отражающий возрастание производительности топливно-энергетических ресурсов как важнейшего фактора производства, становится драйвером повышения конкурентоспособности национальных экономик, а политика энергоэффективности правительств разных стран и руководящих органов их союзов становится неотъемлемым и приоритет-

ным компонентом государственной экономической политики.

В современных условиях конкуренция на рынках энергетических ресурсов смещается в область передовых технологий добычи и переработки сырья [8, Р. 8]. Этот тренд по М. Портеру [30] соответствует переходу большинства стран от низшей стадии конкурентоспособности, на которой конкурентные преимущества обеспечиваются базисными факторами – избыточными полезными ископаемыми – к более высоким стадиям конкурентоспособности: движимой инвестициями и движимой инновациями.

Основными факторами повышения конкурентоспособности становятся активное инвестирование и привлечение инвестиций; инновации. На стадии инноваций нехватка менее технологичных ресурсов восполняется импортом, а экспорт является более технологичным. Страна сама производит технологии и меньше зависит от их импорта. Именно эта стадия характеризуется высокими темпами повышения энергоэффективности.

В РФ государственная политика энергоэффективности определяется Энергетической стратегией России на период до 2030 года. Вместе с тем, Министерством энергетики РФ подготовлен проект обновленной Энергетической стратегии России на период до 2035 г. (ЭС-2035). В ЭС-2035 отмечается сокращение энергоемкости экономики за период с 2008 г. по 2014 гг., но подчеркивается, что основной вклад в этот результат внесли структурные сдвиги в экономике и восстановительный рост в промышленности, а влияние наиболее важного технологического фактора нивелировалось падением эффективности старого изношенного оборудования. В перспективе ключевая роль в сокращении энергоемкости и повышении энергоэффективности отводится технологическому энергосбережению [31, 32].

2.3. Обеспечение глобальной конкурентоспособности России как энергетической державы: проблема и пути решения

Россия – страна, обладающая значительной долей мировых запасов углеводородного сырья и являющаяся их экспортером, доходы которого от торговли энергоресурсами являются источником формирования значительной части государственного бюджета. В связи с этим в сфере энергетики Россия длительное

время находилась на первой, низшей стадии конкурентоспособности, в то время как развитые и наиболее успешные развивающиеся страны достигли больших успехов в обретении конкурентных преимуществ более высокого уровня. Переход России к стадиям глобальной конкурентоспособности, движимым инвестициями и инновациями, представляет собой важную народнохозяйственную задачу и актуальную научную проблему.

В настоящее время в РФ уделяется большое внимание научным исследованиям, инженерным и конструкторским разработкам в области энергетики, создаются благоприятные условия для их финансирования на основе развития государственно-частного партнерства. Разрабатываются механизмы привлечения крупномасштабных инвестиций в развитие новых технологий, локализацию на территории страны производства энерготехнического оборудования, увеличение добавленной стоимости производимых энергоресурсов. Модернизируются нефтеперерабатывающие заводы, строятся мощные нефте- и газохимические производства: Амурский, Тобольский кластеры, Восточная нефтехимическая компания [33]. Большая работа по технологическому обновлению энергетических предприятий проводится также и в регионах, прежде всего – в Татарстане.

Президент РФ подчеркивает [2], что в настоящее время в рамках государственного регулирования российской электроэнергетики применяются механизмы для поддержки инвестиций в генерацию на основе возобновляемых источников энергии с гарантированной доходностью инвестору. Уже сейчас Россия имеет один из самых «чистых» энергобалансов в мире, в котором приходится 84 процента в совокупности на атомную и гидро- энергетику, а также на производство электроэнергии на основе использования газа и возобновляемых источников энергии. К 2035 году планируется увеличить долю «чистой» генерации электроэнергии в РФ до 90 процентов.

Важную роль в решения задач политики энергоэффективности может сыграть объединение усилий и координация действий различных стран. Как отмечает глава государства [2], «...объективные проблемы в сфере энергетики таковы, что движение вперед возможно только вместе, объединяя наши усилия.... Сегодня важно последовательно снимать барьеры на пути свободного движения энергоресурсов, инвестиций в их добычу и производство, ак-

тивно развивать энергетическую инфраструктуру, сообща разрабатывать новые технологии». Для достижения указанных целей РФ стремится наращивать взаимодействие в разных форматах: БРИКС, ЕАЭС, ШОС, Большая двадцатка, ОПЕК, Международное партнерство по сотрудничеству в области энергоэффективности, Форум стран экспортеров газа, а также используя другие структуры и форумы.

С участием иностранных инвесторов в России создаются крупномасштабные генерирующие мощности на основе возобновляемых источников энергии, финансируются проекты, имеющие большое значение для устойчивого развития всего Евразийского континента: производство сжиженного газа «Ямал СПГ»; строительство газопроводов «Северный поток – 1» и «Северный поток – 2»; «Турецкий поток», «Сила Сибири». Увеличиваются мощности трубопровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» [34]. Важным направлением развития международного сотрудничества в сфере энергоэффективности является атомная энергетика. Российская Госкорпорация «Росатом» – лидер мировой ядерной энергетики – в настоящее время планирует строительство более 30 энергоблоков за рубежом (в соответствии с заявками, поступившими из разных стран). [35]

Таким образом, решению проблемы обеспечения глобальной конкурентоспособности России как крупной энергетической державы будет способствовать повышение энергетической эффективности на основе инновационной модернизации экономики в условиях развития международного сотрудничества в сфере энергетики.

Заключение

Повышение энергетической эффективности (сокращение энергоемкости) экономики обеспечивает рост конкурентоспособность национальных предприятий, а также возрастание уровня жизни населения.

В долгосрочной перспективе экспертами прогнозируется сохранение завышенного уровня энергоемкости российской экономики по сравнению со среднемировым значением и уровнями энергоемкости экономик как развитых, так и ряда развивающихся стран. Это представляет угрозу для глобальной конкурентоспособности России.

Конкурентоспособность страны обеспечивается высоким уровнем производительности

сти факторов производства. Повышение энергетической эффективности представляет собой рост производительности топливно-энергетических ресурсов как одного из важнейших факторов производства и, таким образом, является драйвером повышения конкурентоспособности национальной экономики.

На глобальных энергорынках большинство стран переходят от низшей стадии конкурентоспособности, движимой избыточными полезными ископаемыми, к более высоким стадиям, движимым инвестициями и инновациями. Для России как крупнейшей энергетической державы сохранение традиционных и обретение новых конкурентных преимуществ является важной народнохозяйственной задачей и актуальной научной проблемой.

Обеспечению глобальной конкурентоспособности России будет способствовать повышение энергетической эффективности на основе привлечения инвестиций для инновационной модернизации экономики, международное сотрудничество в сфере энергетики.

Список литературы

1. Российская электроэнергетика–2050 в контексте инновационного развития / В.В. Бушуев, Н.К. Куричев, В. Тиматков, А.А. Троицкий. – М.: ЗАО "ГУ ИЭС", 2011. – 76 с. // Официальный сайт Института энергетической стратегии (ГУ ИЭС). Режим доступа: <<http://www.energystrategy.ru/editions/en-21.htm>>.
2. Путин В.В. Выступление на пленарном заседании «Энергия для глобального роста» Первого Международного форума по энергоэффективности и развитию энергетики «Российская энергетическая неделя» 4 октября 2017 года. Режим доступа: <<http://kremlin.ru/events/president/news/55767>>.
3. Белогорьев, А.М. и др. Тренды и сценарии развития мировой энергетики в первой половине XXI века/ Под ред. В.В. Бушуева. – М.: ИД «Энергия», 2011. – 68 с. Режим доступа: <<http://www.energystrategy.ru/editions/trends.htm>>.
4. Указ Президента РФ от 4 июня 2008 г. № 889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики»// Информационно-правовой портал «Гарант». Режим доступа: <<http://base.garant.ru/193388>>.
5. Государственная программа РФ «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года». Утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2010 г. № 2446-р.
6. Ayre, J. Energy Efficiency Is The World's Most Important "Fuel," IEA Says In New Report// Cleantechnica. October 25th, 2013. Режим доступа: <<https://cleantechnica.com/2013/10/25/energy-efficiency-worlds-important-fuel-iea-says-new-report>>.
7. Бушуев В.В. и др. Устойчивое развитие нефтегазовых компаний: от теории к практике / под ред. В.В. Бушуева – М.: ИЦ «Энергия», 2012. – 88 с. Режим доступа: <https://istina.msu.ru/media/publications/book/af/a/3a7/24577443/Ustojchivoe_razvitiie_neftegazovyih_kompanij_-_ot_teorii_k_praktike.pdf>.
8. Глобальная энергетика и геополитика (Россия и мир) /под ред. д.э.н. Шафраника Ю.К. – М.: ИД «Энергия», 2015. - 88 с. Официальный сайт Института энергетической стратегии Режим доступа: <http://www.energystrategy.ru/editions/docs/global_energy.pdf>.
9. IEA, Energy Efficiency Market Report, 2013. Available at: <http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/EEMR2013_free.pdf>.
10. IEA, Energy Efficiency 2017. Available at: <https://www.iea.org/publications/freepublication/publication/Energy_Efficiency_2017.pdf>.
11. Прогноз развития энергетики мира и России-2016 / под ред. А.А. Макарова, Л.М. Григорьева, Т.А. Митровой; ИНЭИ РАН–АЦ при Правительстве РФ. – Москва, 2016. – 196 с. – Режим доступа: <<http://ac.gov.ru/files/publication/a/10585.pdf>>.
12. Baatz B. Why everyone benefits from energy efficiency programs/ American Council for an Energy-Efficient Economy. June 23, 2015. Available at: <<http://aceee.org/blog/2015/06/why-everyone-benefits-energy>>.
13. Cambridge Econometrics, Assessing the Employment and Social Impact of Energy Efficiency, Covent Garden Cambridge CB1 2HT UK// Final report Volume 1: Main report November 2015// Available at: <https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/CE_EE_Jobs_main%2018Nov2015.pdf>.
14. EC Directorate-General for Energy, The Macroeconomic and Other Benefits of Energy Efficiency. Final report. European Union, August 2016. Available at: <https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/final_report_v4_final.pdf>.
15. IEA (2014a), Capturing the Multiple Benefits of Energy Efficiency: Roundtable on Industrial Productivity and Competitiveness (2014): Discussion Paper, IEA Headquarters Monday, 27 January 2014, Paris, France. Available at: <https://www.iea.org/media/workshops/2014/eeu/industry/IEA_Industrialnonenergybenefitsbackgroundpaper_FINAL.pdf>.

16. IEA (2014b), Energy efficiency: a key tool for boosting economic and social development (Berlin) – 9 September 2014. Available at: <<https://www.iea.org/newsroom/news/2014/september/energy-efficiency-a-key-tool-for-boosting-economic-and-social-development.html>>.
17. IEA (2015), Capturing the Multiple Benefits of Energy Efficiency, 11 October 2015. Available at: <https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/Multiple_Benefits_of_Energy_Efficiency.pdf>.
18. Vivid Economics, Energy efficiency and economic growth: Report prepared for The Climate Institute, June 2013. Available at: <http://www.climateinstitute.org.au/verve/_resources/Vivid_Economics_-_Energy_efficiency_and_economic_growth_June_2013.pdf>.
19. Naess-Schmidt S., Hansen M.B., von Below D., Literature review on macroeconomic effects of energy efficiency improvement actions: Copenhagen, September 2015 D6.1 Report. (COMBI GA No. 649724. Available at: <<https://combi-project.eu/wp-content/uploads/2015/09/D6.1.pdf>>.
20. Saldanha G.C., Gouve da Costa S.E., Pinheiro de Lima E., Energy efficiency frameworks: a literature overview // Production and Operations Management Society (POMS) 27th Annual Conference Proceedings. Available at: <<https://www.pomsmeetings.org/ConfProceedings/065/Full%20Papers/Final%20Full%20Papers/065-0440.pdf>>.
21. Braungardt S. Study evaluating the current energy efficiency policy framework in the EU and providing orientation on policy options for realising the cost-effective energyefficiency/saving potential until 2020 and beyond: Report on behalf of DG ENER. Karlsruhe/Vienna/Rome 19 Sept. 2014 (revised). Available at: <https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/2014_report_2020-2030_eu_policy_framework.pdf>.
22. Improving Energy Efficiency Through Technology: Trends, Investment Behaviour and Policy Design / Ed. by R. J. G. M. Florax, Henri L. F. de Groot, P. Mulder. Available at: <<https://econpapers.repec.org/bookchap/elgeebok/3830.htm>>.
23. EPA, USA. National Action Plan for Energy Efficiency/ United States Environmental Protection Agency. Available at: <<https://www.epa.gov/energy/national-action-plan-energy-efficiency>>.
24. EPA, USA. National Action Plan Vision for 2025: A Framework for Change. Available at: <<https://www.epa.gov/energy/national-action-plan-vision-2025-framework-change>>.
25. Global Energy Statistical Yearbook, 2017// Enerdata. URL: <https://yearbook.enerdata.net/total-energy/world-energy-intensity-gdp-data.html>
26. Швандар К.В. Современные тенденции формирования международной конкурентоспособности национальной экономики. – Автореферат дисс. на соискание ученой степени докт. экон. наук по специальности 08.00.14. – Мировая экономика. Москва, 2011. МГУ. - 48 с.
27. The Global Competitiveness Report 2017–2018. Available at: <<https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2017-2018>>.
28. Сафиуллин М.Р., Сафиуллин Л.Н. Конкурентоспособность России: взгляд всемирного экономического форума (обзорная статья) // Электронный экономический вестник Татарстана. – 2012. – № 2-3. – С. 27-41. Режим доступа: <https://elibrary.ru/download/elibrary_21384416_77564217.pdf>.
29. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М. 479 с. 1999.
30. Porter M.E. (1990) - The competitive advantage of the nations, Ed. The Free Press, A Division of MacMillan Press Ltd., New York.
31. План мероприятий "Внедрение инновационных технологий и современных материалов в отраслях топливно-энергетического комплекса" (2014) на период до 2018 года, утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 июля 2014 г. № 1217-р. Режим доступа: <<https://rg.ru/2014/07/08/tek-site-dok.html>>.
32. Прогноз научно-технологического развития отраслей топливно-энергетического комплекса России на период до 2035 года (2016) . Утв. Министром энергетики РФ А.В. Новаком 14 октября 2016 г. Режим доступа: <<https://www.minenergo.gov.ru/node/6365>>.
33. Латухина К. Энергия для мира: Владимир Путин выслушал доклад об успехах в энергетике// Российская газета - Столичный выпуск №7530 (67) от 29.03.2018. Режим доступа: <<https://rg.ru/2018/03/29/putin-obsudil-s-novakom-modernizaciiu-nftepererabatyvaiushchih-zavodov.html>>
34. Инвестпрограмма, крупные проекты и ПХГ. Совет директоров Газпрома принял ряд важных решений// Neftegaz.RU, 18 октября 2017 г. Режим доступа: <<https://neftegaz.ru/news/view/165904>>
35. Международное сотрудничество // Официальный сайт Госкорпорации «Росатом». Режим доступа: <<http://www.rosatom.ru/about/international>>.

References

1. *Rossiiskaya elektroenergetika-2050 v kontekste innovacionnogo razvitiya* [Russian electric power industry - 2050 in the context of innovation de-

- velopment] / V.V. Bushuev, N.K. Kurichev, V.V. Timatkov, A.A. Troitskiy, 2011, Institute of Energy Strategy, Moscow, Available at: <<http://www.energystrategy.ru/editions/en-21.htm>>.
2. Putin V.V. Speech at the plenary session "Energiya dlya global'nogo rosta" ["Energy for Global Growth"] of the First International Forum on Energy Efficiency and Energy Development "Russian Energy Week", 4 October 2017, Available at: <<http://kremlin.ru/events/president/news/55767>>.
 3. Belogoryev, AM at al. 2011, *Trendy i scenarii razvitiya mirovoi energetiki v pervoi polovine XXI veka* [Trends and scenarios of world energy development in the first half of the 21st century], Energiya Publishing House, Moscow, Available at: <<http://www.energystrategy.ru/editions/trends.htm>>.
 4. The decree of the President of the Russian Federation of 4 June 2008 № 889 "O nekotoryh merah po povysheniyu energeticheskoi i ekologicheskoi effektivnosti rossiiskoi ekonomiki" ["On some measures to improve energy and environmental efficiency of Russian economy"] // Information-legal portal "Garant". Available at: <<http://base.garant.ru/193388>>.
 5. Government of the Russian Federation 2010, The State Program of the Russian Federation "Energoberezhenie i povyshenie energeticheskoi effektivnosti na period do 2020 goda" ["Energy saving and improving energy efficiency for the period up to 2020"] (approved by the Decree of the Government of the Russian Federation of December 27, 2010 no. 2446-р).
 6. Ayre, J. Energy Efficiency Is The World's Most Important "Fuel," IEA Says In New Report// *Cleantechica*. October 25th, 2013. Available at: <<https://cleantechica.com/2013/10/25/energy-efficiency-worlds-important-fuel-iea-says-new-report>>.
 7. Bushuev V.V et al. *Ustoichivoe razvitie neftegazovyh kompanii: ot teorii k praktike* [Sustainable development of oil and gas companies: from theory to practice], 2012. Energiya Publishing House, Moscow. Available at: <https://istina.msu.ru/media/publications/book/af/a/3a7/24577443/Ustojchivoe_razviiie_neftegazovyh_kompanij_-_ot_teorii_k_praktike.pdf>.
 8. *Global'naya energetika i geopolitika (Rossiya i mir)* [Global Energy and Geopolitics (Russia and the World)] / Yu.K. Shafranik (ed.) 2015, Energiya Publishing House, Moscow. Available at: <http://www.energystrategy.ru/editions/docs/global_energy.pdf>.
 9. IEA, Energy Efficiency Market Report, 2013. Available at: <http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/EEMR2013_free.pdf>.
 10. IEA, Energy Efficiency 2017, Available at: <https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/Energy_Efficiency_2017.pdf>
 11. Прогноз развития энергетики мира и России-2016 / под ред. А.А. Макарова, Л.М. Григорьева, Т.А. Митровой; ИНЭИ РАН–АЦ при Правительстве РФ. – Москва, 2016. – 196 с. – Режим доступа: <<http://ac.gov.ru/files/publication/a/10585.pdf>>. *Prognoz razvitiya energetiki mira i Rossii-2016* [Forecast of the development of the world's and Russia's energy – 2016]/ А.А. Makarov, L.M. Grigoryev, T.A. Mitrova (eds.). 2016, Institute of Energy Research, RAS & Analytical Centre at the Government of the Russian Federation, Moscow. Available at: <<http://ac.gov.ru/files/publication/a/10585.pdf>>.
 12. Baatz B. Why everyone benefits from energy efficiency programs/ American Council for an Energy-Efficient Economy. Available at: <<http://aceee.org/blog/2015/06/why-everyone-benefits-energy>>, June 23, 2015.
 13. Cambridge Econometrics, Assessing the Employment and Social Impact of Energy Efficiency, Covent Garden Cambridge CB1 2HT UK// Final report Volume 1: Main report November 2015// Available at: <https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/CE_EE_Jobs_main%2018Nov2015.pdf>.
 14. EC Directorate-General for Energy, The Macroeconomic and Other Benefits of Energy Efficiency. Final report. European Union, August 2016. Available at: <https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/final_report_v4_final.pdf>.
 15. IEA (2014a), Capturing the Multiple Benefits of Energy Efficiency: Roundtable on Industrial Productivity and Competitiveness (2014): Discussion Paper, IEA Headquarters Monday, 27 January 2014, Paris, France. Available at: <https://www.iea.org/media/workshops/2014/eeu/industry/IEA_Industrialnonenergybenefitsbackgroundpaper_FINAL.pdf>.
 16. IEA (2014b), Energy efficiency: a key tool for boosting economic and social development (Berlin) – 9 September 2014. Available at: <<https://www.iea.org/newsroom/news/2014/september/energy-efficiency-a-key-tool-for-boosting-economic-and-social-development.html>>.
 17. IEA (2015), Capturing the Multiple Benefits of Energy Efficiency, 11 October 2015, Available at: <https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/Multiple_Benefits_of_Energy_Efficiency.pdf>.
 18. Vivid Economics, Energy efficiency and economic growth: Report prepared for The Climate Institute, June 2013. Available at: <http://www.climateinstitute.org.au/verve/_resources/Vivid_Economics_-

- _Energy_efficiency_and_economic_growth_June_2013.pdf>.
19. Naess-Schmidt S., Hansen M.B., von Below D., Literature review on macroeconomic effects of energy efficiency improvement actions: Copenhagen, September 2015 D6.1 Report. (COMBI) GA No. 649724. Available at: <<https://combi-project.eu/wp-content/uploads/2015/09/D6.1.pdf>>.
 20. Saldanha G.C., Gouve da Costa S.E., Pinheiro de Lima E. Energy efficiency frameworks: a literature overview // Production and Operations Management Society (POMS) 27th Annual Conference Proceedings. Available at: <<https://www.pomsmeetings.org/ConfProceedings/065/Full%20Papers/Final%20Full%20Papers/065-0440.pdf>>.
 21. Braungardt S. Study evaluating the current energy efficiency policy framework in the EU and providing orientation on policy options for realising the cost-effective energyefficiency/saving potential until 2020 and beyond: Report on behalf of DG ENER. Karlsruhe/Vienna/Rome 19 Sept. 2014 (revised). Available at: <https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/2014_report_2020-2030_eu_policy_framework.pdf>.
 22. Improving Energy Efficiency Through Technology: Trends, Investment Behaviour and Policy Design / Ed. by R. J. G. M. Florax, Henri L. F. de Groot, P. Mulder. Available at: <<https://econpapers.repec.org/bookchap/elgeebook/3830.htm>>.
 23. EPA, USA. National Action Plan for Energy Efficiency/ United States Environmental Protection Agency. Available at: <<https://www.epa.gov/energy/national-action-plan-energy-efficiency>>.
 24. EPA, USA. National Action Plan Vision for 2025: A Framework for Change. Available at: <<https://www.epa.gov/energy/national-action-plan-vision-2025-framework-change>>.
 25. Global Energy Statistical Yearbook, 2017 // Enerdata. Available at: <<https://yearbook.enerdata.net/total-energy/world-energy-intensity-gdp-data.html>>.
 26. Shvandar K.V. *Sovremennye tendencii formirovaniya mezhdunarodnoi konkurentosposobnosti nacional'noi ekonomiki* [Modern trends in the formation of international competitiveness of the national economy], PhD thesis, 2011, Moscow State University, Moscow. 48 p.
 27. The Global Competitiveness Report 2017–2018, Available at: <<https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2017-2018>>.
 28. Safiullin M.R., Safiullin L.N. Konkurentosposobnost' Rossii: vzglyad vsemirnogo ekonomicheskogo foruma. (obzornaya stat'ya) [Competitiveness of Russia: the view of the World Economic Forum (review article)], *Electronic economic bulletin of Tatarstan*, no. 2-3, pp. 27-41. Available at: <https://elibrary.ru/download/elibrary_21384416_77564217.pdf>.
 29. Rayzberg B.A., Lozovskiy L.Sh., Starodubtseva E.B. *Sovremenniy ekonomicheskii slovar'* [Modern Economic Dictionary]. 1999. 2nd ed, INFRA-M, Moscow. 479 p.
 30. Porter M.E. *The competitive advantage of the nations*, 1990. Ed. The Free Press, A Division of MacMillan Press Ltd., New York.
 31. *Plan meropriyatii «Vnedrenie innovacionnyh tehnologii i sovremennyh materialov v otraslyah toplivno-energeticheskogo kompleksa» na period do 2018 goda* [Agenda “Introduction of innovative technologies and modern materials in the fuel and energy sector” for the period up to 2018] (approved by the Decree of the Government of the Russian Federation on July 3, 2014 no. 1217-r), RG.RU. Available at: <<https://rg.ru/2014/07/08/tek-site-dok.html>>.
 32. *Prognoz nauchno-tehnologicheskogo razvitiya otraslei toplivno-energeticheskogo kompleksa Rossii na period do 2035 goda* [Forecast of scientific and technological development of the fuel and energy complex of Russia for the period up to 2035] (approved by Minister of Energy of the Russian Federation A.V. Novak on October 14, 2016). Available at: <<https://www.minenergo.gov.ru/node/6365>>.
 33. Latukhina K. Energy for the world: Vladimir Putin listened to a report on progress in energy// *Rossiyskaya Gazeta-Stolichniy vypusk* No. 7530 (67) of 29.03.2018. Available at: <<https://rg.ru/2018/03/29/putin-obsudil-s-novakom-modernizaciiu-neftepererabatyvaiushchih-zavodov.html>>.
 34. The investment programme, major projects and UGS. The Board of Directors of Gazprom took several major decisions// *Neftegaz.RU* 18 Oct 2017 Available at: <<https://neftegaz.ru/news/view/165904>>.
 35. International cooperation // The Official website of the State Corporation "Rosatom": Available at: <<http://www.rosatom.ru/about/international>>

УДК: 334.7

Риск – менеджмент в российских компаниях: проблемы, подходы, точки зрения

О.В.Данилова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, 121609, Россия,
danilovaov@yandex.ru

Статья поступила 31.03.2018.

Аннотация

Целью статьи является обобщение передового опыта и успешных практик в области риск – менеджмента. Информация об управлении рисками в системе корпоративного управления позволяет оценить степень участия и вовлеченности высшего руководства организации в процесс управления, его способность оспаривать чрезмерно рискованную корпоративную стратегию менеджмента, выявлять опасность возникновения критических и катастрофических рисков и своевременно принимать меры по их устранению. Недостаточный уровень согласованности функций хотя бы нескольких подразделений, участвующих в решении задач управления рисками, приводит к появлению системы риск-менеджмента, не соответствующей общей бизнес – стратегии компании. В результате ущерб, который может быть нанесен в случае реализации тех или иных рисков, как правило, оказывается намного выше расходов на проведение защитных корпоративных мер. В статье отмечается важность понимания реального влияния рисков на формирование корпоративной стратегии, определяются принципы построения и функционирования риск - менеджмента, исследуются основные группы рисков корпоративного управления. Налаженная система риск – менеджмента помогает не только закрепить имеющиеся достижения, но и интегрировать «сигнальную систему бизнеса» в систему стратегического управления.

Ключевые слова: риск – менеджмент, корпоративное управление, корпоративные риски, стратегия управления рисками

Risk management in Russian companies: problems, approaches, points of view

O.V. Danilova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, 121609, Russia,
danilovaov@yandex.ru

Received 31.03.2018.

Abstract

The purpose of the article is to summarize best practices and successful practices in the field of risk management. Information on risk management in the corporate governance system allows to assess the degree of participation and involvement of top management in the management process, its ability to challenge excessively risky corporate management strategy, identify the risk of critical and catastrophic risks and take timely measures to eliminate them. The insufficient level of coordination of functions of at least several units involved in solving risk management problems leads to the emergence of a risk management system that does not meet the overall business strategy of the company. As a result, the damage that can be caused in the case of the implementation of certain risks, as a rule, is much higher than the cost of protective corporate measures. The article notes the importance of understanding the real impact of risks on the corporate strategy, defines the principles of construction and operation of risk management, examines the main risk groups of corporate governance. The established risk management system helps not only to consolidate existing achievements, but also to integrate the "business signal system" into the strategic management system

Keywords: risk management, corporate governance, corporate risks, risk management strategy.

Введение

Управление рисками с каждым годом становится все более сложным процессом, вынуждая компании расширять полномочия контрольных служб. Подобные меры не всегда означают получение быстрого и соответствующего поставленным целям результата. В российских компаниях риск-менеджмент в последнее десятилетие развивается стремительными темпами. Управление политическими, кредитными, репутационными, технологическими, транзакционными и прочими рисками происходит на основе интернационального подхода, тщательного изучения передового и отечественного опыта организации риск – менеджмента.

Принятие риска является неотъемлемой частью предпринимательской деятельности: при отсутствии риска, отсутствует и результат [3]. Независимо от вида деятельности компании и выбранной стратегии, каждое принимаемое ее менеджментом решение можно рассматривать как соотношение риска и потенциальной выгоды, преимуществ или доходов, которые, в конечном счете, компенсируют неизбежные опасности. Эффективно управлять рисками не означает избегать рискованных ситуаций любой ценой. Речь должна идти о принятии менеджментом компании обоснованных и согласованных решений, направленных на достижение поставленных целей на основе понимания возможных угроз (шансов) и реализации мер, позволяющих преодолеть или смягчить возникающие риски.

Риск и премия за риск – две стороны неопределенности событий: возможности получения высокой доходности, как правило, сопровождаются высокими рисками [4]. Считается, что одной из причин, не позволяющих компаниям успешно преодолевать кризисные ситуации, является недооценка принимаемых рисков или их избыточный характер. При этом важно понять, стало такое состояние результатом сознательной стратегии (осознанное принятие повышенных рисков) или следствием низкой эффективности системы риск-менеджмента. Ответ на поставленный вопрос особенно

важен в контексте современных инициатив по пересмотру стандартов управления рисками и роли риск – менеджмента в системе корпоративного управления.

1. Анализ последних исследований и публикаций

Понятие корпоративного управления рисками впервые было введено только в 90-х годах прошлого века. Именно в этот период разработаны основные стандарты в сфере управления рисками. Риск – менеджмент получил широкое применение в практической деятельности промышленных корпораций. Накопленные в финансовом секторе технологии, методы и модели управления рисками получили широкое применение за пределами рынка капитала.

За многовековую историю своего существования теория управления рисками прошла путь от измерения вероятности и применения метода анализа ожидаемых рисков (Блез Паскаль и Пьер Ферма) до системы стандартов, сформированной в начале 2000-х годов.

Важными вехами в хронологии формирования теоретического аппарата управления рисками следует отнести:

- определение вероятности будущих событий на основе ограниченных наборов данных о прошлых событиях (Я. Бернулли и его работа «Закон больших чисел»);

- демонстрация ситуации, когда последовательность случайных испытаний приводит к распределению результатов вокруг среднего значения (нормальное распределение или нормальная кривая), вычисление статистической меры дисперсии кривой относительно среднего значения – стандартного или среднего квадратического отклонения (Абрахам де Муавр);

- введение в экономическую теорию понятия полезности привел к необходимости принятия решений не только на основе анализа вероятности того или иного события, но и с учетом возможных последствий принятых решений (Д. Бернулли);

- в книге «Теория игр и экономическое поведение» Дж. Нейман и О. Моргенштерн доказали, что настоящим источником

неопределенности становится стремление людей, обладающих информацией о целях, выгодах, ресурсах и намерениях своих конкурентов, добиться максимальной выгоды;

– математически доказанная положительная зависимость между риском (изменчивостью прибыли) и ожидаемой доходностью (Г. Марковиц);

– разработка математической модели оценки опционов, доказывающая, что в сделках с опционами товаром становится сама неопределенность - то есть риск (Ф. Блэк и М. Шольц).

В начале 2000 годов в управлении рисками наметилась устойчивая тенденция к обеспечению единства устоявшихся практик системы риск – менеджмента, а механизм управления рисками превращается в систему стандартов, принципов, интегрированных моделей и практических руководств. К основным стандартам следует отнести:

- AS/NZS 4360:1999 RiskManagement подготовлен Советом по стандартам Австралии и Советом по стандартам Новой Зеландии;

- FERMA (2002г.) представляет набор стандартов, подготовленный британским институтом риск-менеджмента (IRM), Ассоциацией менеджмента и страхования (AIRMIC) и Национальным форумом риск-менеджмента в общественном секторе;

- COSOERM (2004г.) – интегрированная модель управления рисками, которая была разработана Комитетом спонсорских организаций Комиссии Трэдуэя;

- Basel II (International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards, 2004г.) утвержден Базельским комитетом по банковскому надзору;

Solvency II (2007 г.) – документ Комитета по надзору за страхованием и пенсионным обеспечением в странах Европейского союза;

Стандарт ISO 31000 формализует управление рисками, принят Международной организацией по стандартизации в 2009 г.

Включение риск-менеджмента в систему корпоративного управления свидетельствует о прямой зависимости между наличием эффективной системы управления рисками и доходами компании. Компании, использующие этот инструмент в качестве одного из рычагов обеспечения устойчивости и жизнеспособности бизнеса, имеют

положительный потенциал доходности в долгосрочной перспективе.

2. Методология исследования

Применение передовых практик управления рисками в системе корпоративного управления в определенной степени демонстрирует участие высшего руководства компании в процесс управления, его способность оспаривать принятие излишне рискованных решений менеджмента, обнаруживать опасности критических и катастрофических рисков, принимать своевременные меры по их устранению. Источниками информации служат раздел Корпоративное управление официального сайта и документы о полномочиях. Соответствие лучшим практикам риск - менеджмента можно оценить на основе соблюдения рекомендаций Кодекса корпоративного управления. Например, в нем есть рекомендации по определению компетенций совета директоров в системе управления рисками:

- формирование принципов и разработка подходов к организации системы риск - менеджмента;

- контроль соответствия системы управления рисками принятым принципам и подходам, мониторинг эффективности системы риск-менеджмента.

Информацию о наиболее существенных рисках и методах корпоративного управления ими компании, как правило, раскрывают в годовом отчете. Полный перечень рисков и широкий спектр методов управления ими, содержащиеся в отчете, косвенно свидетельствует о высоком уровне функционирования системы риск-менеджмента, о готовности руководства компании вкладывать средства в снижение опасности возникновения критических и катастрофических рисков[4]. Перечень исключительно страхуемых рисков, а страхование как единственный способ управления ими свидетельствует о пассивном и ограниченном риск-менеджменте. Если в годовом отчете компании раздел по рискам отсутствует, или не формулируется понимание существенных рисков, это сигнализирует о том, что управление рисками в компании носит декоративный формальный характер. Отсутствие информации о реальной деятельности системы риск-менеджмента

может означать, что руководство компании пренебрегает в процессе своей деятельности процедурами управления рисками, не сформирована политика и процедуры, как вариант – неадекватное представление о реальном финансовом положении, видимость соблюдения законов.

По данным обследования Ernst&Yang, успешно управляющие рисками компании привлекают больший объем инвестиций, получают большую премию к стоимости своих акций, что повышает вероятность получения более высокого кредитного рейтинга по сравнению с конкурентами. «82% инвесторов готовы платить дополнительную премию компаниям, демонстрирующим высокую эффективность управления рисками. При этом 61% инвесторов не намерены вкладывать средства в компании, характеризующиеся недостаточно высоким уровнем управления рисками»[1]. При определении рейтингов корпоративного управления GAMMA качество корпоративных систем риск-менеджмента оценивает агентство S&P, что становится серьезным стимулом для компаний модернизировать имеющуюся у них систему управления рисками.

Ведущая надзорная роль в сфере мониторинга стратегии и управления рисками традиционно отводится советам директоров. «Совет директоров должен выполнять определенные ключевые функции, в том числе: оценку и выработку корпоративной стратегии, основных рабочих программ, политики в отношении рисков...» [2]. Последствия глобального финансового кризиса означают возрастание роли совета директоров и специалистов в управлении рисками. Причем возрастание ответственности сопровождается делегированием все больших полномочий и расширением независимости. В рамках такой конструкции корпоративного управления совет директоров несет ответственность одновременно и за внедрение, и за мониторинг системы управления рисками, согласовывает принимаемые решения со стратегией компании и ее риск-аппетитом.

Определяя стратегию компании, совет директоров соотносит возможности, ожидаемые результаты и потенциальные выгоды с вероятными рисками. Однако для качественного выполнения задачи

необходимо иметь четкое представление о склонности инвесторов к риску: какие риски мы готовы принять при постановке цели «рост стоимости компании». Любой пересмотр стратегии сопровождается обсуждением «аппетита к риску», формируя таким образом основу для создания системы управления рисками, обеспечивает процесс выработки сбалансированных решений. Важно учитывать риск – потенциал компании: какое количество рисков, каких видов и типов компания в состоянии выдержать при реализации своей бизнес – стратегии с учетом собственного капитала и возможностей доступа к другим финансовым рынкам. «Аппетит к риску» устанавливает прямую зависимость между стратегией компании и ее оперативной деятельностью, между управлением рисками и структурой капитала.

3. Результаты

Корпоративное управление рисками – это процесс, участие в котором принимает совет директоров, исполнительное руководство и сотрудники компании. Целью риск – менеджмента является установление потенциальных событий, которые в перспективе могут оказать отрицательное влияние на деятельность компании, и заключается в разработке и реализации мероприятий по снижению рисков до возможного уровня, обеспечивающего разумную степень уверенности менеджмента в достижении поставленных стратегических целей компании.

Как правило, недостатки систем риск-менеджмента в компаниях объясняются следующими причинами:

- отсутствие связи между рисками (в более широком плане – риск – менеджментом), стратегией и ключевыми целями компании;
- неясное определение рисков, отсутствие возможности в полной мере понять их сущность из-за слабой описательной части;
- недостаточная проработка стратегии риск – менеджмента;
- низкая вовлеченность менеджмента и совета директоров в стратегию управления рисками;
- отсутствие или недостаточная эффективность мониторинга рисков у партнеров и конкурентов;

- использование в корпоративной практике схем вознаграждения, которые поощряют рискованные операции;

- отсутствие законодательных норм (правил, вводимых регуляторами, биржами и СРО), закрепляющих обязанности эмитента раскрывать информацию о рисках, культуре управления рисками и системе риск – менеджмента в компании.

Все более актуальное значение получает понятие «аппетит к риску». Оценка качества управления рисками напрямую влияет на присвоение кредитного рейтинга, при этом учитывается не только наличие в компании четко сформулированных методик анализа «аппетита», но и степень интеграции механизма «самоанализ риск-аппетита» со стратегией и корпоративной культурой компании.

Список литературы

1. Кодекс корпоративного управления система управления рисками и внутреннего контроля. Внутренний аудит: Рабочая группа. Открытое правительство [Электронный ресурс] – Система управления рисками и внутреннего контроля. М., 2014. – Режим доступа: http://www.mfc-moscow.com/assets/files/progress/kodeks/seminar/11_riski_kontrol_audit.pdf.
2. Обязанности совета директоров // Сайт Organisation for economic Co-operation and Development (OECD) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.agri-outlook.org/dataoecd/57/18/32159669.pdf>
3. Данилова О.В. Особенности регламентации корпоративной социальной ответственности в России/О.В. Данилова // В сборнике: Современные корпоративные стратегии и технологии в России Сборник научных статей: В 3 частях. Москва. - 2016. - С. 99-106.
4. Данилова О.В. Социальные риски в предпринимательской деятельности /О.В. Данилова // Экономика и предпринимательство. - 2016. - №11-3(76-3). – С.87-90.
5. Беляева И.Ю., Батаева Б.С., Кожевина О.В., Пухова М.М., Харчилава Х.П., Данилова О.В., Кузнецов М.Е., Мельников И.Г., Федотов В.Е., Клишкин Ю.Н., Романова Л.Р. Разработка методических материалов по совершенствованию корпоративного управления в компаниях с государственным участием. Отчет о НИР от 26.04.2016 (Правительство РФ).
6. Беляева И.Ю., Данилова О.В. Обеспечение баланса интересов всех заинтересованных сторон в условиях корпоративной реорганизации//Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 9-1. С. 155-161.

References

1. Code of corporate governance risk management and internal control system. Internal audit: working group. Open government[Risk management and internal control system] Available at: http://www.mfc-moscow.com/assets/files/progress/kodeks/seminar/11_riski_kontrol_audit.pdf.(accessed 19.03.2018)
2. Responsibilities of the Board of Directors [Organisation for economic Co-operation and Development (OECD)Available at: <https://www.agri-outlook.org/dataoecd/57/18/32159669.pdf> (accessed 19.03.2018)
3. Danilova O.V. Peculiarities of regulation of corporate social responsibility in Russia. Sovremennye korporativnye strategii i tehnologii v Rossi sbornik nauchnyh statei: Vol 1, 2016,pp. 99-106.
4. Danilova O.V.Social risks in business. Ekonomika i predprinimatelstvo, 2016, No. 11- 3 (76-3), pp. 87-90.
5. Belyaeva I. Yu., Bataeva B. S., Kozhevina O. V., Pukhova M. M., Harchilava H. P., Danilova O. V., Kuznetsov M. E., Melnikov I. G., Fedotov V. E., Klimkin Yu. Romanova L. R.Razrabotkametodicheskikhmaterialovposoversh enstvovaniyukorporativnogoupravleniya v kompaniyah s gosudarstvennym uchastiem. Otchet o NIR ot 26.04.2016 (The government of the Russian Federation).
6. Belyaeva I. Yu., Danilova O. V. Ensuring balance of interests of all interested parties in the conditions of corporate reorganization. Vestnik universiteta (State University of management, 2012, No. 9- 1, pp. 155-161.

УДК 378.4

Вклад опорных университетов в социально-экономическое положение регионов

Л.А. Ильина¹

¹ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет, Самара, 443100, Россия
ilina.larisa.a@gmail.com

Статья поступила 20.03.2018.

Аннотация

В работе рассмотрены программы развития высшей школы Российской Федерации, дана сравнительная характеристика опорных университетов России первой волны, проведена оценка программ развития и создания на базе образовательных организаций опорных университетов, сформирован рейтинг регионов в системе мониторинга развития высшего профессионального образования субъекта российской федерации и даны рекомендации по дальнейшему направлению исследования. В работе предлагается использовать методологию оценки вклада опорных университетов (на примере опорных университетов I волны) в развитие субъектов Российской Федерации на основе таких показателей, как: места в различных академических и исследовательских рейтингах университета как исследовательского центра; количество и стоимостью рабочих мест, созданных университетом или благодаря наличию университета, средства, потраченные студентами (и преподавателями) – нерезидентами города на проживание в городе; другие. В работе предлагается оценка влияния университетов (через их физическое расположение) на средовое развитие территории путем выявления корреляций между расположением университета и контекстными показателями развития территории (плотность населения, уровень цен на недвижимость, уровень среднедушевого дохода).

Ключевые слова: опорный университет, региональная система образования, модернизация, высшее образование, регион, развитие территорий.

JEL codes: I 21, I 28, O 15, R 58

Contribution of the pillar universities to social and economic position of regions

L.A. Ilyina¹

¹Samara State Technical University, Samara, 443100, Russia, ilina.larisa.a@gmail.com

Received 20.03.2018.

Abstract

In article the author has considered programs of development of the higher school of the Russian Federation, the comparative characteristic of the pillar universities of Russia of the first wave is given, assessment of programs of development and creation on the basis of the educational organizations of the pillar universities is carried out. The author has created the rating of regions of the Russian Federation in the system of monitoring of development of higher education of the subject and recommendations about the further direction of a research are made. The author has used methodology of assessment of a contribution of the pillar universities (on the example of the pillar universities I of a wave) in development of subjects of the Russian Federation on the basis of indicators: the place in various academic and research ratings of the university as research center; quantity and cost of the jobs created by the university or thanks to existence of the university, means, the spent students (and teachers) – nonresidents of the city on residence in the city; others. In work assessment of influence of the universities (through their physical arrangement) on environmental development of the territory by identification of communication between an arrangement of the

university and contextual indicators of development of the territory (population density, level of prices for the real estate, level of the average per capita income) is offered.

Keywords: pillar university, regional education system, modernization, the higher education, region, development of territories.

Введение

На протяжении уже длительного времени развитые и развивающиеся страны постоянно увеличивают расходы на высшее образование. С середины XX века в государственной политике государства делается ставка на развитие человеческого капитала как основы долгосрочного экономического успеха. Университеты рассматриваются как драйверы развития территорий [1]. Инвестиции в развитие человеческого капитала и высшего образования в частности способствуют снятию социальной напряженности, преодолению проблем общественного развития, препятствует росту социального неравенства [2].

Реализация программ по развитию высшей школы, начатые в 2006 году повлекли за собой череду структурных преобразований, поиск новых подходов к снижению инертности и обеспечению маневренности системы управления высшим образованием, сокращения расходов государства по наименее востребованным направлениям подготовки, рост конкурентной борьбы между образовательными учреждениями для получения бюджетного финансирования, повышение качества образовательных услуг, конкурентоспособность регионов, выработку мер и программ, направленных на интенсивное развитие территорий. Реформирование системы высшего образования в Российской Федерации привело к формированию различных «классов» университетов. Это федеральные университеты, научно-исследовательские, флагманские университеты, опорные для регионов присутствия университеты.

Неоднородность доступа к высшему образованию, дифференсация территорий Российской Федерации по валовому региональному продукту, обороту розничной торговли и суммарному объему оказанных платных услуг на душу населения, среднегодовой численности занятых в экономике; по степени поддержки региональных и муниципальных органов власти, отражению целей и задач развития образования в стратегиях социально-экономического развития субъектов Россий-

ской Федерации; сложившаяся структура подготовки кадров, несоответствующая структуре спроса на рабочую силу; социально-профессиональные и ценностные ориентации населения на получение в первую очередь высшего образования, не соответствующие структуре спроса на квалифицированные рабочие места вызывают серьезный интерес для исследователей высшего образования в требуют изучения с позиции оценки вклада опорных университетов в социально-экономическое положение регионов.

1. Анализ последних исследований и публикаций

В течении длительного периода времени исследователями различных стран изучались вопросы интеграции университетов в развитие регионов и городов, где они расположены. Интерес западных и российских ученых к оценке влияния, вклада университетов в развитие регионов не снижается на протяжении более 20 лет.

Huggins R., Johnston A. (2009), Bluestone B. (1993), Elliott D.S., Levin S.L., Meisel J.B. (1998) анализируют, каким образом университеты могут производить новые знания и технологии и внедрять их в региональные системы [3-5]. Разговоры о роли университетов как центров коммерциализации знаний и ключевых игроках в производстве инноваций основаны на эмпирических исследованиях тех регионов, которые мы бы отнесли к наиболее конкурентоспособными с точки зрения показателей экономического роста, валового регионального продукта, количества крупных предприятий, квалификации трудовых ресурсов, наличием крупных международных организаций, работающих в сфере высоких технологий. Наряду с успешными регионами существуют и менее успешные регионы. Тогда использование университетов как центров производства знаний является неоднородным: в регионах с высокой концентрацией высокотехнологичных предприятий будут склонны извлекать выгоду из университетского знания (Audretsch и др., 2005), с тем, чтобы обеспе-

чить значительную корреляцию между концентрацией отраслей высокотехнологичных предприятий и университетскими исследованиями в области высоких технологий в регионе; другое мнение основывается на том, что меньшие фирмы в регионе требуют меньше ресурсов для выработки собственного знания, тогда как университеты могут нести избытки[6].

В работе Elliott D.S., Levin S.L., Meisel J.V. (Elliott D.S. и др., 1998) сфера высшего образования рассматривается как отрасль производства: знаний, товаров, работ и услуг; создания новых рабочих мест, т.п., т.е. университет – это механизм привлечения материальных, трудовых, интеллектуальных, финансовых ресурсов в регион [5].

Bluestone В. (1993) анализирует показатель премии за высшее образование, основываясь на утверждении о том, что выпускники вузов являются более квалифицированными работниками, с более высокой производительностью труда чем те, кто не имеет высшего образования [4]. Как следствие такие работники имеют более высокую заработную плату и обеспечивают более высокие налоговые отчисления в бюджет. О существовании премии за высшее образование свидетельствуют многочисленные эмпирические исследования Андрущак, Г. В. (2011) [7], Murphy К.М. (1992) [8], Денисова И.А., Карцева М.А. (2005)[9], Денисова И.А., Карцева М.А. (2007)[10], др.

Вопрос позиционирования вузов в качестве субъекта инноваций, расширение инновационного потенциала региона за счет активности вузов, формирование устойчивой инновационной системы в регионе рассматривается в работах Даниловой Е. А. (2015)[11], Мешковой Т.А., Перфирьевой О.В. (2008) [12]. Авторы выделяют следующие факторы, определяющие роль высшего образования в региональном развитии: повышение требований к образовательному уровню населения, централизация системы управления высшим образованием, налоговые ограничения развития связей университетов с регионами, инертность гражданского общества.

Университеты составляют основу инновационной системы, обеспечивающей улучшение показателей экономической и социальной жизни региона (Ноговицын Р.Р., 2012) [13]. Если регионы и университеты имеют в своем распоряжении достаточный образовательный, научный, инновационный, технологический потенциал, то на них делается акцент

как на драйверов инновационного развития экономики как региона, так и в целом страны (Карапетянц И. В, 2008) [14].

2. Методология исследования

В ряде исследований оценки влияния высшего образования на регионы используется методика организации экономического сотрудничества и развития (OECD: Higher Education and Regions..., 2007), которая включает оценку по созданию устойчивой инновационной системы в регионе, усилению роли вузов в создании инноваций в регионе, усилению кооперации в регионе; доступ к высшему образованию, системы непрерывного высшего образования, привлечение талантливых студентов, баланс рабочей силы в регионе, взаимодействие с работодателями, поддержка предпринимательской деятельности в регионе, рост числа трудоустроенных в регионе; улучшение экологической ситуации в регионе, вклад в развитие культурной среды, улучшение демографической и этнической ситуации в регионе [15]. Данная методика включает проведение всестороннего исследования роли университетов в развитии региона и включает:

- проведение самообследования всех вузов региона/города, местных органов власти, представителей бизнеса, т.д. на основе опросника по рекомендуемым темам для раскрытия;
- описание социально-экономических показателей региона;
- визит международной команды экспертов;
- широкое распространение результатов исследования.

Согласно практическому руководству «Вовлечение университетов в региональный рост» (Connecting Universitiesto Regional Growth..., 2011) успешность взаимодействия зависит и от университетов, и от местных органов власти, от понимая миссии, целевых ориентиров друг друга [16]. Достаточно часто такое взаимодействие терпит неудачу, потому что управленцы университетов не всегда понимают проблемы регионального развития, а региональные и местные органы власти, в свою очередь, не понимают основной миссии университетов, а также тех ограничений, в рамках которых университеты функционируют. Достижение взаимопонимания разрушает барьеры, мешающие результативному сотрудничеству. Взаимопонимание может быть достигнуто в результате оценки потенциала университетов в регионе и ответы на вопросы:

«Как университет способствует развитию региона?», «Какие тематические научные исследования, проводимые в университетах, могут быть внедрены в практику?», «Как университетские образовательные программы влияют на ситуацию на региональном рынке труда?», др. Ответы на эти и другие вопросы позволят руководителям усилить вклад университетов в региональное развитие, укрепить экономическое, социальное и территориальное единство.

Роль университета в социально-экономическом развитии региона может быть выражена через одну из пяти моделей взаимодействия региона и университета, описанные Уагга, Е. (2010) [17]:

- университет как фабрика знаний ориентирован на производство научных знаний, взаимодействие между университетом и регионом неявное, ключевыми факторами воздействия выступает совместное размещение университетов и компаний; а также финансирование исследований;
- университет как система связей ориентирован на обмен знаниями, неявное взаимодействие между университетом и регионом, основное взаимодействие через выработку инновационных стратегий;
- предпринимательский университет, основная роль которого коммерциализация знаний, поддержка связей и посредничество, явное, двунаправленное взаимодействие между университетом и регионом;
- системообразующий университет ориентирован на объединение знаний, выстраивание единой конфигурации региональной инновационной системы; региональных институтов, усиление связей;
- вовлекающий университет, основная роль которого развитие сфер управления и власти, лидерство, объединение миссии университета и политик на разных уровнях.

В своей основе университеты выступают как крупные работодатели в местных социально-экономических системах, покупатель региональных товаров и услуг, активный участник культурной городской среды. Инвестиции в инфраструктуру университета для поддержания науки и инноваций со стороны региональных органов власти дают еще значительный отложенный эффект даже если университет активно не участвует в программах регионального развития: рост производительности труда работников, получивших высшее образование, более высокие доходы лиц после окончания университета, формирование чело-

веческого капитала в регионе, участие в управлении в региональном гражданском обществе, «временная занятость» населения в период обучения.

Лешуков О.В., Евсеева Д. Г., Громов А.Д., Платонова Д.П. (Лешуков О.В. и др., 2017) основываясь на традиционном экономическом, навыко-ориентированном подходах и оценке вклада университета как активного участника инновационной деятельности региона выделяют три ключевых направления оценки: экономическое развитие, развитие человеческого капитала, инновационное развитие [18]. Далее в исследовании автор опирается на этих трех направлениях оценки.

3. Результаты

Конкурентоспособность регионов определяется возможностью региональной экономики привлечения и поддержания деятельности организаций со стабильной и/или растущей долей на рынке, научно-исследовательских организаций, уровнем жизни населения, открытием новых рабочих мест, обеспечением занятости, системы поддерживающей разработки и внедрения инноваций, патентов, развитой системой высшего образования, др. Изменения конкурентоспособности регионов обычно связывают с различными отраслями: производство, информационно-коммуникационные технологии, инфраструктура, а также высшие учебные заведения (университеты).

Обеспечение текущих и перспективных потребностей регионов в профессиональных кадрах необходимой квалификации является одной из наиболее важных функций системы профессионального образования. Акцент на инновационную направленность регионов выдвигает необходимость реализации опорными вузами как многопрофильных в значительной мере отраслевых вузов (9 вузов из 11 опорных университетов 1-й волны являются техническими/технологическими/отраслевыми), осуществляющих подготовку профессиональных кадров, обеспечивающих экономический рост и модернизацию, прежде всего в развитых в регионах присутствия отраслях или кластерах.

Последовательные инициативы по созданию федеральных университетов (2006-2012) нашли свое отражение в программах, направленных на включенность региональных университетов в социально-экономическую политику развития регионов: программы стратеги-

ческого развития (2012-2016) 55 вузов в 43 субъектах Российской Федерации с общим объемом финансирования 14,1 млрд. руб.; программа «Кадры для регионов» (2013-2016) в 14 вузах из 14 субъектов с объемом финансирования 1,0 млрд. руб.; программа «Кадры для ОПК» (2014-2017) с числом участников 77 в 46 субъектах РФ - 1,2 млрд.руб., программа «Опорные университеты» (2016-2022) 1-я волна -11 вузов в 11 субъектах - 1,2 млрд.руб. (2016 г.).

Основными целями этих программ являются:

- повышение эффективности управления университетами, их соответствие потребностям работодателей, стратегиям развития региона или отрасли;
- актуализация деятельности университетов в интересах кадрового обеспечения приоритетных направлений развития региона.

25 марта 2016 года в Санкт-Петербурге на Всероссийском совещании руководителей органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования директор Департамента государственной политики в сфере высшего образования Минобрнауки России А.Б. Соболев назвал ключевые вызовы создания опорных университетов:

- отток талантливых абитуриентов из регионов в высоком уровне монополизации высшего образования (Башкортостан, Кемерово, Дагестан, Краснодарский край) в регионы с ведущими вузами (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Тюмень, Екатеринбург) ~ 25 %;
- отсутствие сильных R&D центров, ориентированных на региональную исследовательскую повестку,
- концентрация магистратуры и аспирантуры в федеральных центрах: на вузы Москвы, Санкт-Петербурга, ФУ, НИУ, вузы 5/100 приходится около 1/3 контингента;
- отсутствие драйверов позитивных изменений городской и региональной среды.

По требованиям Минобрнауки опорный университет должен соответствовать ряду критериев: общая численность студентов должна составить не менее 10 тыс., доходы вуза — не менее 2 млрд руб.

Для описания динамики развития опорных вузов нами были взяты показатели мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего профессионального образования за 2015 и 2017 год. Из анализа исключены показатели 2016 года, по-

скольку в мониторинг этого года не входят показатели присоединяемого вуза, а по основному вузу (тому, к которому идет присоединение) взяты показатели без учета реорганизации. Данный подход, основанный на анализе показателей мониторинга имеет ряд недостатков: незначительное количество показателей для анализа, укрупненные показатели, показатели университетов напрямую не связаны с показателями регионального развития за этот же период; на представленном горизонте времени для анализа большая часть эффектов не видны и не находят своего отражения в отчетности университетов.

Опорные вузы ориентированы на решение задач региональных экономик и на обеспечение местного рынка труда высококвалифицированными специалистами. В условиях конкурсного отбора отсутствует принцип регионального представительства вузов. Они призваны сдерживать отток интеллектуального потенциала, так как в прошлые годы лучшие выпускники школ в основном решали оставить родные города, чтобы отправиться получать образование в вузах Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска (рис. 1). Только 11 субъектов РФ могут привлекать студентов из других регионов, имея положительное сальдо образовательной миграции, среди которых 3 региона с опорными университетами: Орловская область, Тюменская область, Воронежская область.[19]

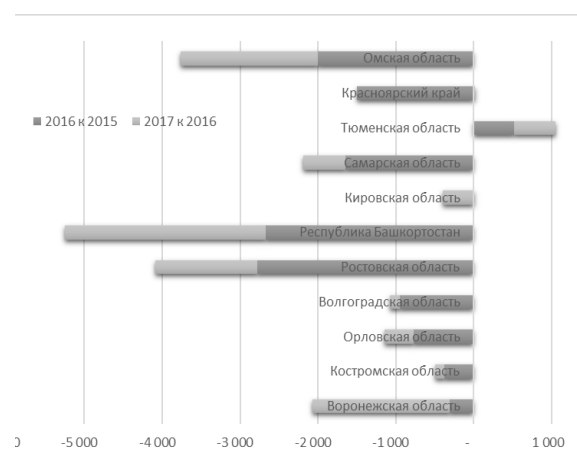

Рис. 1.Изменение численности населения в возрасте 17-18 лет в регионах нахождения опорных университетов в 2015-2016 г.г.

Из 11 представленных регионов только в Тюменской области наблюдается положитель-

ный прирост населения в возрасте 17-18 лет. Наихудшая ситуация в Республике Башкортостан, Омской и Ростовской областях: ежегодно количество лиц в возрасте 17-18 лет – потенциальных абитуриентов уменьшается на ~2 тыс. человек. Участие в государственной программе поддержки опорных вузов для таких регионов является очень важным и обязательным.

По данным мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования от ~30 до 50% контингента студентов в регионах обучается в опорных университетах: Костромской государственной технологической университет - 68,14%, Вятский государственный университет - 65,60%, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева - 53,74%. Эти же университеты, включая реорганизованные в форме присоединения вузы и филиалы обеспечивают рынок труда региона молодыми специалистами:

- на Костромской государственной технологической университет и Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова приходится 83,03% выпускников вузов в Костромской области;

- на Вятский государственный университет и Вятский государственный гуманитарный университет приходится 87,04% выпускников вузов в Кировской области;

- на Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева и Приокский государственный университет приходится 64,80% выпускников вузов в Орловской области.

Вместе со статусом опорным университетам от государства предоставлены преференции в виде увеличения контрольных цифр приема на бюджетные места по таким направлениям обучения в магистратуре и аспирантуре как: «Металлургия», «Химия», «Машиностроение», «Педагогика», др. Анализ контрольных цифр приема по опорным вузам первой волны за период 2016-2018 г.г. не позволил нам в настоящее время подтвердить данную преференцию.

Региональный рейтинг по качеству приема в опорные университеты в 2016-2017 г.г. позволил сделать следующие выводы: по 8 из 11 опорным университетам наблюдается ухудшение качества приема – средний балл ЕГЭ по бюджетному приему нарастили только Костромской государственной технологической университет – на 2,4 балла, Тюменский индустриальный университет – на 3,5 балла,

Уфимский государственный нефтяной технический университет - на 2,9 балла, средний балл ЕГЭ по приему 2017 года в Воронежский государственный технический университет остался неизменным, остальные вузы снизили данный показатель от ~1 до 4,78%. В отличие от бюджетного приема практически все вузы нарастили средний балл ЕГЭ по платному приему за исключением Волгоградского государственного технического университета, который «просел» по данному показателю на 6,4 балла.

Анализ динамики среднего балла ЕГЭ поступивших и доли контингента опорных вузов в общем контингенте по региону группы вузов позволил разделить опорные университеты первой волны на 4 условные группы: “растущие”, “стабильные”, “падающие”, “отстающие” (рис. 2). Данная классификация может в дальнейшем использоваться при оценке конкурентоспособности образовательных программ разных групп университетов, пересмотр структуры образовательных программ вузов в разрезе УГН(С), формирование портфеля образовательных программ.

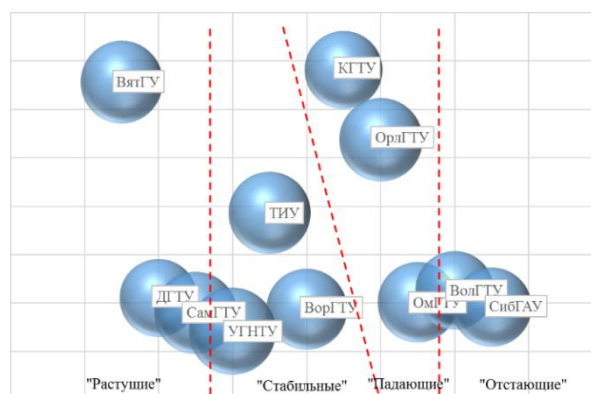

Рис. 2. Группы вузов по динамике балла среднего ЕГЭ поступивших и доле контингента опорных вузов в общем контингенте по региону

Динамика среднего балла ЕГЭ не свидетельствует о причинно-следственной связи на коротком горизонте времени, но в отдельных случаях наблюдается то, что повышению балла ЕГЭ предшествует присоединение к опорному университету вуза архитектурно-строительного профиля с более высоким баллом ЕГЭ в предыдущие периоды.

Практически по всем опорным университетам первой волны наблюдается рост стоимости обучения, однако привлекают внимание 4 университета, где рост стоимости обучения

превышает региональный показатель в 1,5-2,5 раза: Омский государственный технический университет – 1,56 раза, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева – 1,93 раза, Самарский государственный технический университет – 1,9 раза, Тюменский индустриальный университет – 2,5 раза. Можно сделать предположение, что рост стоимости обусловлен не только изменением стоимости согласно ежегодно корректируемой стоимости по перечню и составу стоимостных групп специальностей и направлений подготовки по государственным услугам по реализации основных профессиональных образовательных программ высшего образования, но еще связан с ростом гудвилла (деловой репутации) университетов, укрепления позиций университетов в рейтингах (табл. 1), что позволяет устанавливать цены выше, чем в других вузах.

Таблица 1. Место опорных университетов в Рейтинге РА «Эксперт» «100 лучших вузов России»

Место	Наименование вуза	Условия для получения качественно-	Уровень востребованности выпускников работодателями,
49	СамГТУ	73	27
52	ТИУ	63	22
57	УГНТУ	65	38
84	ОмГТУ	89	57
99	ВГТУ	106	106

Специализация территорий определила приоритетность стратегических проектов опорных вузов. Проекты опорных университетов позволяют реализовывать задачи, поставленные в стратегиях социально-экономического развития соответствующего субъекта РФ, в которых определены направления развития высшего образования в субъекте РФ.

Согласно программам развития опорных университетов определены основные векторы развития отраслей в регионах при участии университетов, предложены мероприятия по оптимизации портфеля реализуемых программ по уровням образования с учетом профильности университетов и ориентации на приоритетные направления развития региональной и национальной экономики, должен быть сформирован сильный преподавательский состав и

улучшено материально-техническое обеспечение.

Вузы – победители конкурса опорных университетов, получившие средства на финансовое обеспечение программ развития, получили преимущества для повышения показателей развития образования в целом по региону. 9 вузов из 11 опорных университетов 1-й волны являются техническими/технологическими, программы развития этих вузов ориентированы на усиления инженерного образования, применение практико-ориентированного подхода в обучении. Изучение программ развития опорных университетов первой волны позволило сгруппировать основные внутренние ограничения и внешние вызовы, стоящие перед всеми опорными вузами (рис. 3).

Рис. 3. Основные внутренние ограничения и внешние вызовы, стоящие перед всеми опорными вузами

Системы высшего образования в субъектах РФ сильно дифференцированы с точки зрения включенности региональных органов власти в развития региональной системы образования, потенциала вузов и их возможного вклада в развитие отдельных регионов. В проанализированных 3 из 11 субъектов Российской Федерации помимо нахождения на территории опорного университета еще функционируют университеты, входящие в программу повышения конкурентоспособности «5-100», федеральные (ФУ) и/или национально-исследовательские университеты (НИУ) (табл. 2), что конечно же усиливает вклад в региональную систему образования, направления развития системы высшего образования должны включать в себя меры по развитию университетов как драйверов экономического роста региона, как учреждений, которые формируют

повестку развития территорий и способны выступать самостоятельными экономическими субъектами [18].

Таблица 2. Субъекты РФ с вузами-участниками программы «5-100» и программы «Опорные университеты»

Субъект РФ	Вуз-участник программы «5-100»	Вуз-участник программы «Опорные университеты»
1	2	3
Красноярский край	Сибирский федеральный университет	Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф. Решетнева
Самарская область	Самарский национально-исследовательский университет им. академика С.П. Королева	Самарский государственный технический университет (I) Тольяттинский государственный университет (II)
Тюменская область	Тюменский государственный университет	Тюменский индустриальный университет

Среди оцениваемых показателей социально-экономического развития субъектов Российской Федерации отметим следующие характеристики высшего профессионального образования в разрезе субъектов Российской Федерации:

- число высших учебных заведений, включая число филиалов;
- численность студентов;
- прием студентов;
- выпуск специалистов;
- численность населения.

В таблицах 3 и 4 представлены показатели развития высшего профессионального образования среди 11 регионов первой волны опорных вузов.

Важным показателем для экономического развития регионов является уровень средней заработной платы. Согласно данным мониторинга трудоустройства выпускников за 2015-2016 годы, отношение средней заработной платы выпускников опорных вузов к средней заработной плате в регионе составляет в 7 вузах из 11 от 110 до 140%.

Таблица 3. Показатели развития высшего профессионального образования среди субъектов Российской Федерации с опорными вузами 1й волны по критерию «доступ к образованию»

Наименование индикатора	Регион	Значение показателя	
		2015/2016	2016/2017
Численность студентов учреждений высшего профессионального образования на 10 тыс. населения, человек	Воронежская область	393	381
	Костромская область	209	176
	Орловская область	420	406
	Волгоградская область	281	258
	Ростовская область	352	328
	Республика Башкортостан	281	259
	Кировская область	279	260
	Самарская область	346	321
	Тюменская область	449	411
	Красноярский край	313	282
	Омская область	448	421
Охват молодежи высшим профессиональным образованием (отношение численности студентов учреждений высшего профессионального образования к численности населения в возрасте 17–25 лет), %	Воронежская область	37,91	39,37
	Костромская область	23,49	20,85
	Орловская область	42,14	43,70
	Волгоградская область	27,56	27,23
	Ростовская область	33,39	33,77
	Республика Башкортостан	26,34	25,88
	Кировская область	32,43	32,04
	Самарская область	35,65	35,58
	Тюменская область	42,06	41,65
	Красноярский край	29,46	28,47
	Омская область	42,56	42,93

Источник: рассчитано автором по данным Росстат

Таблица 4. Показатели развития высшего профессионального образования среди субъектов Российской Федерации с опорными вузами 1й волны по критерию «кадры»

Наименование индикатора	Регион	Значение показателя	
		2015/2016	2016/2017
Численность профессорско-преподавательского персонала, осуществляющего образовательную деятельность по программам высшего образования	Воронежская область	5425	5192
	Костромская область	918	792
	Орловская область	1911	1781
	Волгоградская область	4511	4325
	Ростовская область	8991	8386
	Республика Башкортостан	6001	5674
	Кировская область	1553	1467
	Самарская область	6338	5944
	Тюменская область	3100	2773
	Красноярский край	5707	5445
	Омская область	4002	3747
Соотношение средней заработной платы преподавателей образовательных учреждений высшего образования к среднемесячной номинальной начисленной заработной плате	Воронежская область	150,47	148,98
	Костромская область	150,62	146,97
	Орловская область	147,89	151,15
	Волгоградская область	143,87	143,14
	Ростовская область	149,29	149,61
	Республика Башкортостан	166,02	164,50
	Кировская область	172,92	169,52
	Самарская область	164,47	163,08
	Тюменская область	136,77	147,26
	Красноярский край	139,49	143,26
	Омская область	156,91	161,35

Источник: рассчитано автором по данным Росстат

На наш взгляд этот разрыв обусловлен тем, что средняя заработная плата выпускников инженерных выше, чем других специальностей. Максимальный разрыв наблюдается по университетам, выпускающим специалистов для топливно-энергетического комплекса (нефтегазодобывающей, нефтеперерабатывающих отраслей, энергетики), строительства, где заработные платы изначально выше, чем в других сферах деятельности (Тюменский индустриальный университет, Уфимский государственный нефтяной технический университет, Омский государственный технический университет, Самарский государственный технический университет).

В современных исследованиях делаются попытки оценить и косвенное влияние университетов на средовое развитие города через физическое территориальное расположение вузов, уровень цен на недвижимость [20]. В исследовании проводился анализ средней стоимости аренды квартиры по районам города с учетом расположения опорных университетов. Информация об аренде жилья в соседних городских районах, расположенных в незначительной отдаленности от университетов не учитывалась. Практически по всем 11 городам отмечается достаточно высокий процент объ-

явлений и стоимости сдачи в аренду квартир, комнат в районах, где располагаются университеты, в первую очередь опорные университеты. Наиболее низкая стоимость аренды жилья в «университетских» районах приходится на Кострому и Красноярск, средняя – Ростовна-Дону. Возможным объяснением высокой стоимости аренды в остальных городах является то, что большинство вузов имеют многолетнюю историю и изначально построены в центральных частях города, где цены как на саму недвижимость, так и на ее аренду являются весьма высокими. Т.е., если бы студенты тратили на потребление условно от среднероссийского уровня до уровня конкретного региона, то в среднем объем расходов иногородних студентов на проживание в городе, где они обучаются будет значимым показателем, эквивалентным от ~1,5% уровня доходов местного бюджета.

В своей основе университеты также выступают как крупные работодатели в местных социально-экономических системах, покупатель региональных товаров и услуг, активный участник культурной городской среды. Инвестиции в инфраструктуру университета для поддержания науки и инноваций со стороны региональных органов власти дают еще значи-

тельный отложенный эффект даже если университет активно не участвует в программах регионального развития: рост производительности труда работников, получивших высшее образование, более высокие доходы лиц после окончания университета, формирование человеческого капитала в регионе, участие в управлении в региональном гражданском обществе, «временная занятость» населения в период обучения.

Выводы

Как и любая государственная программа, программа «Опорные университеты» требует оценки результатов и мониторинг реализации в целях успешного развития в будущем. На данном этапе модернизации высшего образования не существует единого подхода к оценке эффективности реализации программ развития опорных вузов, мониторинг и оценка проводятся, в первую очередь, на сопоставлении выполнения заявленных программ и «дорожных карт». В оценке эффективности реализации проекта «опорные университеты» первоначально учитывать показатели вклада «опорных» университетов в социально-экономическое развитие регионов.

Для описания динамики развития опорных вузов в работе были взяты показатели мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего профессионального образования за 2015 и 2017 год (до реорганизации и после объединения).

Анализ динамики среднего балла ЕГЭ поступивших, доли контингента опорных вузов в общем контингенте по региону группы вузов, объемы финансирования, количество заключенных партнерских договоров позволил классифицировать опорные университеты первой волны на группы: «растущие», «стабильные», «падающие», «отстающие», что позволит в дальнейшем использовать при оценке конкурентоспособности образовательных программ разных групп университетов, пересматривать структуру образовательных программ вузов в разрезе УГН(С), формировать портфель образовательных программ, определять приоритетные для региона и приоритетные для финансирования стратегические проекты, направленные на развитие региональной экономики с участием университетов.

Специализация территорий определила приоритетность стратегических проектов опорных вузов. Проекты опорных университе-

тов позволяют реализовывать задачи, поставленные в стратегиях социально-экономического развития соответствующего субъекта РФ, в которых определены направления развития высшего образования в субъекте РФ.

Управление системами высшего, профессионального, общего образования, региональной экономики ведется разными органами власти, что вносит определенные трудности в гармонизацию эффективного взаимодействия различных экономических, социальных институтов. Исполнительная власть соответствующего региона зачастую исключает университет из агентов регионального развития, т.к. не имеет на него рычагов управления и контроля. Также существуют серьезный разрыв между университетами и бизнесом, т.к. доказанные двусторонние выгоды от их взаимодействия не множественны.

Для оценки влияния вклада опорных университетов в социально-экономическое положение региона рекомендуем проводить на регулярной основе контент-анализ, анализ публикаций в СМИ, анализ материалов сайтов опорных университетов, анализ материалов социальных сетей. По итогам такого анализа могут быть собраны наборы переменных, уточнение которых возможно посредством проведения экспертных интервью с представителями опорного университета, университетов – конкурентов, университетов – бенчмарков, экспертов в сфере образования, представителей органов региональной власти и регионального бизнеса.

Дальнейшее развитие темы возможно с использованием адаптированной методики ОЭСР по оценке роли вузов в региональном развитии, предложенной Перфирьевой О.В. [12] Для получения объективной оценки вклада опорных университетов в социально-экономическое развитие территорий автором начато проведение серии экспертных интервью и фокус-групп с представителями опорных университетов и другими категориями экспертов.

Список литературы

1. Лоханина И. М. Рейтинг регионов в системе мониторинга развития высшего профессионального образования субъекта Российской Федерации // Вопросы образования. 2007. №4. С.217-232.

2. Журавлев Р.И. Анализ российских и зарубежных подходов к оценке роли ведущих вузов в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://disus.ru/knigi/409905-1-analiz-rossiyskih-zarubezhnih-podhodov-ocenke-roliv-veduschih-vuzov-socialno-ekonomicheskomi-razvitiia-subektov-ro.php> (дата обращения: 18.05.2017).
3. Huggins, R and Johnston, A. The Economic and Innovation Contribution of Universities: A Regional Perspective Environment and Planning C: Government and Policy, 27 (6), 1088-1106.
4. Bluestone B. UMASS/Boston: An Economic Impact Analysis / B. Blue-stone. – Boston: John W. McCormack Institute of Public Affairs; The University of Massachusetts. – 1993.
5. Elliott D.S., Levin S.L., Meisel J.B. Measuring the economic impact of institutions of higher education / D.S. Elliott, S. L. Levin, J.B. Meisel // Research in Higher Education. – 1988.
6. Audretsch D.B., Lehmann E., Warning S. University spillovers and new firm location // Research Policy. 2005. Vol. 34, Iss. 7. P. 1113–1122.
7. Андрушак Г. В. Динамика отдачи от профессионального образования и дифференциация доходов выпускников российских вузов: препринт WP10/2011/02 [Текст] / Г. В. Андрушак, А. Е. Прудникова; Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 36 с.
8. Murphy K.M., Welsh F. The Structure of Wages. The Quarterly Journal of Economics. 1992. Vol. 107. No. 1. P. 285–326.
9. Денисова И.А., Карцева М.А. Отдача на уровне, типы и качество образования // Заработная плата в России: эволюция и дифференциация / под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшников. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007.
10. Денисова И.А., Карцева М.А. Преимущества инженерного образования: оценка отдачи на образовательные специальности в России. Препринт WP3/2005/02. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005.
11. Данилова. Е. А. Управление образами российских территорий путём наращивания инновационного потенциала вузов // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2015. 1 (3). С. 60-65.
12. Мешкова Т. А., Перфильева О. В. Анализ опыта федеральных университетов для определения перспективных направлений взаимодействия вузов с российскими регионами // Университетское управление: практика и анализ. 2008. № 5. С. 23-38.
13. Ноговицын Р.Р., Миронов В.С. Влияние инновационной инфраструктуры университетов на социально-экономическое развитие северных регионов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. №20. С.2-7.
14. Карапетянц И. В. К вопросу о создании федеральных университетов // Высшее образование сегодня. 2008. № 8. С. 10-14.
15. OECD: Higher Education and Regions. Globally competitive, locally engaged, 2007 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.oecd.org/edu/imhe/highereducationandregionsgloballycompetitivelocallyengaged.htm>. (дата обращения 24.04.2017).
16. Connecting Universities to Regional Growth: A Practical Guide September 2011. [Электронный ресурс] // URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgen/presenta/universities2011/universities2011_en.pdf. (дата обращения 01.10.2017).
17. Uyara, E. Conceptualizing the regional roles of universities, implications and contradictions. European Planning Studies, 2010. Vol. 18, N8, pp. 1227 – 1246.
18. Оценка вклада региональных систем высшего образования в социально-экономическое развитие регионов России / О. В. Лешуков, Д. Г. Евсеева, А. Д. Громов, Д. П. Платонова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2017. — 30 с. — 300 экз. — (Современная аналитика образования. № 3(11)).
19. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.
20. Лешуков О. В., Борисова Л. В. Высшие учебные заведения в социально-экономическом пространстве. Высшее образование сегодня. 2014. № 12. С. 89-95.

References

1. Lokhanina I. M. Rejting regionov v sisteme monitoringa razvitiya vysshego professionalno-go obrazovaniya subyekta Rossiyskoy Federatsii // Voprosy obrazovaniya. 2007. №4. S.217-232.
2. Zhuravlev R.I. Analiz rossiyskikh I zarubezhnykh podkhodov k otsenke roli veduschikh vuzov vsotsialno-ekonomicheskomi-razvitiia-subektov Rossii. Available at: <http://disus.ru/knigi/409905-1-analiz-rossiyskih-zarubezhnih-podhodov-ocenke-roliv-veduschih-vuzov-socialno-ekonomicheskomi-razvitiia-subektov-ro.php> (accessed 18.05.2017).
3. Huggins, R and Johnston, A. The Economic and Innovation Contribution of Universities: A Regional Perspective Environment and Planning C: Government and Policy, 27 (6), 1088-1106.
4. Bluestone B. UMASS/Boston: An Economic Impact Analysis / B. Blue-stone. – Boston: John W. McCormack Institute of Public Affairs; The University of Massachusetts. – 1993.
5. Elliott D.S., Levin S.L., Meisel J.B. Measuring the economic impact of institutions of higher ed-

- ucation / D.S. Elliott, S. L. Levin, J.B. Meisel // Research in Higher Education. – 1988.
6. Audretsch D.B., Lehmann E., Warning S. University spillovers and new firm location // Research Policy. 2005. Vol. 34, Iss. 7. P. 1113–1122.
 7. Andrushchak G. V. Dinamika otdachi ot professio-nalnogo obrazovaniya i differentsiatsiya dokhodov vypusknikov rossiyskikh vuzov: preprint WP10/2011/02 [Tekst] / G. V. Andrushchak. A. E. Prudnikova; Vysshayashkola ekonomiki. – M.: Izd. dom Vyssheyshkoly ekonomiki. 2011. – 36 s.
 8. Murphy K.M., Welsh F. The Structure of Wages. The Quarterly Journal of Economics. 1992. Vol. 107. No. 1. P. 285–326.
 9. Denisova I.A., Kartseva M.A. Otdachanaurovni. tipikachestvo obrazovaniya // Zarabotnaya plata v Rossii: evolyutsiya i differentsiatsiya / pod red. V.E. Gimpel'sona. R.I. Kapelyushnikova. M.: Izd. dom GU VShE. 2007.
 10. Denisova I.A., Kartseva M.A. Preimushchestva in-zhenernogo obrazovaniya: otsenka otdachi na ob-razovatelnyye spetsialnosti v Rossii. Pre-print WP3/2005/02. M.: Izd. dom GU VShE. 2005.
 11. Danilova. E. A. Upravleniye obrazami rossiyskikh territoriy putem narashchivaniya innovatsionnogo potentsiala vuzov // Praksema. Problemy vizualnoy semiotiki. 2015. 1 (3). S. 60–65.
 12. Meshkova T. A., Perfilyeva O. V. Analiz opyta federalnykh universitetov dlya opredeleniya perspektivnykh napravleniy vzaimodeystviy avuzov s rossiyskimi regionami // Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz. 2008. № 5. S. 23–38.
 13. Nogovitsyn R.R., Mironov V.S. Vliyaniye innovatsionnoy infrastruktury universitetov na sotsialno-ekonomicheskoye razvitiye severnykh regionov // Natsionalnyye interesy: priority i bezopasnost. 2012. № 20. S. 2–7.
 14. Karapetyants I. V. K voprosu o sozdaniy federalnykh universitetov // Vyssheyeyo brazovaniye segodnya. 2008. № 8. С. 10–14.
 15. OECD: Higher Education and Regions. Globally competitive, locally engaged, 2007. Available at: <https://www.oecd.org/edu/imhe/highereducationandregionsgloballycompetitivelocallyengaged.htm> (accessed 24.04.2017).
 16. Connecting Universities to Regional Growth: A Practical Guide September 2011. Available at: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/presenta/universities2011/universities2011_en.pdf. (accessed 01.10.2017).
 17. Uyarra, E. Conceptualizing the regional roles of universities, implications and contradictions. European Planning Studies, 2010. Vol. 18, N8, pp. 1227 – 1246.
 18. Otsenka vklada regionalnykh system vysshego obrazovaniya v sotsialno-ekonomicheskoye razvitiye regionov Rossii / O. V. Leshukov. D. G. Evseyeva. A. D. Gromov. D. P. Platonova; Natsionalnyy issledovatel'skiy universitet «Vysshaya shkola ekonomiki». Institut obrazovaniya. — M.: NIU VShE. 2017. — 30 s. — 300 ekz. — (Sovremennaya analitika obrazovaniya. № 3(11)).
 19. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. Available at: <http://www.gks.ru>.
 20. Leshukov O. V., Borisova L. V. Vysshiye uchebnyye zavedeniya v sotsialno-ekonomicheskom pro-stranstve. Vyssheyeyo obrazovaniye segodnya. 2014. № 12. S. 89–95.

УДК338.262

Развитие системы государственного планирования и управления в условиях мобилизационной экономики

Р.Н. Лепа¹, С.Н.Гринеvская²

ГУ «Институт экономических исследований», Донецк, 283048, Донецкая Народная Республика
¹roman.lepa@gmail.com, ²grinsv-13@rambler.ru

Статья поступила 15.03.2018.

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы управления развитием экономики. Одной из проблем управления экономикой ДНР, которая в данный момент трансформируется, является отсутствие института государственного планирования экономики. Предложена модель планирования в условиях мобилизационной экономики, которая должна учитывать фактор экономической безопасности.

Ключевые слова: управление экономикой, экономическое развитие, стратегическое планирование, мобилизационная экономика

JEL codes: P2, P21, R5, R15, R58

Development of the state system planning and management in economy of mobilization

R.N.Lepa¹, S.N. Grinevskaya²

State Institution "Institute of Economic Research", Donetsk, 283048, Donetsk People's Republic
¹roman.lepa@gmail.com, ²grinsv-13@rambler.ru

Received 15.03.2018.

Abstract

The problems of managing economic development of the economy are considered. One of the problem of management of economy the DPR which is now transforming and doesn't have exact form is an absence of state economy planning institute. A planning model is proposed in the conditions of the mobilization economy, taking into account economic security factor.

Keywords: economic management, economic development, strategic planning, mobilization economy.

Введение

Действующая на сегодня экономическая ситуация свидетельствует о необходимости безотлагательного введения системы государственного планирования для полноценного функционирования народного хозяйства Донецкой Народной Республики (ДНР). В настоящее время важным является выявление стратегических приоритетов и постановка целей развития, в соответствии с характером имеющихся проблем. Это должно учитывать-

ся при формировании планов достижения стратегических целей, том числе инновационного развития экономики, а значит, планы по их достижению также являются стратегическими. Под планированием в сфере экономики, в предельно общем виде, понимается установление экономического будущего, посредством построения модели намечаемого состояния экономики при одновременном установлении путей, способов, средств и сроков достижения этого состояния, конечных рube-

жей планируемых действий. Планирование, как элемент государственного регулирования экономики, и инструмент реализации государственной экономической политики по выработке стратегии деятельности в экономике, используется для достижения целей государства в социально-экономической сфере. Не имея планирования экономики, мы фактически отказались от необходимости определения государством желательных параметров экономического развития. Образовался риск функционирования экономики в полной тени, и «высокого уровня коррупции, оказывающей огромное влияние на экономику», в связи с чем руководством Республики было акцентировано на «максимальном внимании борьбе с коррупцией, как на местах, так и во всех органах исполнительной власти, министерствах и ведомствах ДНР» [1]. Необходимо определить основные направления государственной экономической политики, для эффективной реализации, которой, надо ввести институт планирования экономики, которая в данный момент трансформируется и не имеет внятной формы, и содержит элементы директивной, рыночной, военной, мобилизационной [2], теневой экономик. Под военной экономикой имеется ввиду экономика, функционирующая в период и условиях военных действий.

Под мобилизационной экономикой подразумевается экономика, целью которой является сосредоточение и использование собственных ресурсов для эффективного противодействия угрозам безопасности территории. Это экономика с мобилизационным типом развития, ориентированного на достижение чрезвычайных целей, отличительной чертой которого является то, что оно происходит под влиянием внешних, экстремальных факторов, угрожающих целостности и жизнеспособности системы [3]. Но в любом случае, каждая из форм экономики не предполагает отказа от планирования как такового, изменяются формы планирования, появляется многообразие методов планирования, не предполагающего устранения директивности или внедрение ее, как одного из основных методов плановой деятельности государства. Это подтверждено и практикой бюджетного планирования, и такого инструмента планирования, как целевые комплексные программы (государственные, территориальные, и прочие), которые несут в себе элемент директивности.

Современное управление экономикой должно осуществляться на основе синтеза государственных планов экономического развития, с учетом отраслевого и территориального принципов, централизованного управления, хозяйственной самостоятельностью предприятий (организаций).

Ключевыми проблемами государственного регулирования экономического планирования в ДНР являются [4]:

- внешние – отсроченный на неопределенное время политический статус территории, который обуславливает слабо прогнозируемые и нестабильные экономические связи, что не позволяет осуществлять эффективное долгосрочное планирование;

- внутренние — не полностью задействованный народнохозяйственный комплекс ДНР; находящаяся в стадии формирования нормативная и законодательная база Республики, регулирующая экономические отношения; продолжающиеся военные действия — непрогнозируемые обстрелы районов ДНР на линии разграничения территории, не позволяющие планировать на перспективу.

В ДНР в последнее время предпринимаются меры, направленные на форматирование экономического пространства, к наиболее значимым из которых можно отнести введение временного государственного управления на ряд промышленных объектов. С одной стороны – шаг эволюционный и давно ожидаемый, а с другой – остается открытым глобальный вопрос: а является ли этот шаг частью последовательности итераций в алгоритме формирования новой экономики Республики или это просто ответ на сложившиеся действия собственника и другие актуальные обстоятельства? И какие конкретно надо осуществить мероприятия, чтобы эта мера эффективно работала? При этом мировая практика знает несколько возможных, часто взаимоисключающих путей формирования экономической модели страны, которые можно рассматривать, анализировать, и с учетом адаптации к нашим условиям развития применять в практике управления народным хозяйством Республики.

1. Анализ исследований и публикаций

До последнего времени ученые-экономисты подтверждали целесообразность использования либеральной модели государ-

ственного воздействия на экономику страны лишь для развитых стран с устойчивыми социально-экономическими показателями. Однако, в последние сто лет во многих развитых странах, и прежде всего в США, а в Украине – в последние два десятилетия, в экономике резко обозначились олигархические тенденции развития капитала. В связи с этим американские ученые-экономисты стали разрабатывать всевозможные механизмы специального контроля над экономикой, что дало начало новому направлению экономической мысли – институционализму, явившемуся во многом альтернативным направлением классических и неоклассических экономических теорий. Новое экономическое течение опровергает ранее бытовавший тезис о совершенстве рыночного хозяйственного механизма и саморегулируемости экономики. Многие исследователи, занимающиеся вопросами государственного планирования, подчеркивают, что планирование присуще не только социалистическому способу ведения хозяйства. Необходимость государственного планирования в рыночной экономике – явление объективное. Саморегулирование его не отменяет и не заменяет [5,6]. Тем не менее, использование институциональной экономической модели для Республики с ограниченной территорией, где некоторые базовые отрасли представлены единицами предприятий, не является очевидным, т.к. весь спектр субъекта управления находится на поверхности и в зоне осязаемости и управляемости.

Общеизвестно мнение о неэффективности советской плановой экономики на территории СНГ и других странах ее применяющих из-за геополитического фактора стало чем-то большим, чем научной гипотезой. Директивную плановую экономику принято упоминать в ряду терминов с негативной коннотацией. Но недавние результаты исследования "Советская власть плюс электрификация: что является долговременным наследством коммунизма?" [7] уважаемого европейцами Центра исследования экономической политики (TheCenterforEconomicPolicyResearch—CEPR) свидетельствуют о неоднозначности утверждений относительно неэффективности директивного планирования. Главным выводом, к которому пришли исследователи после расчетов, является то, что в настоящее время слаборазвитые странам, государственное планирование пошло впрок — страны такого же

уровня развития, не применявшие планирования, показали в разы худшую динамику. И, напротив, активно развивающиеся экономики, начавшие догонять развитые, при плановой системе — сбросили темпы роста. Исходя из этого, ученые сделали вывод, что государственное планирование имеет смысл при начале развития, а более развитая экономика, требует смены подхода к управлению экономической системой.

2. Основные результаты исследования

Известно, что для государств с развивающейся экономикой, а Донецкая народная республика только стала на путь формирования экономической модели, наиболее эффективной формой организации функционирования и взаимодействия хозяйствующих субъектов является государственное планирование экономики. На данный момент в ДНР действует гибридная экономика: рыночная военная экономика как объективная реальность — результат сложного взаимодействия войны (продолжающихся военных действий), политики (временный усеченный политический статус территории) и экономики, с трансформирующимися связями и отношениями[8]. Под усеченным политическим статусом государства, подразумевается существующее на данный момент положение о признанности: населением внутри данной территории, и некоторыми другими территориями с вновь образованной государственностью (в нашем случае, это Луганская Народная Республика и частично признанная Республика Южная Осетия).

Очевидно, что в настоящее время основным научным инструментом обоснования государственных планов выступают инструменты межотраслевых, межсекторальных балансов. По нашему мнению, перевести экономику Республики на государственное планирование не только необходимо, но и технически возможно. Но делать это нужно не повсеместно, не для всех продуктов и отраслей, т.к. загнать в абсолютно жесткие рамки все хозяйствующие субъекты разного масштаба и форм собственности не только нереально, но и нецелесообразно [9]. Очевидным путем является частичная регулируемость реального сектора экономики путем планирования его деятельности. Существующие методы плани-

рования могут использоваться и в качестве отраслевых методов управления государственным планированием. Получив достаточно обширную информацию о внешней среде, можно синтезировать ее методом создания моделей с описанием того, какие тенденции могут проявиться в той или иной отрасли в будущем. Модели дают возможность определить наиболее важные факторы внешней среды, которые необходимо учитывать государственным органам власти, и которые должны находиться под их прямым контролем, что позволит сохранять экономическую безопасность и использовать перспективные возможности. При существовании факторов, не контролирующихся со стороны государства, разрабатываемые планы должны максимально использовать конкурентные преимущества и в то же время минимизировать возможные потери.

Правительством ДНР было предложено в этом вопросе акцентировать внимание на отраслях с высокой рентабельностью, но данный тезис является дискуссионным, т.к. под сферу влияния государственного планирования должны попасть те отрасли, которые являются локомотивами в реальном секторе экономики, представленные градообразующими предприятиями и комплексами – угледобыча, металлургия, машиностроение, химическая промышленность, сельское хозяйство и пр. Остальные отрасли не нуждаются в планировании своей деятельности со стороны государства, т.к. и так будут загружены работой для кадрового, инфраструктурного и иного обеспечения базовых отраслей. Сейчас Республика имеет не только потребность, но и научный потенциал для разработки системы государственного планирования экономики, а опыт успешного применения такой экономической модели и в СССР, и в ряде капиталистических стран с успешной экономикой подтверждают целесообразность выбранного пути.

Научно обоснованная система государственного планирования позволит спрогнозировать оптимальный сценарий социально-экономического развития территории. В современном мире функционирование любой экономики требует регулирования со стороны государства. Государство, государственные и коммерческие предприятия являются основными субъектами плано-регулируемой производственно-хозяйственной деятельности, поэтому очень важен выбор модели пла-

нирования. Эффективность мер государственного регулирования зависит от адекватности модели регулирования ситуации, сложившейся в тот или иной период развития страны.

Экономика ДНР в данный момент несамодостаточна и находится в критической зависимости от экономик, граничащих с ней государств, и требует мобилизации, которая подразумевает наличие плана, стратегии [10]. То есть, в ДНР временно должна действовать собственная мобилизационная модель государственного планирования.

Предлагаемая мобилизационная модель государственного планирования не содержит никаких политических аналогий и подоплек с общеизвестным мобилизационным планом первых пятилеток, в связи с его крайней антисоциальностью.

Объективная необходимость разработки такой мобилизационной модели государственного планирования в сегодняшних условиях функционирования экономики ДНР обусловлена:

- неопределенностью направлений и целей развития экономики в связи с отсутствием планирования, как элемента государственного регулирования экономики
- преимущественно общественным характером производства на территории;
- усложнением межотраслевых и хозяйственных связей из-за экономической блокады территории, приведшей к критическому разрушению сложившихся связей по источникам и поставкам сырья, рынкам сбыта и прочего и до этого времени вновь не сформированных; и политической изоляцией, препятствующей формированию новых указанных связей;
- необходимостью поддержания рациональных народнохозяйственных пропорций, для обеспечения экономической безопасности территории;
- неспособностью действующей до этого на территории Донбасса рыночной экономики к саморегулированию, в связи с нахождением на кризисной стадии воспроизводственных циклов из-за военных действий непосредственно на территории ДНР, а также уничтожением, разрушением промышленных объектов;
- деятельностью государства как субъекта экономических отношений и гаранта

обеспечения экономической безопасности своей территории.

На наш взгляд, для разработки мобилизационной модели государственного планирования необходимо применять синтез методов планирования. Выбор экономических методов государственного планирования, конечно, связан с субъективными и объективными точками зрения руководителей, возглавляющих профильные министерства, а также с политическим вектором развития территории. Считаем, что в предлагаемой модели кроме отраслевых методов государственного планирования должны использоваться метод индикативного планирования, метод стратегического планирования, метод имитационного планирования, метод территориального планирования, экономико-математический метод планирования, экспертный метод планирования, с неременным учетом фактора экономической безопасности территории [11, 12]. Под фактором экономической безопасности ДНР в данной модели, подразумевается достижение баланса различных групп интересов, например, территориальных и национальных (государств, граничащих с ДНР). Достижение баланса экономических интересов с наименьшими потерями возможно при соблюдении каждой из сторон экономических отношений следующих принципов: стабильность, надежность и предсказуемость. Нестабильность, непредсказуемость и не надёжность экономической политики при взаимодействии территорий/государств нарушают баланс интересов и приводят к отказу от сотрудничества (экономическая блокада, отказ от инвестирования капитала и пр.).

Индикативное планирование представляет собой наиболее распространенную в мире форму государственного планирования макроэкономического развития. Индикативное планирование является ориентирующим планированием, и не подразумевает обязательность исполнения. Индикативное планирование предполагает установление в плане определенных показателей (характеризующих динамику, структуру и эффективность экономики, состояние финансово-кредитной системы и денежного обращения и др.) с целью достижения пропорциональности и плановости развития экономики или ее отдельных частей. В целом индикативное планирование носит направляющий, рекомендательный характер. В процессе государственного плани-

рования при составлении перспективных планов используется индикативное планирование, а в текущем планировании – директивное, которые должны дополнять друг друга и быть органически увязаны.

Данная модель должна содержать инструментальные и институциональные модели согласования интересов. В числе инструментальных методов согласования используются математические модели, предназначенные для учета согласованных вариантов развития территории и отраслей в процессе народнохозяйственного планирования. Экономико-математический метод планирования предполагает разработку экономических моделей плановых показателей, с помощью которых возможно получить информацию о будущем состоянии объекта планирования и путях достижения этого состояния.

Моделирование в данном случае применяется как консультация по планированию, в связи с упрощением экономических процессов в моделях, что влечет к погрешности в плановых показателях, к примеру, построение моделей плановых показателей на основе выявления их количественной зависимости от основных фактов. Модели могут быть представлены в виде зависимостей показателей и событий, сетевых моделей, графиков и систем с описанием их свойств и структур. Математические модели могут помочь в расчетах вероятностного появления кризисных периодов экономики в определенное время, что будет способствовать наибольшей реалистичности выработанных программных документов.

На первом уровне модели соответствующий орган государственной власти, к примеру, профильное Министерство ДНР, определяет сильные и слабые стороны своей сферы деятельности, отрасли промышленности им курируемой, затем внешние и внутренние факторы воздействия, анализирует статистические данные и отраслевые прогнозы, для выявления их уровня (например, в сравнении с такой же отраслью подобной территории/округа в РФ).

На втором уровне получив данные о ситуации по всем отраслям в Республике, определяют стратегию их развития. Далее выделяют наиболее перспективные отрасли (сферы деятельности), которые могут лечь в основу экономики ДНР. В результате анализа, делаются прогнозы, вероятностные стратегии развития. Для Республики важно обеспечить

свою экономическую самодостаточность, для чего эффективно использовать как развитую отрасль промышленности по угледобыче и других имеющихся природных ресурсов, так и развивать потенциально перспективные металлургическое производство, машиностроительную, химическую отрасли промышленности, науку и инновационные технологии и др., а также обеспечивать свою продовольственную безопасность, развивать сельскохозяйственную отрасль, чем профильное министерство ДНР сейчас успешно занимается.

На третьем уровне выделяют оптимальную стратегию развития как основу Концепции социально-экономического развития территории.

Выводы

Полагаем, что данная модель, при разработке государственных планов, вполне может быть реализована в Республике с реальными механизмами ее реализации, при наличии четкой государственной политики. Экономическое развитие ДНР должно осуществляться комплексно с учетом принципов планирования и взаимосвязи всех сфер и отраслей, только в этом случае возможны положительные результаты такого развития, выраженные в количественных и качественных показателях. Сегодня при государственном планировании в ДНР необходимо учитывать сложившиеся новые хозяйственные и правовые условия, а также активно использовать при создании модели планирования ДНР, предыдущие научные наработки в советской и российской экономиках, в которых оцениваются сравнительные пропорции, темпы и распределение ресурсов между моделируемыми территориальными частями экономик, которые актуальны и сейчас, а также элементы мировых практик планирования, которые будут полезны в реалиях Донбасса.

Таким образом, мобилизационная модель государственного планирования ДНР может быть представлена как многоуровневая схема управления процессами государственного планирования, отражающая взаимодействие административных, организационных, отраслевых (межотраслевой баланс) и прочих дополнительных методов управления государственным планированием с обязательным учетом фактора экономической безопасности. Модель государственного планирования ДНР должна содержать комбинацию индикативно-

го планирования, умеренного протекционизма, государственного регулирования и масштабных целевых инвестиций.

Список литературы

1. Ежегодное послание Главы ДНР Народному Совету 17.12.2016. Сайт Народного Совета ДНР. [Электронный ресурс]: <http://dnrsovet.su/ezhegodnoe-poslanie-glavy-donetskoj-narodnoj-respubliki-narodnomu-sovetu/>
2. Фонотов А.Г. Россия: от мобилизационного общества к инновационному. М. Наука: 1993. – С.88
3. Гриневская С.Н. Модели и механизмы развития территорий с отложенным статусом / IVсеросс. науч.-практ. конф. «Территории опережающего социально-экономического развития: вопросы теории и практики». РФ, Набережные Челны.-2017.- С.107-112.
4. Экономика ДНР: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / Кол. авт. под ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы. ГУ Институт экономических исследований. 2017. – 84 с.
5. Курбатов И.А. Государственное планирование как элемент конституционного строя Российской Федерации. [Электронный ресурс]: http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=5035:2016-05-19-12-27-57&catid=154:2012-10-04-03-50-06&Itemid=42
6. Мельников В.В. Конституционные основы регулирования экономических отношений в России: монография / М. СПС «Консультант Плюс». 2011.–206с.
7. Carlin W., Schaffer M., Seabright P. Soviet power plus electrification: What is the long-run legacy of communism? [Explorations in Economic History](#). 2013. №50 (1).- P.116–147.
8. Гриневская С.Н. Инновационные процессы в экономике территорий с ограниченными возможностями// Инновационное развитие российской экономики: матер./ X Междунар. науч.-практ. конф.-Т. 2– Москва:ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова».- 2017. –С. 39-41
9. Лепа Р.Н., Гриневская С.Н. О целесообразности государственного планирования экономики ДНР//Современное государственное и муниципальное управление: проблемы, технологии, перспективы. Сб.науч.тр.: ДонНТУ, Донецк.- 2017. - С.192-194
10. Экономике России требуется мобилизация: Стратегия Путина.13.05.2017. [Электронный ресурс]: <https://regnum.ru/news/polit/2276366.html>
11. Савин В.А. Некоторые аспекты экономической безопасности России // Международный бизнес России. 2007. №9–С. 15

12. Тамбовцев В.Л. Экономическая безопасность хозяйственных систем: структура, проблемы // Вестник МГУ. Серия 6 «Экономика». 2005. №3. – С.23.

References

1. *Ezhegodnoye poslaniye Glavy DNR Narodnomu Sovetu* [The annual message of the Head of DPR to the People's Council] /17.12.2016/URL:<http://dnrsovet.su/ezhegodnoe-poslanie-glavy-donetskoj-narodnoj-respubliki-narodnomu-sovetu/>(in Russian)
2. Fonotov A.G. *Rossiya: ot mobilizatsionnogo obshchestva k innovatsionnomu* [Russia: from the mobilization society to the innovative]. Moscow: "Science".- 1993, 272p. (in Russian)
3. Grinevskaya S.N. *Modeli i mekhanizmy razvitiya territoriy s otlozhennym statusom* [Models and mechanisms of development of territories with deferred status] / I Vseross. scientific-practical. Conf. "Territories of advanced socio-economic development: issues of theory and practice". Russia, NaberezhnyeChelny.-2017.- P.107-112. (in Russian)
4. Economics of the DPR: state, problems, solutions: scientific report / Col. aut. Ed. A.V. Polovyana, R.N. Lepy. Institute of Economic Research. 2017. -84 p.(in Russian)
5. Kurbatov I.A. *Gosudarstvennoye planirovaniye kak element konstitutsionnogo stroya Rossiyskoy Federatsii*[State planning as an element of the constitutional system of the Russian Federation].URL:http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=5035:2016-05-19-12-27-57&catid=154:2012-10-04-03-50-06&Itemid=42.(in Russian)
6. Melnikov V.V.*Konstitutsionnyeosnovyregulirovaniyaekonomicheskikhotosheniy v Rossii*[Constitutional bases of regulation of economic relations in Russia]: monograph / M. SPS "Consultant Plus". 2011.-206p.(in Russian)
7. Carlin W., Schaffer M., Seabright P. Soviet power plus electrification: What is the long-run legacy of communism? *Explorations in Economic History*. 2013. №50 (1). - P.116–147.
8. Grinevskaya S.N. *Innovatsionnyye protsessy v ekonomike territoriy s ogranichennymi vozmozhnostyami* [Innovative Processes in the Economy of Territories with Disabilities] // Innovative Development of the Russian Economy: Mater. / X Intern. scientific-practical. conf.-T. 2- Moscow: FGBOU IN "RER of them. G.V. Plekhanov. "- 2017.-P. 39-41.(in Russian)
9. Lepa R.N., Grinevskaya S.N.*O tselesoobraznosti gosudarstvennogo planirovaniya ekonomiki DPR*[On the advisability of state planning of the economy of the People's Democratic Republic of Ukraine] // Modern state and municipal management: problems, technologies, prospects. Сб.научн.тр.: DonNTU, Donetsk.- 2017.- P.192-194.(in Russian)
10. *Ekonomike Rossii trebuyetsya mobilizatsiya: Strategiya Putina*[The Russian economy needs mobilization: Putin's strategy].13.05.2017. URL:<https://regnum.ru/news/polit/2276366.html>. (in Russian)
11. Savin V.A. *Nekotoryye aspekty ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii*[Some Aspects of Russia's Economic Security] // International Business of Russia. 2007. № 9-P. 15.(in Russian)
12. Tambovtsev V.L. *Ekonomicheskaya bezopasnost khozyaystvennykh sistem: struktura. problemy*[Economic security of economic systems: structure, problems] // Bulletin of the Moscow State University. Series 6 "Economics." 2005. №3.-P.23.(in Russian)

УДК 332+334.71

Системный подход к управлению развитием морского транспортного комплекса

Н.А. Логунова

ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», г. Керчь, 298309, Россия, natalya_logunova@mail.ru

Статья поступила 26.03.2018.

Аннотация

В статье морской транспортный комплекс рассмотрен как целостная система, в состав которой входят динамически связанные структурные элементы. В рамках системы выделены пять базовых подсистем (обеспечивающая, управляющая, управляемая и подсистема научного обоснования). Установлено, что на результативность функционирования морского транспортного комплекса оказывают влияние факторы внешней и внутренней среды, что предопределяет его изучение на микро- и макроуровнях. Выявлены компоненты организационного обеспечения функционирования морского транспортного комплекса, определяемые параметрами транспортно-логистической системы и базирующиеся на структурной взаимосвязи всех заинтересованных в развитии морского транспорта сторон. Аргументировано, что доминирующим звеном в транспортно-логистической системе выступает государство, которое посредством соответствующего нормативно-правового, финансово-кредитного, институционального и организационного обеспечения способно создать благоприятные условия для эффективного развития отрасли.

Ключевые слова: морской транспортный комплекс, транспортно-логистическая система, результативность, структурные элементы.

System approach to managing the development of the sea transport complex

N.A. Logunova

"Kerch State Maritime Technological University", Kerch, 298309, Russia, natalya_logunova@mail.ru

Received 26.03.2018.

Abstract

In the article, the marine transport complex is considered as an integral system, which includes dynamically related structural elements. Within the framework of the system, five basic subsystems are singled out (providing, managing, managed and subsystem of scientific justification). It is established that the effectiveness of the sea transport complex is influenced by factors of the external and internal environment, which predetermines its study at the micro and macro levels. The components of organizational support of the functioning of the sea transport complex are determined, determined by the parameters of the transport and logistics system and based on the structural interconnection of all parties interested in the development of maritime transport. It is argued that the state, which by means of appropriate regulatory legal, financial and credit, institutional and organizational support is able to create favorable conditions for the effective development of the industry, is the dominant element in the transport and logistics system.

Keywords: sea transport complex, transport-logistical system, productivity, structural elements

Введение

Современный этап экономического развития характеризуется усилением минтегративных

тенденций, глобализацией в мировом масштабе, ростом количества информации и сложностью её адекватного восприятия, что предопределяет необходимость в использовании

системных методов и подходов к формированию отраслевого развития секторов, в которых наблюдаются сложные функциональные связи и зависимости. Именно к такому сектору относится морской транспортный комплекс, в состав которого входит множество предприятий и организаций с дифференцированными характеристиками, обеспечивающие организацию процессов перевозки и хранения грузов, доставку пассажиров к месту назначения, осуществление погрузочно-разгрузочных операций, а также предоставление сопутствующих услуг.

1. Анализ последних исследований и публикаций

Вопросам решения многоплановых задач с позиций системного подхода уделено внимание в работах многих отечественных и зарубежных исследователей, таких как: Л. Евенко [1], Ю. Черняк [2], Р. Фатхудинов [3], О. Виханский [4], А. Наумов [4], И. Ансофф [5], М. Месарович [6], В. Бурков [7], П. Друкер [8], Г. Кунц, С., О'Доннел [9] и др. При этом в работах ученых акцентируется внимание на создании систем управления, состоящих из целого ряда подсистем и взаимосвязанных элементов, которые в совокупности образуют единое целое. Вместе с тем, большинством авторов в качестве объектов системного управления рассматриваются предприятия и организации, что не сочетается с концепцией системного развития высокоструктурированных отраслей и комплексов, в которых предприятию отводится роль связующего звена между компонентами системы.

2. Методы исследования и методология исследования

Исследование выполнено с применением общенаучных методов (анализа, синтеза, обобщения, индукции).

Методология исследования базировалась на использовании системного подхода к изучению морского транспортного комплекса и сопряженных с ним отраслей.

3. Результаты

Морская транспортно-логистическая система представляет собой совокупность иерархически взаимосвязанных структурных элементов, на функционирование которых оказывают воздействие факторы внешней и внут-

ренней среды, что предполагает изучение системы в разрезе двух аспектов: на макро- и микроуровнях.

Так, микроуровень, элементы которого при рассмотрении их во взаимосвязи с факторами внешней среды, обеспечивает внутреннюю согласованность между непосредственными участниками оказания транспортных услуг. При этом внешняя среда, в большей мере формирующая вероятностные связи и не поддающаяся четкому определению в системе, опосредовано влияет на функционирование морского транспортного комплекса. Однако, зачастую влияние факторов внешней среды имеет детерминированный характер, что позволяет однозначно установить причинно-следственные связи между протекающими процессами и явлениями.

Одним из регуляторов процесса оказания транспортных услуг являются обратные связи между непосредственными потребителями услуг и их производителями, что способствует восприятию новых тенденций и технологий, а также позволяет довести информацию о вкусах и предпочтениях основных участников транспортного рынка.

С целью формирования эффективного развития морского транспортного комплекса нами предлагается создать систему его комплексного функционирования, в состав которой войдут пять базовых подсистем: обеспечивающая, управляющая, управляемая и подсистема научного обоснования. При этом в составе обеспечивающей подсистемы следует выделить функциональную и информационную подсистемы, что позволит определить условия функционирования морского транспортного комплекса и обеспечить взаимосвязь между параметрами входа и выхода транспортно-логистического процесса.

В рамках подсистемы научного обоснования, являющейся центральным звеном системы, изучаются механизмы действия экономических законов, применяются научные подходы к управлению процессами оказания транспортных услуг, используются принципы управления различными объектами, применяются современные методы и модели управления.

Вход системы определяется всеми видами ресурсов (природно-климатическими, материально-техническими, кадровыми и др.), которые должны использоваться в процессе предоставления транспортных услуг, а также законодательными ограничениями и требова-

ниями государственных и международных стандартов к уровню их качества.

Выходом системы является транспортная услуга качественно нового уровня, которая позволит удовлетворить потребности различных сегментов рынка и привлечь соответствующие контактные аудитории.

Обеспечение взаимосвязи между входом и выходом происходит за счет создания конкурентоспособной транспортной услуги, отличающейся новыми качественными характеристиками, которая создает условия для эффективного использования ресурсов, приходящих на входе системы, с минимальными затратами на ее изготовление, что позволяет сформировать результативный выход [10].

Отметим, что компоненты организационного обеспечения функционирования морского транспортного комплекса определяются параметрами транспортно-логистической системы и основываются на структурной взаимосвязи всех заинтересованных в развитии морского транспорта сторон, в числе которых можно выделить государственные структуры, местные органы власти, финансовые аудитории и общественность, а также международные организации и ассоциации. Каждое звено в зависимости от своей функциональной принадлежности и зоны своего влияния может оказывать как прямое, так и опосредованное воздействие на функционирование и развитие морского транспортного комплекса, что обеспечивает инфраструктурную поддержку отрасли в целом, и предприятий в нее входящих, в частности.

Так, полномочия государственных органов распространяются на формирование нормативно-правового обеспечения, координацию деятельности транспортных служб и ведомств, разработку программ и стратегий развития приоритетных направлений деятельности, поддержку и стимулирование инвестиционной и инновационной активности предприятий и организаций, входящих в транспортно-логистическую систему.

К сфере действия местной власти относится привлечение внимания к рациональному использованию природных ресурсов, создание необходимой для развития морского транспортного комплекса береговой инфраструктуры, предоставление возможностей для полноценного использования наличного ресурсного потенциала и т.п., что позволит повысить привлекательность территории и обеспечить по-

вышение уровня и качества жизни местного населения.

Формированием системы предпочтений и содействием в укреплении взаимоотношений в области транспортных перевозок, установлением коммуникативных связей между судовыми агентствами, транспортными компаниями, государственными учреждениями по вопросам и в целях развития морского транспортного комплекса, занимается общественность.

Областью деятельности предприятий и организаций материального и нематериального секторов экономики выступает оказание консультационных и страховых услуг, обеспечение связей и контактов, организация процесса подготовки профессиональных кадров, предоставление помещений и производственного оборудования, лоббирование интересов, оказание финансовых, информационных, аудиторских и прочих видов услуг.

Необходимо отметить, что достижение поставленных цели и задач возможно лишь при условии тесного взаимодействия между всеми организационными структурами за счет агрегирования системных элементов и выявления постоянных связей между ними с выделением доминирующего звена, ответственного за целостное функционирование и эффективность развития системы.

При этом доминирующим звеном в транспортно-логистической системе выступает государство, которое посредством соответствующего нормативно-правового, финансово-кредитного, институционального и организационного обеспечения способно создать благоприятные условия для эффективного развития отрасли.

Выводы

Таким образом, применение системного подхода к развитию морского транспортного комплекса позволит реализовать накопленный ресурсный потенциал отрасли, сформировать механизм взаимодействия структур разных организационно-правовых форм в обеспечении эффективного функционирования морского транспортного комплекса, что позволит согласовать входные и выходные параметры процесса организации морских перевозок, а также будет способствовать соблюдению баланса социо-эколого-экономических интересов на отраслевом, региональном и федеральном уровнях.

Работа была выполнена при поддержке Российского Фонда Фундаментальных исследований, грант № 17-02-00057.

Список литературы

1. Евенко Л.И. Системный подход к организации управления / Л.И. Евенко. – М.: Экономика, 1983. – 254 с.
2. Черняк Ю.И. Системный анализ в управлении экономикой / Ю.И. Черняк. – М.: Экономика, 1975. – 191 с.
3. Фатхутдинов Р.А. Производственный менеджмент: учебник для вузов / Р.А. Фатхутдинов. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1997. – 447 с.
4. Виханский О.С. Менеджмент / О.С. Виханский, А.И. Наумов. – М.: Экономика, 2006. – 670 с.
5. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. Серия: Теория и практика менеджменту / И. Ансофф. – СПб: Питер, 1999. – 416 с.
6. Месарович М. Общая теория систем: математические основы / М. Месарович, Я. Такахара. – М.: Мир, 1978. – 312 с.
7. Бурков В. Н. Введение в теорию управления организационными системами / В.Н. Бурков, Н.А. Коргин, Д.А. Новиков. – М.: 2009. – 264 с.
8. Друкер Питер Ф. Задачи менеджмента в XXI веке [пер. с англ.] / Питер Ф. Друкер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2003. – 127 с.
9. Кунц Г. Управление: системный и ситуационный анализ управленческих функций / Г. Кунц, С. О’Доннел. – М.: «Прогресс», 1981. – 250 с.
10. Логунова Н.А. Системный подход к реализации стратегии экономического развития круизной индустрии / Н.А. Логунова // *Економічний простір*. – 2013. – № 76. – С. 81-95.

References

1. Yevenko L.I. *Sistemnyy podkhod k organizatsii upravleniya* [System approach to management organization]. Moscow: Ekonomika, 1983, 254 p.
2. Chernyak YU.I. *Sistemnyy analiz v upravlenii ekonomikoy* [System analysis in economic management]. Moscow: Ekonomika, 1975, 191 p.
3. Fatkhutdinov R.A. *Proizvodstvennyy menedzhment: uchebnyy dlya vuzov* [Industrial Management: A Textbook for Universities]. Moscow: Banki i birzhi, YUNITI, 1997, 447 p.
4. Vikhanskiy O.S., Naumov A.I. *Menedzhment* [Management], 2006, 670 p.
5. Ansoff I. *Novaya korporativnaya strategiya. Seriya: Teoriya i praktika menedzhmentu* [A new corporate strategy. Series: Theory and practice of management]. SPb: Piter, 1999, 416 p.
6. Mesarovich M., Takahara Y.A. *Obshchaya teoriya sistem: matematicheskiye osnovy* [General theory of systems: mathematical foundations]. Moscow: Mir, 1978, 312 p.
7. Burkov V. N., Korgin N.A., Novikov V.N. *Vvedeniye v teoriyu upravleniya organizatsionnymi sistemami* [Introduction to the theory of management of organizational systems]. Moscow, 2009, 264 p.
8. Druker Piter F. *Zadachi menedzhmenta v XXI veke* [The tasks of management in the 21st century] – Moscow: Izdatel'skiy dom «Vil'yams», 2003, 127 p.
9. Kunts G., O'Donnel S. *Upravleniye: sistemnyy i situatsionnyy analiz upravlencheskikh funktsiy* [Management: systemic and situational analysis of management functions]. – Moscow: «Progress», 1981, 250 p.
10. Logunova N.A. System approach to the implementation of the economic development strategy of the cruise industry. *Economic Spaces*, 2013, No. 76, pp. 81-95.

УДК 332.133. 6

Зеленые технологии как основа для формирования регионального инновационного кластера

Л. С. Шаховская¹, Е. В. Гончарова²

¹ ФГБОУ ВО Волгоградский государственный технический университет, 400005, г. Волгоград, Россия
mamol4k@yandex.ru

² Волжский политехнический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета, 404121, г. Волжский, Волгоградская обл., Россия
svumato@mail.ru

Статья поступила 11.03.2018 г.

Аннотация

В данной статье рассмотрен в настоящее время вопрос инновационного развития регионов в условиях реализации политики импортозамещения и повышения конкурентоспособности экономики. Авторы обосновывают роль зеленых технологий в формировании инновационных инфраструктур таких как кластеры, на уровне региона. Обобщены основные черты экономики будущего с позиции экологической устойчивости. Дана характеристика направлений применения зеленых технологий в российской экономике. Представлен авторский научный подход к формированию регионального инновационного кластера с помощью зеленых технологий. Охарактеризована общественная значимость создания такого кластера. Также в статье обобщены ключевые направления практического использования запланированных результатов создания инновационного кластера в регионе с применением зеленых технологий.

Ключевые слова: инновационные кластеры, регион, зеленые технологии, импортозамещение, коммерциализация разработок

JEL codes: O18, O31, O32

Green technologies as basis for formation of the regional innovative cluster

L. S. Shakhovskaya¹, E. V. Goncharova²

¹ Volgogradsky state technical university, 400005, Volgograd, Russian Federation
mamol4k@yandex.ru

² Volzhsky polytechnical institute (branch) of the Volgograd state technical university,
404121. Volzhsky, Volgograd Region, Russian Federation, svumato@mail.ru

Received 11.03.2018

Abstract

In this article the question of innovative development of regions in the conditions of implementation of a policy of import substitution and increase in competitiveness of economy is considered now. Authors justify a role of green technologies in formation of innovative infrastructures such as clusters, at the level of the region. The main lines of economy of the future from a line item of ecological sustainability are generalized. The characteristic of the directions of use of green technologies in the Russian economy is this. Authoring scientific approach to formation of a regional innovative cluster by means of green technologies is provided. The public significance of creation of such cluster is described. Also in article the key directions of practical use of scheduled results of creation of an innovative cluster in the region using green technologies are generalized.

Keywords: innovative clusters, region, green technologies, import substitution, commercialization of development

Введение

В современной мировой экономике, идущей по пути глобализации, зеленым технологиям уделяется пристальное внимание и тому есть несколько объяснений.

Во-первых, население земного шара постоянно увеличивается и для удовлетворения его растущих потребностей, требуется все большее количество природных, в том числе энергетических ресурсов, основная доля которых относится к числу невозпроизводимых. Не все страны мира так щедро богаты всеми видами природных ресурсов, как Россия, и, в этом случае зеленые технологии могут сыграть огромную роль для экономии, потребляемых людьми в процессе своей жизнедеятельности, природных ресурсов и их сбережения для будущих поколений.

Во-вторых, зеленые технологии с экологической точки зрения более безопасны, чем традиционные, веками используемые людьми в процессе их жизнедеятельности: они создают благоприятную среду для функционирования любой национальной экономики, поскольку в их основе лежат современные научные знания о том, как приспособить природу к жизнедеятельности человека.

В-третьих, зеленые технологии всегда ориентированы на природные и благоприятные возможности той или иной территории, поэтому их совершенствование и развитие может стать точкой экономического роста в том или ином регионе.

В-четвертых, стремление использовать силы природы в своей жизнедеятельности, заставляет людей учиться – получать новые знания по приспособлению себя к природной среде, а природы – к себе. Другими словами, заставляет население стремиться к гармонии с природой, что исключительно важно во времена чрезвычайно турбулентной внешней среды и не только жизнедеятельности человека, но и тех природных катаклизмов, которые этой деятельностью провоцируются.

И, наконец, в-пятых, использование зеленых технологий в быту, позволит населению того или иного региона, сэкономить временные и материальные затраты на свое существование, что особенно важно для такой стра-

ны, как Россия, в которой среднегодовая температура достигает - 15 градусов по С.

1. Характеристика тенденций развития российской экономики

Стремление к использованию зеленых технологий, способно ускорить задачу создания в России, высокотехнологичных инновационных кластеров и преодолеть, наконец, четвертьвековую зависимость российской национальной экономики от западных высоких технологий, другими словами, достичь еще одной цели – решить задачу импортозамещения. Особенно это актуально для Российской Федерации с ее природно-климатической и социально-экономической региональной неоднородностью: и в самом деле, ни один российский регион не похож на другой, представляя собой по, скажем, европейским меркам «государство в государстве». С этой точки зрения, каждый российский регион уникален: имея свои специфические возможности для развития и даже при наличии чужого позитивного опыта развития, он не может слепо его копировать, не приспособив к своим возможностям.

Мы уже отмечали чрезвычайную турбулентность внешней среды экономической деятельности, порождаемой современными процессами глобализации и, думается, что в этих условиях не только каждая страна должна учитывать это в своем развитии, но и каждый регион внутри страны, постоянно корректируя долгосрочную стратегию своего развития. Тоже касается и отдельных регионов мира, и стран в них входящих, а так же международных экономических институтов, объединяющих эти страны. Необходимо понять, что в условиях глобализации, когда экономическая конкуренция все более заменяется политическим диктатом отдельных стран, конкурируют на мировых рынках даже уже не компании, не страны, а международные интеграционные объединения – международные институты, которые отражают интересы групп отдельных стран в том или ином регионе мира. Выдержать эту конкуренцию не просто: для этого мы должны хорошо понимать, что наша сила, заключается в способности перенимать то новое, что накоплено практи-

кой хозяйственной деятельности и общественной жизни в других странах и умении приспособить ее к особенностям своей страны и ее регионов.

Российская экономика более чем наполовину состоит из энергетики и металлургии, т.е. секторов, оказывающих наибольшее среди промышленных отраслей неблагоприятное воздействие на окружающую среду. Для формирования зеленой экономики и перехода к экологически устойчивому развитию России необходимо изменить сложившийся тип развития, переломить тенденции неустойчивого развития в экономике. Ключевую роль в этом процессе должен сыграть переход от экстенсивной экспортно-сырьевой модели экономического развития к модели, экологически сбалансированной и адаптированной под такую модернизацию экономического развития, которое способно привести к экологизации экономики. Эта, по сути, новая экономика должна делать акцент на качественном, а не количественном развитии.

2. Анализ роли зеленых технологий в экономическом развитии

С точки зрения экологической устойчивости будущая экономика должна обладать следующими важными чертами:

- в концептуальном плане, в экономические стратегии развития на всех уровнях хозяйствования, включаются направления, сформулированные в документах ООН и ОЭСР, посвященных «зеленой» экономике и росту, низкоуглеродной экономики;

- существенное значение приобретают экологически чистые условия жизни населения и их обеспечение;

- приоритет в развитии получают наукоемкие, высокотехнологичные, обрабатывающие и инфраструктурные отрасли с минимальным воздействием на окружающую среду;

- уменьшается удельный вес сырьевого сектора в экономике в пользу развития отраслей, выпускающих продукцию с высокой добавленной стоимостью;

- радикально повышается эффективность использования природных ресурсов и их экономия, что отражается в резком снижении затрат природных ресурсов и объемов загрязнений на единицу конечного продукта (сни-

жение индексов природоемкости и интенсивности загрязнений);

- снижается загрязнение окружающей среды.

В связи с этим реализация экологических приоритетов должна сочетаться с экономическими задачами страны: экономические мероприятия должны давать как экономические, так и экологические выгоды.

На этапе ускоренного процесса урбанизации в мировом сообществе продолжается интенсивный поиск оптимизации взаимодействия города и природы, города и человека, города и общества.

Одной из важнейших задач в этой связи является использование в городском хозяйстве и быту зеленых технологий, значительно повышающих эффективность функционирования экономики и качество жизни населения. Реализация идей зеленой экономики осуществляется по следующим направлениям:

- стратегическое экологическое управление хозяйственной деятельностью на всех уровнях;

- полная переработка и утилизация городских отходов;

- мембранная очистка природной воды;

- широкое применение альтернативной энергетики, обеспечивающей сокращение выбросов углекислого газа в атмосферу;

- формирование природного каркаса городов;

- производство и продвижение экологически чистых продуктов питания и строительных материалов;

- бережливое отношение человека к природным ресурсам.

Зеленая экономика – достаточно «окрепшее» в последнее время направление развития экономической мысли. Странниками зелёной экономики были и являются такие зарубежные и отечественные ученые как Дж. М. Андерсен, М. Букчин, В. Глазычев, Дж. Джекобс, Х. Дэли, Р. Карсон, Я. Мак-Харг, Д. Медоуз, Ю. Одум, Э. Шумахер, П. Хоукен, Р. Уиттекер. Основателями школы «Ландшафтного зеленого урбанизма» стали ученые Д. Корнер и Ч. Валдхейм. Появление международной Программы «Зеленый город» (GREEN TOWN) стало воплощением многих научных идей в области развития городов, а принятие зеленых стандартов (LEED, BREEAM) значительно подняло планку в области проектирования и строительства, наиболее безопасных

для жизни и здоровья человека зданий. На постсоветском пространстве положительные примеры в области развития зеленой экономики показывают Казахстан и Беларусь. В Казахстане – это глобальная инициатива Президента страны Н. Назарбаева «Зеленый мост», а в Беларуси – национальная программа «Зеленые маршруты».

Зеленые технологии активно пропагандируются во всем мире через систему высшего образования: в вузах открываются Центры и вводятся обучающие программы: Green Skills Training Centre (Австралия); под эгидой Института зеленой экономики Международного общества экологической экономики – ISEE (International Society for Ecological Economics) выходит научный журнал International Journal of Green Economics, который интенсивно продвигает идеи зеленого планирования в развитии городов.

Наиболее интенсивно исследования в области зеленой экономики проводят: Ассоциация по устойчивой экономике KOVET (Венгрия); Ассоциация международной сети экологического менеджмента INEM и Институт пассивного дома (Германия); Всемирный совет по экологическому строительству (World Green Building Council) и Зелёный Институт (Польша); Международная ассоциация по оценке воздействия окружающей среды (International Association for Impact Assessment, IAIA); Ассоциация по оценке воздействия на природу (Новая Зеландия); Международное общество экологической экономики при поддержке Charles Stewart Mott Foundation (США). Активным проводником идей зеленой экономики является Альянс действий за зеленый рост (THE GREEN GROWTH ACTION ALLIANCE) в который вошли: Всемирный банк, ОЭСР, МФК, Overseas Private Investment Corporation (OPIC), the United Nations Foundation, International Development Finance Club. В России на площадке зеленого развития работают ученые и специалисты Института программных систем, Института проблем управления им.Трапезникова и Института экономики РАН, Центра подготовки и реализации международных проектов технического содействия Российского общества экологической экономики, Вольного экономического общества, Волгоградского государственного технического университета.

Создание и популяризация в мировом обществе пулов стандартов зеленых технологий, описывающих конечные цели и способы трансформации базовых инфраструктур экономики городов, до настоящего времени не является главенствующей идеей российского общества.

3. Использование зеленых технологий в городском пространстве

Учитывая прецедентную основу и большое значение для российского сообщества, свода правил, интегрирующих зеленые технологии, можно отметить, что стремление российских университетов, в том числе технических вузов стать пионерами в этом направлении, вполне обосновано. Сегодня основные направления развития зеленой экономики включают: зеленую энергетику на основе возобновляемых источников энергии; сохранение и восстановление городских земель; обезвреживание городских отходов и очистку воды; обеспечение городов зелеными насаждениями; умный транспорт и жилище, а так же модернизация производственных площадок; формирование экологических показателей состояния городской среды; экологическое воспитание и обучение. Актуальным для зеленой экономики является управление будущим – системой, нацеленной на устойчивое развитие и повышение конкурентоспособности экономики, использование гибкого механизма взаимодействия власти, бизнеса и общества с целью создания инновационных кластеров и точек пассионарности в дотационных регионах.

К достижениям городских властей, использующих зеленую экономику, можно отнести: улучшение состояния природной среды, сохранение городских ресурсов, повышение доходной части бюджета, увеличение продолжительности жизни населения. Внедрение зеленых технологий в практику человеческого общежития идет достаточно сложно и противоречиво. Одни инновационные технологии реализуются под патронажем государства и становятся частью инфраструктуры городов; другие финансируются корпорациями и становятся глобальными брендами и приносят высокие доходы; третьи, существующие в замыслах и научных идеях, испытывают недостаток в инвестициях и ждут своего потребителя в будущем. Все известные

зеленые технологии служат главному – они облегчают существование человека, сохраняют окружающую среду для будущих поколений и экономят природные ресурсы.

Формирование регионального инновационного кластера в крупном промышленном городе России на базе собственного университета будет способствовать объединению научных, образовательных, предпринимательских и житейских интересов на одной технологической платформе с целью инициирования процесса продвижения зеленых технологий в производство и быт, активизации процесса формирования инновационных промышленных кластеров в дотационных регионах.

Актуальность исследования данной проблемы в РФ объясняется необходимостью поиска новых точек роста экономики в дотационных регионах и повышению качества жизни населения во всех из них за счет использования новых «зеленых» продуктов, что обосновывается необходимостью реализации задач, изложенных в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» и посланиях Президента РФ.

В настоящее время в нашей стране на первое место выходят такие задачи, как:

- повышение производительности труда на основе открытия новых производств;
- коммерциализация инновационных разработок и продвижение их на мировой рынок;
- усиление процесса импортозамещения на рынках всех типов внутри нашей страны;
- поддержание и развитие городской среды на основе использования природных ресурсов и с одновременным внедрением берегающих их технологий;
- полная и безопасная утилизация отходов, позволяющая вторично вовлечь их в хозяйственный оборот на новой технологической основе.

В мировом бизнес-пространстве сформировался пакет инновационных разработок, прогрессивных идей и технологий, касающихся развития оздоровительных комплексов и ландшафтных пространств, строительства, транспорта, энергетики, промышленности. Использование мировых достижений в области зеленой экономики позволит не только достигнуть высокого уровня качества жизни населения, но и гармонизировать отношения человека с окружающей средой.

Создание региональных инновационных кластеров будет способствовать осуществлению следующих процессов в экономике:

- поиск лучших инновационных идей;
- осуществление комплекса мероприятий по разработке и продвижению отечественных зеленых технологий, по формированию бизнес-проектов, обеспечивающих экологическую модернизацию отечественного производства;
- расширение деятельности малого и среднего бизнеса, вовлеченного в эти инновационные процессы, реализуемые государством и крупным бизнесом.

Большие надежды в реализации задач устойчивого развития городов и регионов РФ возлагаются на зеленую экономику. Между тем, современный уровень развития зеленых технологий в России вряд ли можно охарактеризовать как высокий. Так, по уровню развития зеленых технологий наша страна значительно отстает от развитых стран. Общее число выданных патентов по зеленым технологиям в России достигает лишь 1% от общемировых. Еще более серьезное отставание наблюдается при развитии зеленых технологий на российском предпринимательском рынке.

Согласно опубликованному докладу Всемирного фонда дикой природы (WWF) в рейтинге стран по созданию наиболее благоприятных условий для развития бизнеса в сфере экологически чистых технологий Россия занимает одно из последних мест. Президентом и Правительством РФ принимаются законы, обеспечивающие развитие зеленых технологий, в числе их и Указ Президента РФ «Об основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации до 2030 года», который обозначил необходимость развития российской экономики по зеленому пути. Концепция сохранения природы, которая доминировала до конца XX века, ассоциировалась с понятием об окружающей среде, которую нужно охранять от надвигающихся городов и цивилизации, но со временем проблемы окружающей среды стали настоль актуальными, что вошли в общие проблемы городского развития.

4. Концепция формирования регионального инновационного кластера

Научный подход в обосновании формирования регионального инновационного кластера с применением зеленых технологий заключается в следующем.

Во-первых, деятельность данного кластера будет направлена на развитие инженерно-консультационных услуг исследовательского, проектно-конструкторского и расчётно-аналитического характера, а также подготовку технико-экономических обоснований бизнес-проектов, выработку рекомендаций в области организации производства, обслуживания и продвижения зеленых технологий в промышленных, инфраструктурных и других объектах региона.

Во-вторых, региональный инновационный кластер на основе зеленых технологий, основанный на базе ВУЗа, который будет играть роль интеллектуального ядра при организации и реализации инновационных проектов, может выступать как виртуальная площадка, на которой будут объединены научно-исследовательские, образовательные и выставочные возможности высшей школы.

В-третьих, инновационный кластер зеленых технологий станет открытой для взаимодействия площадкой, объединяющей интересы производителей, поставщиков оборудования и комплектующих изделий, то есть всех тех, кто задействован в производственно-логистической цепочке.

В-четвертых, деятельность инновационного кластера на базе ВУЗа будет ориентирована на развитие системы совместного взаимодействия преподавателей и предпринимателей при создании базы для наращивания потенциала НИР, освоения новейших зеленых технологий для развития городов, привлечение к работе российских и зарубежных представителей науки, образования и бизнеса.

В-пятых, формирование партнерского окружения кластера зеленых технологий на базе ВУЗа приведет к длительному взаимодействию с органами управления городов, промышленными предприятиями, представителями МСП.

В-шестых, функционирование кластера зеленых технологий будет осуществляться на основе опыта совместной деятельности, доверия, одинаковом понимании целей развития дотационных регионов, а деятельность спе-

циалистов данного кластера будет осуществляться с помощью VPN технологии, которая позволяет через Интернет объединять организаций-партнеров по развитию зеленых технологий в России и за рубежом.

В-седьмых, одним из элементов методологии формирования инновационного кластера зеленых технологий станет создание Умного дома, в котором будут реализованы технологии виртуальной и дополнительной реальности Oculus Rift, что позволит поднять на принципиально новый уровень развитие науки и предпринимательства, приведет к экспоненциальному росту использования зеленых технологий в девелопменте. Использование интерфейса приведет к развитию смежных технологий, росту новых малых фирм, созданию новых обучающих курсов. Обывателю виртуальная реальность позволит получить ощущение настоящей прогулки по умному зданию с открытием технических превосходств используемых технологий и материалов, изготовленных в России, в том самом регионе, где они живут.

Концепция формирования в российских регионах инновационных промышленных кластеров заключается в том, что они станут основой развития малого и среднего бизнеса на различных территориях РФ, особенно в малых и средних городах, что значительно повысит конкурентоспособность российского бизнеса в кризисные времена за счет использования внутрирегиональных ресурсов, а сами региональные инновационно-промышленные кластеры станут «точками экономического роста» внутри страны и «полюсами конкурентоспособности» за ее пределами, привлекая для своего развития внешние инвестиционные источники.

Общественная значимость формирования кластеров такого типа связана с несколькими процессами:

- экономией трансформационных издержек в малом и среднем бизнесе при переходе на зеленые технологии, что существенно укрепляет позиции российского бизнеса в кризисные времена;
- переходом на здоровый образ жизни населения российских регионов за счет использования в быту экологически чистых технологий;
- сокращением затрат в регионах РФ на содержание жилищно-коммунального хозяйства управляющими компаниями и домашни-

ми хозяйствами за счет использования экологически чистых (зеленых) технологий в быту и малом бизнесе.

В мире активно разрабатываются и реализуются проекты, основанные на экологически чистых (зеленых) технологиях, что позволяет в соответствии с Киотским и Парижским (2015) протоколами по климату, существенно снизить в регионах РФ выбросы парниковых газов в атмосферу.

Возможность практического использования запланированных результатов создания инновационного кластера в регионе с применением зеленых технологий представляется в нескольких направлениях:

- в экономике проект будет поддержан представителями малого и среднего бизнеса, поскольку позволяет им существенно сократить трансформационные издержки их предприятий и организаций за счет перехода на внутренние источники развития, связанные с использованием экологически чистых (зеленых) технологий, когда экономический эффект идет нарастающим итогом;

- в социальной сфере проект будет поддержан населением, поскольку ориентирует его на здоровый образ жизни, одновременно обеспечивая этот процесс и удешевляя экономику домашних хозяйств в регионах РФ.

Создание регионального инновационного кластера с использованием зеленых технологий на базе ВУЗов станет основой для следующего:

- решения важных государственных задач в области развития городов, образования молодого поколения;

- стимулирования инновационных разработок и их коммерциализации, объединения усилий науки, корпораций и МСП по продвижению зеленых технологий на российский рынок.

Для реализации проекта формирования инновационного кластера в регионе потребуются решения следующих задач:

- разработки модели кластера зеленых технологий на базе ВУЗа для продвижения зеленых технологий в российское общество и формирования соответствующего менталитета у населения;

- активизации процесса импортозамещения экологически-чистых товаров, продуктов и услуг зарубежных производителей и коммерциализации отечественных разработок;

- установления партнерских отношений между корпорациями и субъектами малого и среднего предпринимательства с целью производства экологически чистых отечественных продуктов, товаров и услуг с последующим их объединением в инновационный региональный кластер, основанный на использовании зеленых технологий;

- подготовки преподавателей ВУЗов и специалистов профильных предприятий для развития базы по наращиванию потенциала НИР, привлечения к исследованиям российских и зарубежных представителей науки, образования и бизнеса в области зеленых технологий;

- формирования у населения экономически и экологически здорового образа жизни, основанного на использовании зеленых технологий в быту;

- экономии на издержках содержания ЖКХ за счет использования зеленых технологий;

- формирования «полюсов конкурентоспособности» в регионах РФ, основанных на использовании зеленых технологий за счет развития МСП и роста занятости населения;

- гармонизации отношений между бизнесом и властью, бизнесом и населением, властью и населением, основанных на использовании зеленых технологий как гарантии заботы всех субъектов социально-экономических отношений о населении регионов и их будущем развитии;

- разработки модели Умного дома на основе российских инноваций, материалов, комплектующих.

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод о значимости функционирования инновационного кластера в регионе, т.к. он будет способствовать дальнейшему экономическому развитию, опираясь на применение зеленых технологий. В дальнейшей перспективе деятельность такого зеленого инновационного кластера будет способствовать решению проблем развития городов, коммерциализации инновационных разработок, активизации процесса импортозамещения, продвижению зеленых технологий в российской экономике и формирования экономически и экологически здорового образа жизни населения России.

Список литературы:

1. Использование зелёных технологий как условие экономического роста в регионах России и возможность создания кластеров инновационного типа: монография / под ред. Л.С. Шаховской, Л.Н. Медведевой; ВолГТУ. - Волгоград, 2016. – 244 с.
2. Зелёная экономика как основа формирования инновационных кластеров в регионах России: монография / Е.В. Гончарова, А. Ф. Джинджолия, И. А. Морозова, Л. Н. Медведева, Л. С. Шаховская // Москва: РУСАЙНС, 2017. – 227 с.
3. Шаховская Л. С. Роль опорных региональных вузов в социально-экономическом развитии российских территорий / Навроцкий А.В., Шаховская Л. С., Матковская Я. С. // Известия ВолГТУ, 2017, № 2(197). – С.8-15
4. Гончарова Е.В. Особенности процесса коммерциализации научно-технических разработок на современном этапе развития экономики / Гончарова Е.В. // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2017. Т. 31. – С. 1206-1210.
5. Шаховская Л. С. Исследование опыта формирования инновационных кластеров во Франции и уроки для России // Шаховская Л.С., Араkelова И.В./ Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Ответственный редактор: В.И. Герасимов. Москва, 2017. – С. 988-991.
6. Гончарова Е.В. Особенности управления инновационным потенциалом малых предприятий / Гончарова Е.В. // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2017. № 12. – С. 122-129.
7. Гончарова Е.В. Способы повышения инновационной привлекательности региона /Гончарова Е.В. // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2014. Т. 26. – С. 466-470.

References:

1. Use of green technologies as a condition of economic growth in regions of Russia and a possibility of creation of clusters of innovative type: the monograph / under the editorship of L.S. Shakhovskaya, L.N. Medvedeva; ВолГТУ. - Volgograd, 2016. – 244 pages.
2. Green economy as a basis of formation of innovative clusters in regions of Russia: monograph / E.V. Goncharova, A.F. Dzhindzholiya, I.A. Morozova, L.N. Medvedeva, L.S. Shakhovskaya//Moscow: RU-SAYNS, 2017. – 227 pages.
3. Shakhovskaya L. S. A role of reference regional higher education institutions in social and economic development of the Russian territories / Navrotsky A.V., Shakhovskaya L. S., Matkovskaya Ya. S.//Izvestiya VOLGGTU, 2017, No. 2(197). – Page 8-15
4. Goncharova E.V. Features of process of commercialization of scientific and technical development at the present stage of development of Economy / Goncharova E.V.// Scientific and methodical Concept online magazine. 2017. T. 31. – Page 1206-1210.
5. Shakhovskaya L. S. A research of experience of formation of innovative clusters in francium and lessons for Russia// Shakhovskaya L. S., Arakelova I.V. / Russia: tendencies and perspectives of development. Year-book. Editor-in-chief: V.I. Gerasimov. Moscow, 2017. – Page 988-991.
6. Goncharova E.V. Features of control of the innovative capacity of small enterprises / Goncharova E.V.// Scientific and methodical Concept online magazine. 2017. No. 12. – Page 122-129.
7. Goncharova E.V. Methods of increase in innovative attractiveness of the region / Goncharova E.V.// Scientific and methodical Concept online magazine. 2014. T. 26. – Page 466-470.

Методологические и практические аспекты оценки капитала банка с применением селективного метода

Е.А. Посная¹

¹ ФГАОУ ВО Севастопольский государственный университет, Севастополь, 299053, Российская федерация
sntulena@mail.ru

Статья поступила 18.03.2018

Аннотация

Целью исследования является построение математической модели, которая, учитывая условия настоящего времени, позволит адекватно и точно осуществить оценивание капитала банка, вовремя выявить «финансово ослабленные» банковские учреждения для проведения соответствующих мероприятий санационного характера. В статье представлена методология и практическая значимость оценки капитала банка по разработанной и предложенной ранее селективной модели, смысловое значение которой демонстрирует отбор (выборку) наиболее значимых показателей в состоянии капитала банка. Впервые выделены основные группы показателей, которые целесообразно применять в селективной модели: группа показателей ликвидности, группа показателей надежности банка, группа показателей риска, группа показателей достаточности капитала и показатель, характеризующий уровень применения информационных технологий, а также введено понятие фактора капитала банка.

Расчетные выражения для фактора капитала банка построены по интегральному принципу, а именно путем суммирования всех обоснованных величин, с применением нормализации, что способствует адекватной оценке капитала.

Обосновано, что банки, применяющие в своей деятельности данную методику, могут избежать банкротства и функционировать успешно.

Ключевые слова: селективный метод, оценка капитала, фактор капитала банка, риск, ликвидность, надежность, информационные технологии, достаточность капитала, расчеты.

JEL codes: F60, F63, O35, O44

Methodological and Practical Aspects of the Bank Capital Estimation Using the Selective Method

E.A. Posnaya¹

¹ Sevastopol State University, Sevastopol, 299053, Russia, sntulena@mail.ru

Received 18.03.2018

Abstract

The aim of the research is to build a mathematical model that, taking into account the conditions of the present time, will adequately and accurately assess the bank capital, in time to identify the "financially weakened" banking institutions for the implementation of appropriate sanitation measures. The article presents the methodology and practical significance of the assessment of the bank capital according to the selective model developed and proposed earlier, the semantic value of which is demonstrated by the selection (selection) of the most significant indicators in the state of the bank capital. For the first time, the main groups of indicators have been singled out, which are expedient for applying in the selective model: a group of liquidity indicators, a group of bank reliability indicators, a group of risk indicators, a group of capital adequacy indicators and an indicator characterizing the level of application of information technology, and also introduced the concept of the bank capital factor.

The calculated expressions for the bank capital factor are constructed on the basis of an integral principle, namely, by summing all the justified quantities, using normalization, which contributes to an adequate valuation of capital.

It is justified that banks that apply this methodology in their activities can avoid bankruptcy and function successfully.

Keywords: selective method, estimation of capital, bank capital factor, risk, liquidity, reliability, information technology, capital adequacy, calculations.

Введение

Современный ритм проведения расчетных банковских операций требует помимо основных методов оценки капитала банка [1], более совершенных [2] и адаптированных к текущей финансово-экономической ситуации инновационных разработок.

В исследовании предлагается на основании разработанной, усовершенствованной и предложенной ранее селективной модели оценки капитала банка произвести расчеты фактора капитала с целью выявления банков, которые находятся в неудовлетворительном состоянии по наиболее важным показателям, оказывающим влияние на состояние и размер капитала.

В целом можно отметить, что задача, заключающаяся в более детальной оценке качества и эффекта от капитала банка, автоматизации процесса и упрощении процедуры принятия решений со стороны Центрального Банка в отношении каждого конкретного коммерческого банка, является актуальной.

1. Методология исследования

Для осуществления более качественного мониторинга и контроля со стороны Центрального банка Российской Федерации за деятельностью коммерческих банков предложено применять селективный метод оценки капитала банка [3]. Особенностью предложенного метода является группировка показателей по экономически целесообразным направлениям и определение значимости в каждой отдельной группе, что позволит выявить наиболее проблемные банки с точки зрения недостаточности капитала или его нецелевого использования, а также определить возможность санирования банка при необходимости.

2. Результаты исследования

В исследовании выделен ряд коэффициентов по направлениям ликвидности, уровня рисков, относительного и

абсолютного уровней собственного капитала, надежности банка, а также уровня оснащенности банковского учреждения информационными технологиями [4].

Значения, заложенные в группе ликвидности, характеризуют финансовую составляющую, необходимую для успешного функционирования капитала банка. Показатели надежности характеризуют уровень рентабельности, финансовой устойчивости и влияния масштаба банка на его деятельность. Оценка уровня рисков призвана обезопасить движение банковского капитала и выявить максимальный размер риска на одного заемщика, максимальный размер крупных кредитных рисков и совокупную величину рисков по инсайдерам банка. Банковская деятельность неразрывно связана с различного рода рисками, возникающими в результате взаимодействия с внешним миром. Одной из основополагающей успешной кредитной политики банка является определение и сведение к минимуму кредитного риска [5, 6]. А группа, связанная с применением информационных технологий, дает возможность оценить капитал банка с применением инновационных подходов, что непременно скажется и на качестве оценки и на эффективности работы банковского капитала.

На рис. 1 представлены оговоренные выше группы показателей, участвующих в оценке капитала банка.

Рис. 1. К модели оценки капитала банка

В исследованиях [3] было введено понятие фактора капитала банка K_0 , характеризующего устойчивость банковского учреждения на основе показателей, влияющих на состояние капитала банка. После доработки

выражение для фактора капитала банка K_0 приняло следующий вид (1):

$$K_0 = X_I \left(\frac{|K_1 - K_{1o}|}{K_{1o}} + \frac{|K_2 - K_{2o}|}{K_{2o}} + \frac{|K_3 - K_{3o}|}{K_{3o}} \right) + X_{II} \times \\ \times \left(\frac{|K_4 - K_{4o}|}{K_{4o}} + \frac{|K_5 - K_{5o}|}{K_{5o}} + \frac{|K_6 - K_{6o}|}{K_{6o}} + \frac{|K_7 - K_{7o}|}{K_{7o}} \right) + \\ + X_{III} \left(\frac{|K_8 - K_{8o}|}{K_{8o}} + \frac{|K_9 - K_{9o}|}{K_{9o}} + \frac{|K_{10} - K_{10o}|}{K_{10o}} \right) + \\ + X_{IV} \left(\frac{|K_{11} - K_{11o}|}{K_{11o}} + \frac{|K_{12} - K_{12o}|}{K_{12o}} + \frac{|K_{13} - K_{13o}|}{K_{13o}} \right) + \\ + X_V \frac{|K_{14} - K_{14o}|}{K_{14o}}, \quad (1)$$

где X_I – весовой коэффициент группы показателей ликвидности; X_{II} – весовой коэффициент группы показателей надежности; X_{III} – весовой коэффициент группы показателей риска; X_{IV} – весовой коэффициент группы показателей достаточности капитала; X_V – весовой коэффициент показателя уровня оснащенности банка современными информационными технологиями; K_1 – норматив мгновенной ликвидности; K_2 – норматив текущей ликвидности; K_3 – норматив долгосрочной ликвидности; K_4 – коэффициент автономии банка; K_5 – норматив общей ликвидности; K_6 – коэффициент рентабельности собственного капитала; K_7 – коэффициент финансовой устойчивости; K_8 – максимальный размер риска на одного заемщика; K_9 – максимальный размер крупных кредитных рисков; K_{10} – совокупная величина риска по инсайдерам банка; K_{11} – норматив достаточности базового капитала; K_{12} – норматив достаточности основного капитала; K_{13} – норматив достаточности собственных средств банка; K_{14} – коэффициент K_{BIT} , введенный в [3] и отображающий уровень оснащенности банка современными информационными технологиями (ИТ); K_{io} – опорные величины соответствующих коэффициентов, часть из которых определяется жесткими пороговыми значениями обязательных нормативов, установленными ЦБ РФ, а остальные – на основании минимальных значений из совокупности показателей анализируемых банков. Основная идея заключается в том, чтобы определить отклонение того или иного показателя от принятого опорного значения,

при этом для уравнивания вклада каждого слагаемого производится нормализация отклонения по соответствующему опорному (пороговому) значению (т.е. $\Delta K_i / K_{io}$).

Упростим выражение (1):

$$K_0 = X_I \left(\left| \frac{K_1}{K_{1o}} - 1 \right| + \left| \frac{K_2}{K_{2o}} - 1 \right| + \left| \frac{K_3}{K_{3o}} - 1 \right| \right) + \\ + X_{II} \left(\left| \frac{K_4}{K_{4o}} - 1 \right| + \left| \frac{K_5}{K_{5o}} - 1 \right| + \left| \frac{K_6}{K_{6o}} - 1 \right| + \left| \frac{K_7}{K_{7o}} - 1 \right| \right) + \\ + X_{III} \left(\left| \frac{K_8}{K_{8o}} - 1 \right| + \left| \frac{K_9}{K_{9o}} - 1 \right| + \left| \frac{K_{10}}{K_{10o}} - 1 \right| \right) + \\ + X_{IV} \left(\left| \frac{K_{11}}{K_{11o}} - 1 \right| + \left| \frac{K_{12}}{K_{12o}} - 1 \right| + \left| \frac{K_{13}}{K_{13o}} - 1 \right| \right) + \\ + X_V \left| \frac{K_{14}}{K_{14o}} - 1 \right|. \quad (2)$$

В компактном виде формулу (2) можно записать следующим образом:

$$K_0 = \sum_{i=1}^{14} X_i \left| \frac{K_i}{K_{io}} - 1 \right|, \quad (3)$$

где X_i – весовые коэффициенты групп показателей, причем $X_1 = X_2 = X_3 = X_I$, $X_4 = X_5 = X_6 = X_7 = X_{II}$, $X_8 = X_9 = X_{10} = X_{III}$, $X_{11} = X_{12} = X_{13} = X_{IV}$, $X_{14} = X_V$.

Весовые коэффициенты предлагается изначально устанавливать экспертным методом, поскольку интуитивно понятно, что вклад каждой группы коэффициентов в оценку капитала банка различен, однако, на данный момент значения этих весов никем не определялись. В дальнейшем данные величины могут корректироваться либо экспертным советом, либо автоматизировано, исходя из ситуации как на микроуровне (банковском), так и макроуровне.

Банки, которые не выполняют требования обязательных нормативов, обычно изначально подвергаются штрафам со стороны ЦБ РФ, а при устойчивой тенденции ситуация может дойти до отзыва лицензии. В исследовании предлагается упреждать данные ситуации. При негативной оценке, полученной на основе селективного метода, в целях предотвращения банкротства банковского учреждения «Агентство по страхованию вкладов» вправе осуществлять меры по предупреждению банкротства банков, являющихся участниками системы обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации. Основаниями для применения мер

по предотвращению банкротства банков, осуществляемых Агентством, являются:

- наличие признаков неустойчивого финансового положения банков;
- выявление ситуаций, угрожающих стабильности банковской системы и интересам вкладчиков и кредиторов.

Выводы и рекомендации

На основании проведенных исследований можно заключить, что практическое применение селективного метода оценки капитала банка позволит выявить экономически «ослабленные» банки, предотвратить их банкротство, ввести процедуру санирования. Таким образом, основная цель произведенных расчетов по селективному методу – упреждение ситуаций в банковском секторе, способствующих банкротству банковского учреждения, а также раннее выявление сложившихся ситуаций, которые могут причинить вред банковской системе Российской Федерации, ее законности и интересам вкладчиков и кредиторов банка.

Список литературы

1. International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards: A Revised Framework Basel. – Access mode: <http://www.bis.org/publ/bcbs/07.htm>.
2. Мануйленко В.В., Мищенко А.А. Совершенствование аналитического инструментария оценки инновационной деятельности коммерческих организаций/ В.В. Мануйленко, А.А. Мищенко // «Международный бухгалтерский учет». – 2016. – №11. – С. 2-23.
3. Posnaya E., Semeshina N., Vorobyova I. and Mohnitskaya D. Selective Method of a Bank Capital Assessment in Russian Federation and Other Country in the Context of Globalization, Proceedings of the 17th International Scientific Conference on Globalization and its Socio-Economic Consequences. Rajecke Teplice, Slovakia, 2017, (Part 4), pp. 2089-2095.
4. Posnaya E.A., Vorobyova I.G., Tarasenko S.V. Improving the Bank Reliability Evaluation Framework. *European Research Studies Journal*, 2017, 20(3B), pp. 138-147.
5. Бортников Г.П. Экономический капитал как инструмент управления/ Г.П. Бортников // «Управление в кредитной организации». – 2007. – № 5. – С. 45-52.
6. Akopova S.E., Przhedetskaya V.N. Imperative of State in the Process of Establishment of Innovative Economy in the Globalizing World. *European Research Studies Journal*, 2016, 19(2), pp.79 – 85.
7. Информация по кредитным организациям [Электронный ресурс]//Центральный банк Российской Федерации (Банк России). – Режим доступа: <http://cbr.ru/credit/> (дата обращения: 05.02.2018).

References

1. International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards: A Revised Framework Basel. – Access mode: <http://www.bis.org/publ/bcbs/07.htm>.
2. Manuylenko V.V., Mishchenko A.A. Evaluation of Financial and Innovative Potential of the Commercial Organization based on the Definition of Financial Innovation Sustainability. *Journal of Internet Banking and Commerce*, 2016, 21(S3), pp. 2 – 23.
3. Posnaya E., Semeshina N., Vorobyova I. and Mohnitskaya D. Selective Method of a Bank Capital Assessment in Russian Federation and Other Country in the Context of Globalization, *Proceedings of the 17th International Scientific Conference on Globalization and its Socio-Economic Consequences*. Rajecke Teplice, Slovakia, 2017, (Part 4), pp. 2089-2095.
4. Posnaya E.A., Vorobyova I.G., Tarasenko S.V. Improving the Bank Reliability Evaluation Framework. *European Research Studies Journal*, 2017, 20(3B), pp.138-147.
5. Bortnikov G.P. Economic Capital as a Management Tool. *Management in a Credit Institution*, 2007, №5, pp.45-52.
6. Akopova S.E., Przhedetskaya V.N. Imperative of State in the Process of Establishment of Innovative Economy in the Globalizing World. *European Research Studies Journal*, 2016, 19(2), pp.79 – 85.
7. Information on credit organizations [Electronic resource]// Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia). – Access mode: <http://cbr.ru/credit/> (date of the application: 05.02.2018).

Инновации как источник роста российских регионов: институциональные фильтры и барьеры

Р.М. Нижегородцев¹

¹ *Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, г. Москва, 117997, Россия
bell44@rambler.ru*

Статья поступила 19.03.2018.

Аннотация

Обсуждается взаимосвязь между институциональными и технологическими изменениями, выявляется их воздействие на экономику российских регионов с учетом неоднородности территориального развития. Приводятся примеры институциональных изменений, обусловленных технологическим развитием. Формализация институтов рассматривается как инструмент ухудшающего отбора. Обосновывается вывод о том, что экономический рост регионов разного типа (рецессионный разрыв, инфляционный разрыв) должен обеспечиваться при помощи различных механизмов. Показана ограниченность возможностей для импорта институтов, в частности, на примере денежно-кредитной политики, проводимой Центральным банком России. Предлагается ряд институциональных решений, обеспечивающих инновационное развитие регионов.

Ключевые слова: инновации, институциональное развитие, межрегиональная дифференциация, стратегическое планирование, управление изменениями.

JEL codes: D02, R10

Innovation as a source of growth in Russian regions: institutional filters and barriers

R.M. Nizhegorodtsev¹

¹ *V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences, Moscow, 117997, Russia, bell44@rambler.ru*

Received 19.03.2018.

Abstract

The paper discusses the relationship between institutional and technological changes and their impact on the economy of Russian regions, taking into account the heterogeneity of territorial development. The examples of institutional changes caused by technological development are given. The formalization of institutions is considered as an instrument of adverse selection. The author substantiates the conclusion that the economic growth of different types of regions (recessional gap, inflation gap) should be provided by various mechanisms. The limited opportunities for the import of institutions are shown, in particular, on the example of monetary policy pursued by the Central Bank of Russia. A number of institutional decisions providing innovative development of regions are proposed.

Keywords: innovations, institutional development, interregional differentiation, strategic planning, change management.

Введение

В наши дни нередко встречаются ситуации, когда на пути распространения тех или иных благ, в том числе технологий, возникают препятствия институционального характера.

Это могут быть институты, регламентирующие порядок доступа к ресурсам (в том числе квотирование, лицензирование или прямые запреты), либо технические стандарты, «запрещающие» осуществлять инновации той или иной природы.

У каждого агента (фирмы) существует, помимо набора технологий, находящихся в его распоряжении, также определенный набор рутин, алгоритмов, правил поведения, причем эти рутины можно условно разделить на возникающие (формирующиеся), укоренившиеся и устаревающие [1]. Инновационная деятельность компании, в свою очередь, подчиняется определенным рутинам, институтам, предопределяющим поведение агентов – как внешнее (поведение на рынках технологий), так и внутреннее (оно включает в себя особенности так называемого организационного поведения, в том числе различные процедуры и механизмы принятия решений).

1. Выбор институтов и технологические сдвиги

Для того, чтобы в том или ином регионе сформировались институты поддержки инновационных решений, необходимо выполнение определенных рамочных макроэкономических предпосылок, в отсутствии которых инновационные процессы становятся случайным явлением, осуществляемым в известной степени вопреки соображениям экономической эффективности (по крайней мере, если измерять эффективность в краткосрочном или в среднесрочном горизонте).

В качестве примера отметим предельно низкий уровень инфляции, в 2017 году удержавшийся в рамках установленного Центробанком целевого значения в 4% за год. Столь низкий уровень инфляции провоцирует углубление дифференциации экономического развития регионов. Например, индекс потребительских цен в Оренбургской области по итогам 2017 года составил приблизительно 1,4%, а в Москве – 9,4%. При этом низкий темп инфляции, несмотря на победные реляции Центробанка о предсказуемости инвестиционного климата, затрудняет самовозрастание капитала (создание добавленной стоимости) и потому не является достаточным стимулом для частных инвесторов. Если в регионе наблюдается низкий темп инфляции, это, как правило, указывает на низкий уровень цен, а значит, активы в этом регионе недооценены по сравнению с другими территориями, где те же активы оценены более высоко. По этой причине инвестиции утекают из депрессивных регионов, находящихся в инфляционном разрыве, обескровливая их и лишая ресурсов, необходимых для развития.

Между технологическими и институциональными сдвигами на самом деле много общего [2]. Однако именно ригидность институциональной матрицы побуждает с недоверием относиться к институциональным изменениям. Потребители гораздо легче верят в возможность радикального возрастания эффективности технологий, нежели эффективности институтов, несмотря на то, что есть техническая возможность для институциональных сдвигов и даже в некотором смысле потребность в них, вызываемая динамикой господствующих технологий.

Стандартной является ситуация, когда по мере развития технологий возникает необходимость трансформации ключевых институтов, регламентирующих их деятельность. Речь идет в данном случае не об импорте институтов, а о трансформации, вызванной функциональной ролью, возлагаемой на институт, регламентирующий способы поведения агентов. В частности, одна из часто обсуждаемых проблем в современной России – это возможное повышение пенсионного возраста. Представляется, что с переходом к информационным технологиям, вытесняющим из хозяйственных процессов индустриальные технологии, это повышение неизбежно. Информационные технологии предъявляют существенно менее высокие требования к физическим кондициям работников, что является причиной размывания границ трудоспособного возраста, причем размывания как в сторону подростковой занятости, так и в сторону занятости лиц пенсионного возраста.

Технологические основания институциональных изменений проявляются и в таких аспектах, как изменение принципов комплектования армии. Переход к контрактному принципу комплектования и отказ от всеобщей воинской повинности тем более вероятен, чем более высокотехнологичным процессом становится воинская служба. По мере возрастания сложности компетенций, связанных со службой в армии, становится очевидно, что возвращение этих компетенций происходит достаточно долго и обходится обществу дорого, поэтому воинская служба становится отдельной профессией, совершенствованию в которой люди, избравшие ее, посвящают всю жизнь. Требовать, чтобы каждый гражданин в течение одного, полутора или двух лет становился военнослужащим, а затем уходил в запас, – столь же неразумно, как требовать, чтобы каждый в течение года или двух поработал

композитором или спортивным тренером, а потом об этих компетенциях забывал.

2. Трансформация институтов и технологические сдвиги

Решения очень многих проблем, связанных с взаимодействием человека и природы, лежит только на путях развития технологий. В качестве примера приведем проблему хранения и утилизации твердых бытовых отходов вблизи крупных промышленных городов, которая в последнее время обострилась [3]. На самом деле, можно убрать так называемые свалки подальше от населенных пунктов, но это значит, что загрязнение среды обитания будет сказываться на здоровье людей в более длительной перспективе, причем постепенное накопление вредных веществ в организме будет создавать иллюзию отсутствия оснований для беспокойства, а когда придется принимать меры, доказать связь их необходимости с наличием источника загрязнения будет крайне проблематично.

Возникает хорошо известный эффект малых возмущений, при котором сложная динамическая система оказывается незащитной перед накоплением однонаправленных воздействий, сила которых не превышает порога ее чувствительности, тогда как с более сильными воздействиями той же направленности эта система, принимая надлежащие меры, успешно справляется.

Понятно, что глобально решение данной проблемы требует развития технологий. До тех пор, пока полная и своевременная переработка отходов технически невозможна, эта проблема в том или ином виде будет существовать, и никакие институциональные решения не изменят ее смысла, а смогут лишь переместить вредоносные эффекты в более длинный или более короткий горизонт.

Трансформация институтов бывает необходима для аккумуляции требуемого набора уже имеющихся (но по ряду причин не внедряемых) технологий для решения какой-либо насущной задачи. Например, если для общества в целом небезразличны успехи отечественных спортсменов (т.е. мы считаем, что нужно инвестировать в их спортивные достижения и победы), то для этого необходимы инвестиции:

— в строительство достаточного количества спортивных сооружений, пригодных для занятий как профессиональным, так и любительским,

в частности, детско-юношеским спортом,

— в создание новых материалов, позволяющих достичь высоких спортивных результатов (от смазки для лыж до обшивки футбольных мячей), причем, как правило, нужно создавать целую линейку этих новых материалов соответствующего назначения,

— в развитие компетенций как самих спортсменов, так и их тренеров, в том числе с использованием современных высоких технологий, позволяющих аккумулировать необходимый объем данных о спортивно-тренировочном процессе как собственной команды, так и команд соперников,

— в увеличение валовых показателей подготовки спортивных кадров.

В частности, женская сборная России по хоккею будет неизбежно проигрывать сборной США и Канады до тех пор, пока в США профессионально играет в хоккей в 30 с лишним раз больше девушек, чем в России, а в Канаде – в 40 с лишним раз больше, чем в России [4].

Необходимы также инвестиции в развитие клинической фармакологии, поскольку спорт высоких достижений не может обходиться без применения тех или иных (разумеется, не запрещенных существующими регламентами) препаратов, направленных на профилактику определенных заболеваний и восстановление организма после серьезных физических нагрузок. Однако даже принимая разрешенные препараты, действие которых не вполне изучено, спортсмены рискуют тем, что в процессе их выведения из организма образуются те же вещества, что и после приема запрещенных препаратов. Восемь лет назад, задолго до всевозможных (в том числе и совершенно абсурдных) обвинений отечественных спортсменов в употреблении допинг-препаратов, мы писали буквально следующее: «до тех пор, пока мы не научимся создавать нормальные стимулирующие препараты, наши спортсмены будут жертвами допинг-контроля, причем даже те из них, которые никакого допинга на самом деле не принимали» [5]. Как и следовало ожидать, дальнейший ход событий подтвердил, что в данной сфере (как и в прочих) необходимо уделять внимание не только институтам, но и технологиям.

3. Формализация институтов и технологические сдвиги

В отечественной экономической науке доминирует точка зрения, что в любом аспекте макроэкономической политики, в любом ее направлении необходимо сперва четко обозначить, сформулировать, выделить цели, задачи и приоритеты, а под них будут созданы инструменты и механизмы развития и поддержки [6, с. 37]. Однако, на наш взгляд, понимание необходимого вектора изменений гораздо важнее наличия четких и конкретных формулировок, несмотря на то, что наличие всевозможных официально утвержденных инструкций, регламентов и программ развития, несомненно, облегчает принятие решений, оставляя существенно меньше возможностей для произвола агентов, эти решения принимающих.

Тем не менее, формализация институтов (в том числе нередко выступающая естественным следствием их импорта [7]) чаще всего служит инструментом ухудшающего отбора. Наивная вера в то, что формальные институты позволяют справиться с задачей более эффективно, чем неформальные, не выдерживает критики с точки зрения теории [8, 9] и, разумеется, не подтверждается практикой. По этому поводу в Древнем Китае говорили: когда империи гибли, они создавали много законов. Провал института – это далеко не то же самое, что провал рынка или провал государства. Это ситуации, когда локальный рынок мог бы без труда прийти в состояние равновесия, если бы не наличие действующих регламентов и стандартов, которые это запрещают. Преодоление этих институтов, «мешающих» встретиться спросу и предложению на локальном рынке, возможно различными путями, однако на любом из них возникает неминуемый вопрос о цене велегалности, порождающий плату за риск и несимметричность ответственности агентов, предъявляющих спрос и обеспечивающих предложение.

Институциональные аспекты инновационных сдвигов, предполагающих комплексность и последовательность технологического развития российских регионов, приобретают критически важное значение в условиях становления цифровой экономики и перехода к новому технологическому укладу [10-13]. Однако основная проблема, которая возникает в связи с особенностями регионального развития, заключается в том, что некоторая малая

часть регионов России пребывает в состоянии рецессионного разрыва (общий уровень цен зафиксировался в точке выше равновесной, совокупное предложение устойчиво превышает совокупный спрос), а другая, гораздо большая, часть – в состоянии инфляционного разрыва (общий уровень цен ниже равновесного, спрос существенно опережает предложение).

Поэтому те институциональные решения, которые являются стимулами, драйверами инновационного развития для одних регионов (например, механизмы разогрева совокупного спроса), в то же время становятся барьерами для других регионов [14, 15]. Пока что в правительстве нет ясного понимания этого факта, и мы раз за разом наблюдаем попытки принять на федеральном уровне решения, вследствие которых вся экономика страны расцвела бы буйным цветом. Это весьма напоминает попытки изобретения чудодейственной пилюли, которая враз исцелила бы всех пациентов многопрофильной больницы. Подобно тому, как разные болезни обычно лечатся разными средствами, так же и развитие регионов, находящихся в принципиально различном состоянии, достигается различными методами.

Институциональные решения, создающие условия для продвижения инноваций, могут быть достаточно разнообразны, но они должны быть увязаны единой логикой развития региона с учетом его места в страновом и мировом разделении труда. Например, в регионах российского Севера и Арктики создается валовой продукт, по объему составляющий примерно четверть ВВП страны (при том, что в этих регионах проживает около 8% населения). Однако создаваемый в них продукт ни по объему, ни по структуре никак не коррелирует со сложившимся в этих регионах совокупным спросом: размещенное в них производство является в значительной степени экспортно ориентированным. Поэтому спрос в этих регионах все же заметно и устойчиво превышает предложение, а это значит, что они пребывают в состоянии инфляционного разрыва, активы в этих регионах недооценены (несмотря на высокую стоимостную оценку, например, живого труда) и в отсутствие барьеров входа-выхода ресурсы будут оттуда утекать, как это и происходит на практике.

Заключение

Таким образом, стратегии развития российских регионов должны удовлетворять определенным рамочным параметрам в соответствии с требованиями взаимной увязки ресурсов, целей и механизмов развития [16]. Кроме того, стратегии развития регионов необходимо согласовывать между собой, и естественным инструментом такого согласования могла бы стать федеральная инвестиционная программа, включающая стратегические и инвестиционные планы развития как территорий, так и отраслей и отдельных подотраслей экономики. Необходимость разработки программы такого рода согласуется с требованиями Федерального Закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [17], текст которого предусматривает разветвленную систему территориального планирования, включающую, помимо стратегии пространственного развития Российской Федерации и стратегий социально-экономического развития макрорегионов и субъектов Федерации, также схемы территориального планирования Российской Федерации и субъектов Федерации и документы, принимаемые и реализуемые на уровне муниципальных образований.

Список литературы

1. Попов Е.В. Организационные рутины предприятия: к синтезу эволюционных и системно-интеграционных подходов [Текст]/ Е. Попов, Н. Хмелькова// Проблемы теории и практики управления. - 2004. - №6. - С. 55-62.
2. Нижегородцев Р.М. Институциональные и технологические сдвиги: анализ взаимосвязей и проблемы управления// Проблемы экономики. 2012. № 3. – С. 161-164.
3. Тренев Н.Н. Экономико-управленческие аспекты функционирования гражданского общества на примере одной экологической проблемы г. Москвы // РИСК: Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. 2017. № 4. – С. 117-123.
4. Женский турнир ОИ-2018: сборная России потерпела разгромное поражение от США //Чемпионат.ком [Электронный ресурс, 13.02.2018]. – Режим доступа: <https://www.championat.com/hockey/news-3343195-zhenskij-turnir-oi-2018-sbornaja-rossii-poterpela-razgromnoe-porazhenie-ot-ssha.html>.
5. Нижегородцев Р.М., Нижегородцева Е.В. Риск институциональных дисфункций: проблемы технологических предпосылок// Модернизация общества: экономические, политико-правовые и социокультурные аспекты: Материалы международной научно-практической конференции. М.: МГСГИ, 2010. — С. 73-77.
6. Ленчук Е.Б. Формирование инновационной модели развития в России: работа над ошибками // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 1. – С. 27-39.
7. Ермоленко А.А. Антисистема как результат социально-экономических преобразований // Вопросы политической экономии. 2017. № 4. - С. 75-83.
8. Нижегородцев Р.М., Ярославская Д.И. Проблема неблагоприятного отбора и современная институциональная экономика// Журнал экономической теории. 2007. № 4. — С. 18-40.
9. Нижегородцев Р.М., Горидько Н.П. Управление инновациями: институциональные аспекты инновационных сдвигов // Проблемы управления. 2012. № 1. – С. 80-82.
10. Карев А.В. Кластеры в информационной экономике // Друкеровский вестник. 2018. № 1. – С. 229-235.
11. Горидько Н.П., Нижегородцев Р.М. Россия на пути к цифровой экономике: ловушки и вызовы // Шаг в будущее: интеллектуальный интеллект и цифровая экономика: Материалы 1-й Международной научно-практической конференции. Выпуск 1. М.: Изд. дом ГУУ, 2017. – С. 74-86.
12. Цукерман В.А., Козлов А.А. О развитии инфраструктуры инновационной поддержки промышленной деятельности в Арктике // Друкеровский вестник. 2018. № 3. – С. 192-201.
13. Афонина Е.В. Перспективы реализации концепции «Индустрия 4.0» в отечественной промышленности // Друкеровский вестник. 2018. № 1. – С. 173-182.
14. Нижегородцев Р.М. Экономическая безопасность депрессивных регионов // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия Актуальные проблемы реформирования российской экономики (теория, практика, перспектива). 2016. № 7 (186). — С. 8-12.
15. Нижегородцев Р.М. Парадигма неравновесия и задачи государственного управления в Российской Федерации в условиях импортозамещения институтов // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. Выпуск № 58. – С. 39-53. Режим доступа: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2016/vipusk_58_oktjabr_2016_g./58_2016.pdf.
16. Нижегородцев Р.М. Функционально-институциональный анализ корректности и эффективности управленческих решений по развитию современных мезоэкономических систем //Проблемы социально-экономического развития АПК и сельских территорий: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международ-

- ным участием, посвященной 55-летию экономического факультета Оренбургского ГАУ / Под ред. Г.М.Залозной, Т.Н.Лариной. Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2018. – С. 246-250.
17. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Консультант Плюс [Электронный ресурс, дата обращения 11.04.2018]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/.
- ### References
1. Popov Ye.V. The organizational routines of the company: the synthesis of evolutionary and system integration approaches / Ye. Popov, N. Khmel'kova // *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Studies for Control Theory and Practice]. - 2004. – No. 6. - P. 55-62.
 2. Nizhegorodtsev R.M. Institutional and technological developments: analysis of linkages and governance issues // *Problemy ekonomiki* [Economic Studies]. 2012. No. 3. – P. 161-164.
 3. Trenev N.N. Economic and administrative aspects of the functioning of civil society on the example of one environmental problem in Moscow // *RISK: Resursy. Informatsiya. Snabzheniye. Konkurentsia* [RIDC: Resources. Information. Delivering. Competition]. 2017. No. 4. – P. 117-123.
 4. OG-2018 women's tournament: the Russian team suffered a devastating defeat from the United States // *Championat.com* [Electronic resource, 13.02.2018]. – Available at: <https://www.championat.com/hockey/news-3343195-zhenskij-turnir-oi-2018-sbornaja-rossii-poterpela-razgromnoe-porazhenie-ot-ssha.html>.
 5. Nizhegorodtsev R.M., Nizhegorodtseva Ye.V. The risk of institutional dysfunction: problems of technological prerequisites // *Modernization of society: economic, political, legal and socio-cultural aspects: Proceedings of the international scientific and practical conference. Moscow, MGSGI, 2010.* — P. 73-77.
 6. Lenchuk Ye.B. Formation of an innovative development model in Russia: working on mistakes // *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economic RAS]. 2018. No. 1. – P. 27-39.
 7. Yermolenko A.A. Anti-system as a result of socio-economic transformation // *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Problems of Political Economy]. 2017. No. 4. - P. 75-83.
 8. Nizhegorodtsev R.M., Yaroslavskaya D.I. The problem of adverse selection and modern institutional economics // *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Journal of Economic Theory]. 2007. No. 4. — P. 18-40.
 9. Nizhegorodtsev R.M., Goridko N.P. Innovation management: institutional aspects of innovation shifts // *Problemy upravleniya* [Control Studies]. 2012. No. 1. – P. 80-82.
 10. Karev A.V. Clusters in the information economy // *Drukerovskiy vestnik* [Drucker Bulletin]. 2018. No. 1. – P. 229-235.
 11. Goridko N.P., Nizhegorodtsev R.M. Russia towards a digital economy: traps and challenges // *Step into the future: artificial intelligence and digital economy: Proceedings of the 1st International scientific and practical conference. Issue 1. Moscow, State Univ. of Management Publishing, 2017.* – P. 74-86.
 12. Tsukerman V.A., Kozlov A.A. About development of infrastructure of innovative support for industrial activity in the Arctic // *Drukerovskiy vestnik* [Drucker Bulletin]. 2018. No. 3. – P. 192-201.
 13. Afonina Ye.V. Prospects for the implementation of the concept "industry 4.0" in the domestic industry // *Drukerovskiy vestnik* [Drucker Bulletin]. 2018. No. 1. – P. 173-182.
 14. Nizhegorodtsev R.M. Economic security of depressive regions // *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Transactions of Volgograd Technical State University. Series Actual Issues on Russian Economy Reforming (theory, practice, outlooks)]. 2016. No. 7 (186). — P. 8-12.
 15. Nizhegorodtsev R.M. The paradigm of non-equilibrium and the problem of public administration in the Russian Federation under the import substitution of institutions // *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyi vestnik* [Public Administration. Electronic Bulletin]. 2016. Issue 58. – P. 39-53. Available at: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2016/vipusk__58._oktjabr_2016_g./58_2016.pdf.
 16. Nizhegorodtsev R.M. Functional and institutional analysis of correctness and efficiency of managerial decisions on the development of modern meso-economic systems // *Problems of socio-economic development of agriculture and rural areas: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation devoted to the 55th anniversary of the Faculty of Economics of Orenburg Agricultural State University / Ed. by G.M. Zaloznaya, T.N. Larina. Orenburg: Orenburg Agricultural State Univ. Publishing, 2018.* – P. 246-250.
 17. Federal Law of 28.06.2014 No. 172-FZ (ed. 31.12.2017) «On strategic planning in Russian Federation» [Electronic resource]. – Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/.

Анализ эффективности регуляторной политики

А.Е.Асенова¹, С.Б. Байзаков², Д.Ф. Гафятуллина³, Н.А. Байзаков⁴

¹ Институт экономических исследований, Астана, 010000, Казахстан, A.Asenova@economy.kz

² Институт экономических исследований, Астана, 010000, Казахстан, baizakov37@mail.ru

³ Институт экономических исследований, Астана, 010000, Казахстан, A.Asenova@economy.kz

⁴ Институт экономических исследований, Астана, 010000, Казахстан, nauryz.b@mail.ru

Статья поступила 31.03.2018.

Аннотация

В статье авторы обращают внимание к проблеме инфляции и измерения экономического роста с позиции анализа и оценки эффективности управления экономикой. И они находят новое подтверждение своим подходам в моделях анализа экономического роста экспертами Европейского Союза. Анализ модели ЕС KLEMS убеждает авторов в том, что модели, основанные на качественной теории денег, обеспечивают надежную основу для анализа развития предпринимательской деятельности и принятия правильных управленческих решений на уровне предприятий.

Ключевые слова: глобализация, инфляция, предпринимательство, регуляторная политика, экономический рост, эффективность.

Analysis of the effectiveness of regulatory policy

A.E. Assenova¹, S.B. Baizakov², D.F. Gafyatullina³, N.A. Baizakov⁴

¹ Institute of Economic Research, Astana, 010000, Kazakhstan, A.Asenova@economy.kz

² Institute of Economic Research, Astana, 010000, Kazakhstan, baizakov37@mail.ru

³ Institute of Economic Research, Astana, 010000, Kazakhstan, A.Asenova@economy.kz

⁴ Institute of Economic Research, Astana, 010000, Kazakhstan, nauryz.b@mail.ru

Received 31.03.2018.

Abstract

In the article the authors return to the problem of inflation and measurement of economic growth, now from the position of analysis and evaluation of the effectiveness of economic management. And he finds a new confirmation of his previous approaches in the models of the analysis of economic growth of the expert society of the European Union. An analysis of the EU KLEMS model convinces the authors that models based on a qualitative theory of money provide a reliable basis for forecasting development and making correct management decisions.

Keywords: inflation, economic growth, entrepreneurship, efficiency, globalization, policy of regulation.

Введение

На сегодня практически каждый шестой казахстанец является предпринимателем. За последние пять лет количество созданных рабочих мест субъектами МСП увеличилось почти в 2,5 раза. Однако, результаты опроса показывают, что доля субъектов предпринимательства, ожидающих ухудшения своего

экономического положения, больше доли ожидающих улучшения (таблица 1).

Основными причинами таких негативных ожиданий являются неустойчивость мировой экономики, спад интереса населения к занятию предпринимательской деятельностью, малоэффективные формы и институты поддержки малого предпринимательства, излишнее государственное регулирование, увеличивающее издержки бизнеса, волатильность курса

тенге и неустойчивость законодательства. Это вынуждают предпринимателей малого и среднего бизнеса (МСБ) сворачиваться, «замораживать» бизнес или уходить в тень.

В связи с этим, предпринимательство, как один из важных секторов экономики, очевидно, нуждается в эффективной регуляторной политике со стороны государства. Анализ эф-

фективности такой политики, безусловно, многогранный процесс. В то же время большая часть регуляторных мер в той или иной степени связаны не только с выделением средств, финансированием различных программ и обеспечением их инвестициями, а также с сокращением излишнего госрегулирования, издержек для бизнеса.

Таблица 1. Социологический опрос предприятий о характеристике своего экономического положения, IV квартал 2017г.

	«хорошее»/ «удовлетворительное» экономическое положение	Ожидают неизменность ФХД*	Ожидают улучшение ФХД	Ожидают ухудшение ФХД
2 719 предприятий Торговля	73%	58%	15%	23%
Строительство	79%	68%	21%	16%
Промышленность	80%	65%	15%	17%

*ФХД – финансово-хозяйственная деятельность

Источник: КС МНЭ

Следовательно, при анализе эффективности регуляторной политики государства обязательно применение разных методов расчета оценки «стоимости» инструментов регулирования для различных субъектов, в том числе для предпринимателей малого и среднего бизнеса, определив издержек на осуществления соответствующих мероприятий.

1. Анализ влияния макроэкономических процессов на развитие предпринимательской деятельности

Устойчивость экономического развития страны обеспечивается эффективным взаимодействием трех укладов с инновационной технологией развития [1]:

✓ Техничко-технологическим укладом реального сектора экономики в лице модели теории кейнсианства, суть которой сводится к производству больше конечного продукта товаров и услуг.

✓ Валютно-финансовый уклад финансового сектора экономики в лице модели количественной теории

денег монетарной политики, суть которой сводится к производству больше денег.

✓ Социально-политический уклад управленческого сектора экономики в лице модели качественной теории денег политики социального развития, суть которой сводится к оценке и анализу устойчивости равновесия между развитиями реального и финансового секторов экономики.

Первый инновационный подход, который реализуется по модели равновесия кейнсианства, позволяет технико-технологическому укладу достичь высоких темпов роста физического объема товаров и услуг конечного использования, но без учета издержек эколого-экономических ресурсов на их производство.

Второй инновационный подход, который реализуется по модели равновесия монетаризма, позволяет валютно-финансовому укладу достичь высоких темпов роста номинального объема денежной массы, но без учета издержек, связанных с обесценением национальных денег, а покупательная способность

последних определяется за пределами самой модели количественной теории денег.

Третий инновационный подход, который реализуется по новой модели качественной теории денег, позволяет социально-политическому укладу достичь реального равновесия между денежной массой в обороте с учетом ее истинной покупательной способности и реальными объемами производства товаров и услуг с учетом их истинной стоимости. В конечном счете, настоящий инновационный подход выступает своеобразным арбитром, «оценщиком» уровня эффективности взаимодействия реального и финансового секторов национальной экономики любой страны мира.

Спрашивается, сможет ли модель качественной теории денег стать надежным инструментом анализа эффективности управления экономикой на уровне видов предпринимательской деятельности? Тем самым сможет ли она помочь ее управляющей элите понять истинное содержание влияния макроэкономической политики, на предпринимательскую деятельность?

1.1 Теоретические основы соизмерения затрат и конечных результатов предпринимательства

Основная задача регуляторной политики государства состоит в оценке издержек и выгод путем соизмерения затрат и конечных результатов предпринимательской деятельности с учетом обратных связей между отраслями производства и оказания услуг. С этой точки зрения, динамика изменения индекса цен товаров и услуг каждого вида экономической деятельности в трудовом измерении определяется по формуле:

$$T_i - \sum_j b_{ij} T_j = t_i, \quad (A)$$

где – ij норма трудоемкости на производство i -ого товара и услуг на производство товара и услуги j .

В свою очередь, общий уровень цен товаров и услуг в трудовом измерении определяется по формуле:

$$\sum_i T_i - \sum_i b_{ij} T_j = \sum_i t_i.$$

Такую же систему уравнений можно составить и в денежном выражении:

$$X_i - \sum_j a_{ij} X_j = Y_i. \quad (B)$$

В этом случае, общий уровень цен товаров и услуг в денежном измерении определяется по формуле:

$$\sum_i X_i - \sum_i a_{ij} X_j = \sum_i Y_i.$$

Обе эти системы уравнений в трудовом (А), или денежном (В) выражении в отдельности подчиняется принципу двойственности, связанный с именами лауреатов Нобелевской премии Канторовича – Купманса, и их общая матричная форма записи, имеет вид:

$$tX = TY. \quad (C)$$

В экономической литературе система уравнений (А) связывается именем русского ученого В. Дмитриева, система уравнений (В) – с именем американского экономиста В. Леонтьева. А принцип двойственности, определенный формулой (С), позволяет не только оценить взаимную функциональную зависимость между прямой и полной трудоемкостью продукции и между уровнями оплаты труда и цен производства в отдельности.

Одновременно она служит принципом обратимости между показателями развития экономики в трудовом и денежном выражениях. Не случайно, все развитые страны оценивают продуктивность видов предпринимательской деятельности по цене одного часа работы их рабочей силы. К сожалению, в Казахстане вместо этого показателя до сих пор используется другой инструмент – месячный расчетный показатель (МРП), несвязанный с почасовой производительностью труда.

Р. Бентцель, будучи членом Шведской королевской академии наук на церемонии вручения Нобелевской премии Канторовичу и Купмансу в 1975 году, произнес следующую ключевую фразу, неосмысленную и нереализованную до сих пор в мировой экономической литературе: «Основные экономические проблемы одинаковы во всех обществах», и целый класс исследовательских проблем подобного рода может «изучаться в чисто научном плане, независимо от политической организации общества, в котором они исследуются».

Р. Бентцель был прав, теория исследования капитала, в его форме товара, и теория исследования капитала, в его форме денег в отдельности имеют ограниченное применение. Обе эти теории не изучены в чистом научном плане, и их следует детально исследовать «независимо от политической организации общества».

Это высказывание Р. Бентцеля относится и трудовой теории стоимости и теории предельной полезности, единство и различия которых должны быть изучены «в чисто научном плане, независимо от политической организации общества» и без идеологических шор.

Секреты здесь состоит в поиске синергетического эффекта, который определяется как вклад потребленных эколого-экономических и других природных ресурсов страны на повышение почасовой производительности труда.

1.2 Опыт развитых стран мира по определению истинных цен товаров и услуг

О необходимости учета покупательной способности национальных денег при измерении истинного уровня цен товаров и услуг, в свое время, указывал французский экономист Лионель Столерю [1, с 25].

Он отмечает, что для учета влияния покупательной способности денег на уровень цен недостаточно рассмотреть стоимости одной и той же продукции, за два различных момента времени 0 и t .

При существующей турбулентности цен товаров и услуг невозможно распознать, увеличивается ли стоимость производства нефти за счет повышения цен или за счет увеличения физического объема продукции.

Поэтому для оценки показателей реального роста продукции используются постоянные цены, за основу которых принимаются цены той же сферы производства периода t или периода 0 . Таким путем получается, реальный объем выпуска продукции, очищенный от изменения цен. Этот индекс называется индексом физического объема (ИФО).

Однако индекс физического объема произведенной продукции также не достаточны для суждения о реальном объеме потребления и накопления в стране, о социально-политическом развитии страны. В итоге ни номинальный ВВП в денежном выражении, ни физический объем произведенной продукции, без оценки уровня потребления и накопления не всегда дает полную картину развития экономики и бизнеса.

«Чтобы убедиться в этом, - пишет Столерю, - можно применить его к производству автомобилей за период с 1930 по 1960 г. Предположим, что в постоянных ценах (1930 или 1960 г.) производство автомобилей с 1930 по

1960 г. увеличивалось гораздо быстрее, чем росло среднее количество других благ. Но какой вывод мы можем из этого сделать о знании автомобильного сектора в экономической активности? Никакого. И были бы, в частности, грубой ошибкой прийти к заключению на основании этих цифр, что доля автомобильного сектора в ВВП увеличилась в 10 раз: ведь на самом деле цена на автомобили поднималась с 1930 по 1960 г. гораздо медленнее, чем средний индекс цен. Таким образом, если мы хотим уловить эволюцию стоимости производства в отрасли «автомобилестроение» на протяжении этого периода, то надо оперировать не постоянными ценами, а средним индексом постоянных цен – тем, что называют постоянными франками (курсив наш –авт.)» [1, с 25].

А средняя цена определяется не иначе, как на основе сопоставления прямой и полной трудоемкости продукции, а также уровня оплаты труда за час работы одного среднего человека, занятого в экономике.

Отметим, что этот объективный экономический закон измерения показателей реального потребления и накопления в стране тремя индексами подряд открыт французом Л. Столерю еще в 1974 году. По нашему глубокому убеждению, это есть такой объективный экономический закон, действия который распространяются во все страны мира.

Относительная цена благ не только в постоянных франках, но и в других национальных валютах, производимых в секторах с быстрорастущей производительностью, приводит к равномерному снижению темпов реального роста в постоянных ценах, тогда как относительная цена благ и услуг, производимых в секторах с более или менее стабильной производительностью, приводит к их повышению.

Суть этого экономического правила состоит в том, что темпы роста экономики измеряются не двумя (номинальным и реальным индексами роста, как по модели Кейнса и Фридмана), а тремя индексами основных показателей системы национальных счетов. Третьим индексом измерения реального роста является индекс относительных цен благ в постоянных французских франках, постоянных американских долларах, постоянных русских рублях, постоянных казахских тенгах. Столерю эту тройку индексов роста представляет следующим образом [1, с 25]:

Индекс номинального роста ВВП - i_1 в текущих ценах для блага j :

$$i_1 = \frac{P_{jt}Q_{jt}}{P_{j0}Q_{j0}}$$

Индекс реального роста ВВП - i_2 в постоянных ценах для блага j :

$$i_2 = \frac{P_{j0}Q_{jt}}{P_{j0}Q_{j0}} = \frac{Q_{jt}}{Q_{j0}}$$

Что касается индекса роста ВВП по конечному использованию продукции на накопление и потребление - i_3 по паритету покупательной способности национальных денег, что то же самое в постоянных франках, то, чтобы его посчитать, надо оценить общее движение цен товаров и услуг по всей стране, скажем по данным таблицы «Затраты-Выпуск»:

$$\frac{P_t}{P_0} = \frac{\sum_{j \in J} P_{jt}Q_{j0}}{\sum_{j \in J} P_{j0}Q_{j0}}$$

Тогда можно определить относительную цену π_{jt} блага j :

$$\pi_{jt} = \frac{P_{jt}}{P_t}$$

а индекс относительных цен благ, вида j в постоянных французских франках будет таким:

$$i_3 = \frac{\pi_{jt}Q_{jt}}{\pi_{j0}Q_{j0}}$$

P_{jt} и Q_{jt} соответственно цена и количество благ j в период t , а J - все множество благ, динамика которых изучается за время с⁰ до t .

Далее Столерю приводит конкретный пример с автомобилями, где рыночная стоимость производства увеличивается в 90 раз, цена автомобилей P увеличивается в 3 раза, а общий индекс цен возрос в 5 раз. Тогда итоговые результаты трех цен расходятся настолько, что нельзя игнорировать этими различиями и не признавать их объективности [1, с 25].:

- индекс роста по стоимости объема продукции, то есть его определения по количественной теории денег М. Фридмана - i_1 :

$$i_1 = 90;$$

- индекс роста по физическому объему продукции, то есть его определения по теории кейнсианства - i_2 :

$$i_2 = \frac{90}{3} = 30;$$

- индекс роста цен благ в постоянных французских франках по относительной стоимости, то есть его определения по качественной теории денег:

$$i_3 = 30 \times \frac{3}{5} = 18$$

Действительно, Л. Столерю прав, были бы грубой ошибкой измерять показатели развития экономики трех укладов, с помощью только двух (физического и стоимостного) индексов роста. При этом модель Кейнса, которая измеряет показателей товарного потока, и модель Фридмана, которая измеряет показателей денежного потока, до сегодняшнего дня несправедливо претендует быть критерием развития экономики социально-политического развития страны и ее предприятий. Но именно третий индекс сбалансированного экономического роста, который выражает межотраслевой характер сферы производства, является носителем обратной связи между товарными и денежными потоками в кругообороте воспроизводства товарной продукции и служит источником для определения истинной стоимости товаров и услуг.

Именно этот третий индекс определения и качества, и количества товарных и денежных потоков, которые находятся в обращении, является основным ключом, избавляющим рыночную экономику от экономических и финансовых потрясений. Следовательно, при оценке эффективности развития бизнеса, регионов и страны целесообразно определить динамику трех индексов сбалансированного экономического роста.

В итоге взаимодействия этих трех равноправных укладов экономики определяется истинная стоимость товаров и услуг. И только третий индекс сбалансированного экономического роста избавляет мир от измерения реального роста экономике развивающихся стран двумя показателями: реальным ВВП и так называемым показателем – ППС, паритетом покупательной способности национальных денег. Ныне паритет покупательной способности национальных денег определяется специальной методикой международных организаций. На самом деле она должна опреде-

ляться внутренними факторами саморазвития рыночных сил каждой страны.

1.3 Состояние изученности оценки влияния валютного курса на экономику предприятий малого и среднего бизнеса

По мнению монетаристов, валютный курс должен свободно колебаться под воздействием рыночного спроса и предложения, а государство не должно его регулировать. Здесь Фридман, который предложил законодательно запретить валютную интервенцию, безусловно, прав, так как «рынок проделает работу валютных спекулянтов намного лучше, чем правительство». Сторонники неоклассического направления полагают возможным стабилизировать экономику путем рыночного регулирования валютного курса и превращения плавающих курсов в автоматический регулятор международных расчетов. Идея Фридмана об отказе государства от регулирования валютных отношений реализуема. Но вопреки отрицательному подходу монетаристов к валютной интервенции, почему на практике она периодически проводится, и преобладает «грязное» плавание курсов валют, основанное на сочетании рыночного и государственного регулирования?

Ответ на этот вопрос дан в ряде работ авторитетных экспертов развитых стран, проблема инфляции и экономического роста, связанная с неоклассической макроэкономической теорией действительно существует. Так, один из авторов «Отчетов о росте и производительности ЕС KLEMS за 2016 год, в части «Описание методологии и примечаний страны для Финляндии» даже в США, где доллар является заменителем золота, как меры мировой валюты, «официальные дефляторы недооценивают истинное снижение цен» [2].

Тем более один из авторов создателей теории инфляции Д. Сакс отмечает: « $P = \text{ВВП} / Q$. Заметьте, что мы рассчитываем индекс цен косвенным образом. Вначале мы берем номинальный ВВП, затем находим реальный ВВП в постоянных ценах, т.е. Q . И уже после этого мы определяем величину P делением ВВП на Q . Поэтому рассчитанный таким образом ценовой дефлятор иногда называют неявным ценовым дефлятором ВВП» [3, С54].

В свою очередь, Фишер С., Дорнбуш Р. и Шмалензи Р., известные в мире авторы другого учебника по макроэкономике считают, что значения дефлятора ВВП и инфляции совпа-

дают¹. Их значения являются равнозначными также во всех таблицах Всемирного банка, приведенных в его базе данных².

Если учесть, что дефляторы и индексы инфляции выражают одно и то же, то, естественно, правильное измерение показателей экономического роста является актуальным даже для США. Об этом автор, вышеупомянутой статьи Кирстен Йегер отмечает, что «недавние данные свидетельствуют о том, что официальные дефляторы недооценивают истинное снижение цен даже в Соединенных Штатах (Бирн и Коррадо, 2016 год)» [2]. Кроме того, Томас Пикетти, автор бестселлера «Капитал в XXI веке» прямо указывает, что инфляция и номинальный ВВП, как основы измерения реального ВВП имеют «много противоречий» [5].

Получается, что заблуждение не в идее количественной теории денег, а в методологии определения системы качественных и количественных показателей эффективности развития рыночных сил экономики. К этим рыночным силам относится инновационное развитие всех трех вышеуказанных укладов, от эффективности их взаимодействия которых рождается синергетический эффект. Этот эффект по западной методологии определялся по двухсекторной модели производственной функции Кобба-Дугласа и назывался коэффициентом технологического прогресса, иногда и коэффициентом научно-технического прогресса.

Для построения новой модели качественной теории денег, которая поможет преодолеть отмеченные выше противоречия и выявить ее преимущества по сравнению с дейст-

¹ Номинальный ВВП – это стоимость объема производства в каждом году, измеренная в ценах этого года. Реальный ВВП – это стоимость объема производства, измеренная с использованием базисных цен по определенному кругу товаров. Дефлятор ВВП – это отношение номинального ВВП к реальному ВВП, выраженное в виде индекса. Приведем пример расчета нормы инфляции, используя фактические данные. Дефлятор для 1986 г. равен 114,5, в то время как для 1985 г. он составил 111,5. Норма инфляции в 1985-1986 гг., рассчитанная с помощью дефлятора, составляет: $(\text{индекс}1986г. - \text{индекс}1985г.) / \text{индекс}1985г. * 100\% = 114,5(1986) - 11,5 / 111,5 * 100\% = 2,77$. Темп роста дефлятора ВВП широко используется для измерения инфляции, поскольку он относится ко всем товарам, производимыми в экономике. Этот показатель инфляции, таким образом, имеет очень широкую базу. Напротив, показатель CPI включает информацию лишь о ценах на товары, потребляемые усредненным потребителем. Кроме того эти же авторы под рисунками 31-10. Устойчивая инфляция в США (дефлятор ВВП33-4. Инфляция – это ежегодный темп роста дефлятора ВВП, подтверждают, что инфляция и дефлятор ВВП одно и то же понятия[4].

² <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators>

вующими моделями взаимодействия капитала, в его форме денег, и капитала, в его форме товара приведем формализованную запись известных модулей теории кейнсианства и количественной теории денег.

1.4 Состояние изученности оценки влияния макроэкономических неоклассических теорий на экономику предприятий малого и среднего бизнеса

▶ Индикатор физического капитала, в его форме денег имеет обозначение NGDP, а их покупательная способность – pp.

▶ Индикатор человеческого капитала, в его форме физического объема товаров и услуг имеет обозначение RGDP, а их индекс роста – ИФО (pb).

▶ Функция спроса на экономический рост физического капитала, в его форме номинала национальных денег (функция кейнсианства):

$$NGDP = pp(C) * RGDP(C) + pp(G) * RGDP(G) + pp(I) * RGDP(I) + pp(E) * RGDP(E) - pp(M) * RGDP(M) \quad (1)$$

▶ Функция спроса на экономический рост капитала, в его форме физического объема товаров и услуг (функция монетарной политики - RGDP):

$$RGDP = NGDP / pb \quad (2)$$

Функция монетарной политики, с одной стороны, выражается уравнением равновесия:

$$NGDP = pb * RGDP \quad (3)$$

С другой стороны, аналогичное уравнение равновесия определяется как произведение денежной массы (M) со скоростью ее обращения (V):

$$NGDP = V * M \quad (4)$$

В основе обоих этих уравнений лежит уравнение обмена И. Фишера:

$$V * M = pb * RGDP \quad (5)$$

Как видно отсюда, модели теории кейнсианства, и модели количественной теории денег базируются на денежном фундаменте и их показатели являются макроэкономическими. В них нет ни одного атома микроэкономических показателей и других ресурсных, земельных, природно-экологических факторов развития.

По меткому выражению самого автора количественной теории денег, которая является основой нынешней монетарной политики, Майкла Фридмана, все показатели макроэкономики являются денежным феноменом. Соответственно все качественные и количественные показатели равновесия между денеж-

ными и товарными капиталами в обеих моделях выражены только в национальных деньгах экономик стран мира.

1.5 Методология определения истинного влияния макроэкономической теории инфляции на эффективность предпринимательской деятельности

Определение истинного содержания инфляции и правильного решения задачи измерения показателей экономического роста имеет практическое значение для всех стран мира, включая не только развивающихся, но и для развитых стран мира. Сама методология построения модели качественной теории денег, по которой определяется синергетический эффект от капитала, в его форме денег ($Y = V + M$), и капитала, в его форме товара ($X = C + V + M$) очень содержательна и имеет несложную структуру, которая состоит из нескольких простых операторов [6].

Оператор 1 определяет функция спроса на повышение продуктивности средств производства, минерально-сырьевых и других природных ресурсов промежуточного потребления (QP), использованных на производство капитала, в его форме денег ($NGDP = WR + TR$) – μ :

$$\mu = NGDP / QP.$$

Этот показатель разработан в соответствии с принципом П. Сраффы, по которому производство товаров осуществляется посредством производства товаров [7].

Оператор 2 определяет функцию спроса на повышение продуктивности научно-технологического потенциала страны ($X = QP + WR + TR$), использованного на производство того же капитала, в его форме денег ($NGDP = WR + TR$) - c:

$$c = \mu / (1 + \mu).$$

Оператор 3 определяет функцию спроса на темпы роста капитала, в его форме товара:

$$FGDP = c * RGDP.$$

Оператор 4 определяет функцию спроса на темпы экономического роста капитала, в его форме денег:

$$FGDP = pp * NGDP,$$

где pp – покупательная способность денег вообще, в данном конкретном случае, индекс цены национальных денег³:

$$pp = c / pb .$$

Оператор 5 определяет функцию равновесия спроса на капитал, в форме денег и предложения капитала, в его форме товаров и услуг, которая определяет истинную стоимость капитала, фактически направленного в стране на фонд потребления и фонд накопления – FGDP:

$$FGDP = pp * NGDP = c * RGDP .$$

Условные обозначения:

▶ Индикатор капитала, в его форме продукта труда на уровне микроэкономики представлен теоретически, имеет обозначение $X=C+V+M$, практически - $X=QP+WR+TR$, где X в системе национальных счетов выражает выпуск, соответствующие пары C и QP – промежуточное потребление, V и WR – уровень оплаты труда, M и TR – валовая прибыль.

▶ Индикатор капитала, в его форме товара на уровне макроэкономики имеет обозначение теоретически $Y = X - C = V+M$, практически - $NGDP = X - QP = WR+TR$, где $Y = NGDP$ – номинальный ВВП, который служит базой определения реального ВВП – $RGDP = NGDP / pb$, где pb – дефлятор ВВП .

▶ Условия единства теоретического и практического подходов в определении модели качественной теории денег – $C = QP$, $V = WR$, $M = TR$, $Y = WR+TR$, $NGDP = Y$.

1.6. Сможет ли модель качественной теории денег правильно понять суть инфляции

³ Теперь можно сравнить систему показателей качественной теории с аналогичными показателями количественной теорией денег: «Если номинальную ставку процента обозначить i , а реальную ставку процента – r , инфляцию – π , то зависимость между этими тремя переменными может быть определена по модели Фишера: $i = r + \pi$ ». Поскольку номинальный обменный курс национальных денег развивающихся стран мира определяется рынком относительно доллара и задается, то реальный их обменный курс представляет собой его произведение на соотношение уровней цен, по которому обмениваются валюты двух стран. «Реальный обменный курс = номинальный обменный курс x соотношение уровней цен $-P/P^*$: $\varepsilon = e x (P/P^*)$. Но изменение P/P^* в процентном выражении – это изменение уровней инфляции π/π^* , то имеем :Изменения $e =$ Изменения $\varepsilon + (\pi^* - \pi) =$ Изменения $\varepsilon + (i^* - r^*) - (i - r)$ ». [8]. Как видно из этих цитат, Мэнкью один из ученых который попытался вывести систему макроэкономических показателей с показателями микроэкономики.

В целом, в системе моделей качественной теории денег решающее значение имеет модуль инфляции, которая выступает катализатором научно-технического прогресса и инновационной технологии, короче, научно-технологического прогресса. А инфляция представляет собой отношение этого коэффициента научно-технологического прогресса и инновационных технологий на покупательную способность национальных денег:

$$pb = c / pp .$$

Научно-технологический прогресс, является приводным ремнем механизма саморазвития и самоуправления предприятиями малого, среднего и даже крупного бизнеса, экономиками страны и ее регионов, экономиками стран мира, включая мировую экономику, в целом.

Поэтому управляющая элита каждого объекта управления экономикой и финансами в разрезе регионов и страны в целом, если она хочет прогресса в своей работе, должен соизмерить свои принимаемые решения с этим механизмом саморазвития и самоуправления. Проще говоря, управляющая элита должна понять, что сама по себе инфляция не зло, и не бич для их экономик, особенно, для развивающихся стран, а объективно необходимый катализатор внедрения инноваций на все три уклада их экономик. Так, Столерю макроэкономический процесс, связанный с инфляцией объясняет простейшей схемой несоответствия спроса инфляции (рис.1).

Рис. 1. Схема несоответствия спроса инфляции

Источник: Л. Столерю. Экономический рост и равновесие. М:Статистика, 1974.-466 с. – С.94-95 [1].

Как объясняет Столерю, в первом случае, инфляция спроса рождается из излишка спр-

са на деньги и интереса предпринимателей на повышение цен для получения высокой прибыли. При этом для стимулирования производительности занятых людей в экономике бизнеса, сами предприниматели могут повышать уровень зарплаты своим рабочим. В итоге необоснованный рост зарплаты может привести к новому избытку спроса.

Во втором случае рост зарплаты может быть связан с необоснованными требованиями профсоюзных организаций. Несогласованное с эффективностью производства, повышение заработной платы сопровождается с ростом издержек производства и соответствующим снижением предложения товаров и услуг.

2. Анализ влияния регуляторной политики, проводимой государственными органами, на развитие предпринимательства в Казахстане

Анализ эффективности регуляторной политики, безусловно, многогранный процесс. В то же время большая часть регуляторных мер в той или иной степени связаны не только с выделением средств, финансированием различных программ и инвестициями, а также с сокращением излишнего госрегулирования, издержек для бизнеса. Следовательно, при анализе эффективности регуляторной политики государства обязательно применение разных методов расчета «стоимости» государственного регулирования для различных субъектов, в том числе предпринимателей или издержек в результате реформ регулирования.

В последние годы направленность реформ в сфере регулирования предпринимательской деятельности постепенно смещается к созданию и развитию институтов и систем надлежащего управления регулированием. Это соответствует передовой международной практике. В целях развития надлежащей системы управления регулированием, Правительство Казахстана проводит работу по постепенному улучшению доступа и повышению прозрачности регулирования, а также по улучшению распространения результатов реформ регулирования.

Внедрение политики сокращения излишнего государственного регулирования предпринимательской деятельности, основанной на принципе «умного регулирования», позволяет на постоянной основе систематически совершенствовать качество регулирования за счет комплексной оценки воздействий на каждом

этапе принятия решения, его реализации и мониторинга, четкой координации заинтересованных государственных органов и учета мнения всех целевых групп воздействия.

При этом, основным инструментом в формировании регуляторной политики является анализ регуляторного воздействия (АРВ). Об этом в Предпринимательском Кодексе РК написано «...Анализом регуляторного воздействия является аналитическая процедура сопоставления выгод и затрат от вводимого регуляторного инструмента и связанных с ним требований, позволяющая оценивать достижение целей государственного регулирования в последующем...»

Возникновение АРВ за рубежом насчитывает полувековую историю и связана с такими странами, как Австралия, США, Великобритания, Нидерланды, Канада, Германия. В Казахстане только в 2015 году были разработаны Правила проведения АРВ, в соответствии с которыми анализу регуляторного воздействия в обязательном порядке подлежат проекты нормативно – правовых актов, разрабатываемые регулирующими государственными органами, предусматривающие введение регуляторного инструмента и связанных с ним требований или ужесточение регулирования.

Кроме того, с 2016 года введен в действие Предпринимательский кодекс, в котором предусматривается обязательное проведение анализа регуляторного воздействия всеми государственными органами на нормативные правовые акты, затрагивающие интересы предпринимателей.

АРВ должен проводиться перед принятием органами исполнительной власти решений, касающихся вопросов регулирования предпринимательской деятельности. Детальная методология и процедура проведения АРВ, как и все данные, используемые для проведения АРВ, в обязательном порядке находятся в открытом доступе.

2.1 Анализ регуляторного воздействия, как база для обоснования дальнейших действий

Одной из основных целей проведения процедуры АРВ является определение минимальной стоимости вводимого регулирования. Практически каждое регулирование связано с издержками, как для бизнеса, так и для самих органов власти. При расчете выгод и издержек применяются различные методы. Эти методы

позволяют сравнивать сценарии и варианты. При расчете издержек и выгод можно сочетать эти методы. В каждом методе есть свои плюсы и минусы. Выбор метода зависит от цели анализа регулирующего воздействия и обоснования действий.

Так, например, модель стандартных издержек (МСИ) сама по себе не обеспечивает дерегулирование и не улучшает качество государственного регулирования. Применение МСИ необходимо для оценки «стоимости» действующего или вновь вводимого государственного регулирования, или для оценки сокращения издержек для бизнеса и государства.

Как правило, МСИ используется политическим руководством стран, желающим показать результативность, проводимых ими реформ. Например, оценка издержек бизнеса в США в 2011 году для предоставления информации в федеральные органы власти в трудовых затратах составили 9,14 млрд. часов. В этой связи, было принято минимальное целевое снижение трудовых затрат по всем ведомствам – 50 тыс. часов для каждого ведомства. А для ведомств, запрашивающих наиболее трудоемкую отчетность, эта цифра в совокупности составила 2 млн. часов.

Выполнение всех требований регулирования стоило бизнесу 8 тыс. долл. на каждого сотрудника, при этом, затраты малых компаний (до 20 чел.), составляют 5 500 долл. на человека, а больших (более 500 чел.) – 3 000 долл. на человека (1992 год). Снижение трудовых затрат было осуществлено путем упрощения форм предоставления отчетности, внедрения электронных форм, создания единых баз данных для государственных органов.

В целом, подход США к снижению административных издержек характеризуется высокой ответственностью государственных органов за упрощение регуляторной нагрузки на бизнес. Федеральные ведомства принимают законодательные акты, которые призваны обеспечить системность и упрощение процедур.

Необходимо отметить, что МСИ в развитых странах используется и как самостоятельный инструмент, и как составная часть анализа регуляторного воздействия. При этом в последнем случае МСИ используется не только для оценки тяжести существующего регулирования, но и для прогнозной оценки предлагаемого к внедрению регулирования.

В 2017 году казахстанскими экспертами произведены расчеты с использованием МСИ

по исполнению бизнесом требований по предоставлению различного рода отчетностей и сведений, то есть информационных инструментов. Затраты в год с учетом периодичности и всех форм предоставляемой отчетности на одного работника предприятия малого и среднего бизнеса составили порядка 50 млн. тенге. Проблема бесконтрольного роста информационных инструментов, многие из которых дублируются и являются не актуальными, остается серьезным барьером для развития предпринимательства.

2.2 Методологические основы анализа эффективности затрат на ведение предпринимательской деятельности

Для оценки введения в действие регулирования для субъектов предпринимательства можно использовать нижеуказанные формулы.

1. Издержки, связанные с обеспечением процесса предпринимательской деятельности (инвестиции в средства производства, изменения помещений, лаборатории, обучение персонала)

Формула расчета чистой приведенной стоимости (NPV):

$$NPV = \sum_{t=1} (Bt - Ct)^T / (1 + r)^t, \quad (6)$$

где Bt – выгоды в момент времени t ,
 Ct – затраты в момент времени t ,
 r – индекс дисконтирования.

Также при введении планируемого регулирования, связанного с обеспечением процесса предпринимательства, можно проследить изменение затрат по следующей формуле:

Изменение затрат на соблюдение требований к процессу предпринимательства:

$$C = (P_1 - P_0) * V, \quad (7)$$

где P_1 – предполагаемые затраты на единицу измерения товара (работ, услуг), которые субъект предпринимательства будет осуществлять после принятия законопроекта в целях исполнения требований к характеристикам товаров (работ, услуг);

P_0 – затраты на единицу измерения товара (работ, услуг), которые субъект предпринимательства осуществляет в целях исполнения требований действующего законодательства к характеристикам товаров (работ, услуг);

V – общий объем (в единицах измерения) выпускаемых товаров (выполняемых работ, оказываемых услуг) субъектами предпринима-

тельства, на которых распространяются нормы законопроекта;

Для определения изменения затрат, связанного с изменением требований к характеристикам (наличию специальных приспособлений, техническим параметрам и т.д.) средств, используемых в основной деятельности предпринимателей:

2. Издержки, связанные с обеспечением процесса предпринимательской деятельности дополнительными независимыми экспертами

$$E = L_1 * M * N, \quad (8)$$

где E – издержки, связанные с привлечением дополнительных экспертов;

L_1 – предполагаемые затраты субъекта предпринимательства на содержание одного эксперта (специалиста) после принятия законопроекта;

M – общая численность экспертов (специалистов) субъектов предпринимательства, на которых предполагается распространение действия законопроекта;

N – количество обращений к дополнительному эксперту в течение года.

3. Издержки, связанные с периодической отчетностью государству

$$И \text{ отч} = B * E * N, \quad (9)$$

где И отч – издержки субъектов предпринимательства на ознакомление с требованиями о предоставлении отчетности, заполнение форм отчетности, внутреннее согласование форм отчетности и предоставление отчетности в органы власти

B – среднее время, которое работник МСП использует для предоставления отчетности;

E – средняя стоимость одного часа работы сотрудника МСП;

N – периодичность сдачи отчетов в течение года;

4. Издержки, связанные с проведением государственных проверок (специализированные по альтернативе)

$$B = Y_m + \sum_l^N (K_i^{\text{мер}} \times I_i^{\text{мер}}) \quad (10)$$

где B – объем издержек субъектов предпринимательства (тыс. тг.);

$K_i^{\text{мер}}$ – количество планируемых контрольно-надзорных мероприятий в год i;

$I_i^{\text{мер}}$ – издержки субъектов предпринимательства от проведения данного типа меро-

приятий i (тыс. тенге) издержки субъектов предпринимательства на прохождение проверок (рассчитывается как произведение средней продолжительности проверок на среднее число часов работников, задействованных в ее проведении, и среднюю заработную плату в час) (тыс. тенге);

5. Издержки, связанные с процессом получения разрешений, иных государственных документов (R)

$$R = (A + K + T + B * E) * N * C, \quad (11)$$

где A – средняя сумма материальных издержек одного предприятия, связанных с вводимым регулированием касательно получения разрешения, иных государственных документов (бумага, ксерокопии и т.д.);

K – средняя сумма консультационных издержек, затраченных на консультации и анализ сведений для получения разрешительного документа (юрист, консалтинг, лабораторные испытания и т.п.);

T – сумма пошлин и государственных сборов, необходимых для уплаты за предоставление разрешительного документа;

B – среднее время, которое работник МСП использует для подготовки документов на получение разрешения/иного государственного документа;

E – средняя стоимость одного часа работы сотрудника МСП;

N – количество разрешений/иных государственных документов, необходимых получить в течение года;

C – количество субъектов МСП, затрагиваемых вводимая норма регулирования.

6. Издержки, связанные с введением саморегулирования, основанного на обязательном членстве (участии)

На сегодняшний день провести полный количественный анализ издержек саморегулирования возможно в случае наличия необходимых статистических данных.

Транзакционные издержки (в годовом исчислении) существования организации саморегулирования, поддающиеся наиболее простому измерению, определяются величиной вступительных членских взносов $I C_{ij}$ и годовых членских взносов членов организации C_{ij} , где индекс I относится к субъектам предпринимательства, вступающим в организацию саморегулирования, индекс i относится к действительным членам организации само-

регулируемая, а j — к организации (с учетом того, что, в общем случае, в отрасли несколько организаций саморегулирования).

Суммирование по l от 1 до n_j^{oi} , где n_j^{oi} — число субъектов предпринимательства, вступивших в организацию саморегулирования j за год, и по i от 1 до n_j , где n_j — среднегодовое число членов в данной организации j , даст суммарные годовые издержки организации саморегулирования:

$$C_j = \sum_{l=1}^{n_j^{oi}} I C_{jl} + \sum_{i=1}^{n_j} C_{ji} \quad (12)$$

Если величины вступительных и годовых членских взносов одинаковы для различных субъектов предпринимательства и равна, соответственно, $I C_j$ и C_j , то можно использовать следующее равенство:

$$C_j = n_j^{oi} I C_j + n_j C_j$$

Суммирование по j позволяет определить годовые суммарные издержки по всей отрасли:

$$C = \sum_{j=1}^N C_j$$

где N — число организаций саморегулирования в отрасли. Подставляя в, получаем:

$$C = \sum_{j=1}^N C_j = \sum_{j=1}^N (\sum_{l=1}^{n_j^{oi}} I C_{jl} + \sum_{i=1}^{n_j} C_{ji}) = \sum_{j=1, l=1}^{N, n_j^{oi}} I C_{jl} + \sum_{j=1, i=1}^{N, n_j} C_{ji} \quad (13)$$

В случае равенства членских взносов для различных субъектов из получаем⁴:

$$C = \sum_{j=1}^N (n_j^{oi} I C_j + n_j C_j) = n_j^{oi} \sum_{j=1}^N I C_j + n_j \sum_{j=1}^N C_j \quad (14)$$

Согласно утвержденным Правилам проведения анализа регуляторного воздействия в Казахстане, аналитическая форма по результатам анализа регуляторного воздействия вводимых новых регуляторных инструментов и ужесточения регулирования включает раздел «Форма 1а Расчет издержек для бизнеса (монетизация)», который состоит из следующих категорий издержек:

- инвестиции в средства производства, изменения помещений, лаборатории, обучение персонала;

- необходимость использования третьих лиц для независимых экспертиз, оценок, заключений;
- периодическая отчетность государству;
- становление субъектом специализированных государственных проверок;
- получение справок и разрешений от государственных органов;
- иное (определить).

Для расчета каждой категории издержек необходимы достоверные данные в разрезе вводимого регуляторного инструмента.

2.3 Барьеры в развитии института АРВ в Казахстане

В настоящее время анализ проектов АРВ, находящихся в открытом доступе, показал наличие серьезных проблем в понимании сотрудниками государственных органов идеологии АРВ, которые становятся барьерами на пути развития предпринимательства. В частности, государственными органами не выдерживается логика анализа регуляторного воздействия.

Большая часть проектов АРВ проведена государственными органами предвзято, т. е. под заранее predetermined результат и без расчетов издержек для бизнеса. Другими словами, государственные органы проводят анализ формально, под требования законодательства или «срочные» нормативно-правовые акты (НПА). Так, в 2015 году только 10% от общего количества нормативно правовых актов были направлены на анализ регуляторного воздействия.

При этом, цели, декларируемые при введении АРВ, в основном не могут быть достигнуты в связи с непроработанными индикаторами оценки и альтернативами. Все обозначенные недочеты в представленных АРВ в совокупности удлиняют срок подготовки законопроектов и других проектов НПА на несколько месяцев.

Одной из существующих проблем в реализации процедуры АРВ является ограниченное количество экспертов, готовых активно работать с проектами нормативно-правовых актов.

Таким образом, потенциал АРВ, как инструмента анализа, позволяющего выбирать наиболее качественное регулирование государственными органами с учетом интересов всех сторон, которые будут затронуты этим регулированием, еще недостаточно раскрыт.

⁴ <http://tnu.podelise.ru/docs/index-283712.html?page=11>

2.4 Анализ влияния института АРВ на развитие предпринимательства

В 2017 году объем планируемых регуляторных инструментов сократился на 24 % по отношению к 2016 году, что указывает на ослабление проводимой политики государственного регулирования предпринимательской деятельности во всех сферах и отраслях.

Проведенный анализ структуры регуляторных инструментов за 2016 год и 2017 год показал проиллюстрирован рисунком 2.

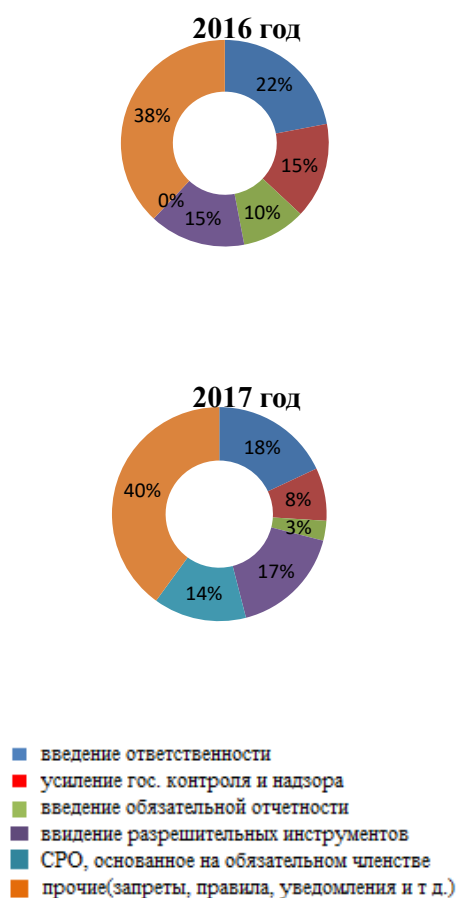

Рис. 2. Структура регуляторных инструментов
Источник: сайт МНЭ РК

Проведенный анализ структуры регуляторных инструментов за 2016 год и 2017 год показал (рис. 2), что в большей степени регулирование предпринимательской деятельности осуществляется посредством введения разрешительных документов, ответственности, запретов, уведомлений, правил и т.д. В меньшей степени предпринимательская деятельность регулируется через саморегулирование, которое является одним из инструментов внутренней политики по дерегулированию государст-

венного управления. За 2015 -2017 годы доля введенных регуляторных инструментов, инициированных государственными органами и прошедших процедуру АРВ, от общего объема составила менее 10 %, что свидетельствует об установлении реального заслона на пути непрогнозируемого роста регулирующих норм, о снижении регуляторной нагрузки на бизнес и необоснованности планируемого регулирования.

Выводы

Таким образом, регуляторная политика – это, прежде всего, политика баланса и нахождения равновесия между развитием микроэкономикой и макроэкономикой, между развитием предпринимательской деятельности в реальном секторе и денежно-кредитных институтов в финансовом секторе экономики.

Разработка максимально эффективной регуляторной политики с целью согласования темпов инновационного развития технико-технологического, валютно-финансового и социально-политического укладов страны и бизнеса обуславливает объективную необходимость выбора научно обоснованных инструментов анализа и управления.

Целесообразно, чтобы эти инструменты опирались на четко сформулированные законы развития рыночных сил и отвечали экономическим интересам не только макроэкономической политики, но и повсеместно стимулировали предпринимательскую деятельность во всех отраслях экономики.

Работа выполнена при поддержке грантового финансирования научно-технических программ и проектов Комитетом науки МОН РК, грант № 0825/ГФ.

Список литературы

1. Столерю Л. Равновесие и экономический рост. Издательство «Финансы и статистика», М.: 1974. - 472 с.
2. Kirsten J., EU KLEMS Growth and Productivity Accounts 2017 Release, Statistical Module, http://www.euklems.net/TCB/2017/Methodology_EU%20KLEMS_2017.pdf
3. Сакс Дж. Д., Ларрен Ф.Б. Макроэкономика. Гло-бальный подход, М.: Дело, 1996. - 848с.
4. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Макроэкономика. пер. с англ. - М.: Изд-во МГУ, ИНФРА-М, 1997. - 784 с., -С. 443-444.
5. Пикетти Т. Капитал в XXI веке / Томас Пикетти – Москва: Ад Маргинем Пресс. 2015. – 592 с. С. 114

6. Байзаков С., Байзаков Н., Инструменты управленческой экономики: состояние и перспективы развития экономика и статистика 3/2017, с 29-35
7. Сраффа П. Производство товаров посредством производства товаров / ЮНИТИ-ДАНА / 1999. -159с.
8. Мэнкью Н.Г. Макроэкономика. Пер. с англ. – М.: Изд-во МГУ, 1994. - СС. 254-255 , 316-317
3. Sachs JD, Larren F.B. Macroeconomics. Global approach, Moscow: Delo, 1996. - 848p.
4. Fisher S., Dornbush R., Shmalenzi R. Macroeconomic. trans. with English. - Moscow: MSU Publishing House, INFRA-M, 1997. - 784 pp., -S. 443-444.
5. Picketti T. Capital in the XXI century / Thomas Picketti - Moscow: Hell Margin Press. 2015. - 592 p. P. 114
6. S. Bayzakov, N. Bayzakov, Instruments of Management Economics: State and Prospects of Development Economics and Statistics 3/2017, pp. 29-35
7. Sraffa P. Production of goods through the production of goods / UNITY-DANA / 1999. -159p.
8. Mankyu N.G. Macroeconomics. Trans. with English. - Moscow: MSU Publishing House, 1994. - SS. 254-255, 316-317

References

1. Stoleru L. Equilibrium and economic growth. Publishing House "Finances and Statistics", Moscow: 1974. - 472 p.
2. Kirsten J., EU KLEMS Growth and Productivity Ac-counts 2017 Release, Statistical Module, http://www.euklems.net/TCB/2017/Methodology_EU%20KLEMS_2017.pdf

Виртуальная экономика против цифровой

А.И. Богомолов¹, В.П. Невежин²

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, 125993, Россия

¹alivbog@yandex.ru, ²vpnevezhin@fa.ru

Статья поступила 09.03.2018.

Аннотация.

Рассматриваются различные аспекты развития цифровой экономики России до 2025 г. в связи с принятой Программой. Дается краткий анализ существующего положения по развитию цифровой экономики в развитых странах и России. Приводится имеющаяся трактовка понятия «цифровая экономика» и ее основные отличия от виртуальной экономики. Кратко оцениваются направления, где цифровая экономика позволит существенно продвинуть реальное движение в развитии экономики России. Рассматриваются, какие тенденции виртуальной экономики оказывают влияние на развитие мировой экономики, в целом. Проводится обоснование, что развитие виртуальных технологий и связанных с ней информационных и программных компонентов является основополагающим направлением развития цифровой и реальной экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, виртуальная экономика, глобальная сеть, фиктивный капитал, виртуальные товары, информация, информационные ресурсы, большие данные.

Virtual economy vs digital

A.I. Bogomolov¹, V.P. Nevezhin²

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, 125993, Russia,

¹alivbog@yandex.ru, ²vpnevezhin@fa.ru

Received 09.03.2018

Abstract.

Various aspects of the development of the Russian digital economy until 2025 are considered in connection with the adopted Program. A brief analysis of the current situation on the development of the digital economy in developed countries and Russia. The existing interpretation of the concept of "digital economy" and its main differences from the virtual economy. The article briefly assesses the areas where the digital economy will significantly advance the real movement in the development of the Russian economy. We consider what trends in the virtual economy have an impact on the development of the world economy as a whole. The substantiation is made that the development of virtual technologies and related information and program components is the fundamental direction of the digital and real economy development.

Key words: digital economy, virtual economy, a global network, fictitious capital, virtual goods, information, information resource, big data

Введение

В последние два года такое понятие как «цифровая экономика» все больше появляется не только в словах российских управленцев, но и в направлениях развития IT-компаний. Не отрицая важность формирования и развития

информационных, программных, компьютерно-технологических направлений, и создания на их базе управленческих компьютерных систем, следует понять, на какой стадии развития «цифровой экономики» находится Российская

Федерации и что надо сделать в первую очередь.

1. Развитие информационных технологий в России и других странах

В сфере развития и использования цифровых и инновационных технологий Россия существенно отстает от Запада. И этот разрыв растёт. К сожалению, состояние российской экономики, как считают некоторые аналитики и экономисты, характеризуется «инновационным разгромом» [1]. Пока одним из главных секторов экономики остается продажа энергоресурсов, хотя их доля снилась с 40% в 2014 г до 37% в 2017 г. Доходы от продажи российской нефти составляют около 60-70 млрд. долларов, а продажа газа порядка 30-40 млрд. долларов. Между тем, например, такая страна как Индия сейчас выпускает и продает только программных продуктов на сумму 40 млрд. долларов и в ближайшее время планирует выйти на 60 млрд. долларов. По сравнению с советскими временами в России в 15 раз упал поток инноваций. Так, одна японская корпорация «Панасоник» в настоящее время в год регистрирует патентов на различные изобретения и новые технологии в 4 раза больше, чем вся Россия. Падает капитализация крупнейших промышленных и сырьевых компаний России. По данным на май 2008 года цена Газпрома на торговых площадках ММВБ и LSE достигала пика — 365,1 млрд. долларов, то в 2017 г. она упала ниже 100 млрд. долларов, составив 98,9 млрд. долларов, в то время, например, как капитализация компании Google за этот же период с «жалких» 30 млрд. долларов достигла 761 млрд. долларов. Капитализация других высокотехнологичных компаний, таких как Microsoft и Apple составляет величины такого же порядка. Из приведенного даже краткого анализа видно, переход России к новому технологическому укладу существенно отстает от стран многих стран.

США, ЕС, Япония, а сейчас уже и Китай удерживают первенство по производству полноценных цифровых платформ в науке, телемедицине, промышленности. Такая ситуация в экономике грозит потерей государственной самостоятельности, что и определило необходимость реализации стратегии развития цифровой экономики в России. Чтобы догнать конкурентов и развивать цифровые технологии для решения своих социально-экономических задач, Россия должна быстро и

системно сдвинуть всю экономику в цифровую зону, определяя отдельный темп для каждой отрасли.

2. Программа развития цифровой экономики

Преобразование экономики, бизнеса, государственных и социальных институтов на основе информатизации экономики Президент Российской Федерации назвал стратегической задачей, сравнимой по своему масштабу с проектом электрификации страны, предложенного в начале 20 столетия.

Предлагаемая Программа развития цифровой экономики в России до 2025 года определяет основные направления государственной политики Российской Федерации по формированию цифровой (электронной) экономики, в целях соблюдения и реализации национальных интересов и приоритетов [2]. Делается заявка на восстановление микроэлектронной элементной базы, на резкое снижение зависимости от импорта электронного оборудования, технологий и программного обеспечения, на создание российских аналогов в электронном бизнесе, платежных системах, телекоммуникациях, хранении и обработке больших массивов данных.

В Программе развития цифровой экономики России выделено 9 основных направлений [2]:

- Инфраструктура
- Законодательная и регуляторная среда
- Кадры и образование
- Цифровое здравоохранение
- Информационная безопасность
- Госуправление
- Система управления
- Умный город
- Научные исследования и разработки

Безусловно, главная задача в реализации Программы развития цифровой экономики — это не допустить отставания России в военной сфере. Стратегия продвижения к созданию цифровой экономики насыщена также желанием автономности и идеями безопасности от того, что кому-то придет в голову "вырубить свет" в российском информационном пространстве. В ее основе также лежит всем понятная идея - строить свою цифровую экономику выгодно. Быть экспортером по всем цифровым фронтам - прибыльно. В цифре (она

уже сейчас святая святых глобальной экономики) нельзя быть хуже, чем кто-то другой.

Использование вычислительных средств, компьютера, интернета, мобильных телефонов уже можно считать «потреблением», в этом случае цифровую экономику можно представить, как ту часть экономических отношений, которая опосредуется Интернетом, сотовой связью, информационно-коммуникационными технологиями. В Программе развития цифровой экономики России подразумевается, что цифровая экономика — это экономическое производство с использованием цифровых технологий. При этом цифровая экономика рассматривается как дополнение к традиционной, которая способна подтолкнуть развитие реальных секторов. Уровень развития цифровой экономики напрямую коррелирует с уровнем развития материальной экономики. «Для меня цифровой экономики как самостоятельной не существует: есть цифровой сегмент реальной экономики — говорит Джомарт Алиев [3].

В то же время ряд специалистов вкладывает в понятие «цифровой экономики» несколько другое содержание. Так, по мнению министра связи и массовых коммуникаций Николая Никифорова: "Цифровая экономика - это экономика данных" [4].

Цифровая экономика является результатом перехода (трансформации) индустриального общества в информационное со всеми последствиями, как для всего человечества, так и отдельного человека, в частности. Кардинальную трансформацию претерпевают существующие рыночные бизнес-модели, модель формирования добавочной стоимости существенно меняется, а значение посредников всех уровней (в том числе банков) в экономике резко сокращается. Кроме того, увеличивается роль индивидуального подхода к формированию продукта и т.д. и т.п.

Член-корреспондент РАН Владимир Иванов даёт следующее определение: «Цифровая экономика — это виртуальная среда, дополняющая нашу реальность» [4]. Говоря о виртуальной реальности, обычно имеют, прежде всего, ввиду компьютерную виртуальную реальность как непосредственно относящейся к системе производства, распределения, обмена или потребления. Но, конечно, виртуальная реальность, как таковая, появилась отнюдь не с созданием компьютера. Вся мыслительная деятельность человека может быть отнесена к ней.

3. Виртуальная реальность и цифровая экономика

Известно, что термин «виртуальная реальность» использовался ещё в средневековой философии, схоластике, в частности при обсуждении проблемы взаимоотношений потенциального и актуального. Под ней понималось некая сущность, способная содержать в себе прошлые и будущие сценарии поведения объекта. Эта идея, этот гениальный вывод о важнейшем свойстве виртуальной реальности явился переходным «мостиком» к технологическим аспектам развития, в том числе и компьютерной виртуальной реальности для управления цифровой экономикой.

Для эффективного управления экономикой и бизнесом всё более важным становится установление связей и предсказание случайных событий во всех сферах социально-экономических и природных явлений. А для этого важны не только использование технологий big data, но и модели самой виртуальной реальности.

Следует отметить, что на пути к построению цифровой экономики стоят не только финансовые и технологические проблемы, но и отсутствие чёткого понимания её научного фундамента, прежде всего научного описания виртуальной реальности. Есть некая общность между «миром идей» Платона и виртуальной реальностью. Кстати, Платон считал физический мир ниже «мира идей». Вся мыслительная деятельность человека может быть отнесена к ней. Кроме того, деньги — главный инструмент экономики, — также порождение виртуальности, так как являются придуманным «мерилом» стоимости товаров и услуг. А вот с изобретением компьютера удалось «оцифровать» деньги, что, несомненно, упростило товарно-денежные отношения, привело к огромной экономии времени и повышению безопасности операций.

Виртуальная реальность имеет свою «виртуальную экономику». В Википедии под виртуальной экономикой (эмерджентной экономикой), понимается обмен виртуальными товарами в рамках онлайн-игры. Однако в экономической науке данный термин стал активно использоваться лишь в течение последних 15 лет. Термин «виртуальная экономика» был введен К. Гадди и Б. Икесом [6]. В настоящее время он активно разрабатывается и используется как в зарубежных, так и в отечественных

научных публикациях. По мнению французского учёного Саломона М. под виртуальной экономикой понимается область экономики, в которой создаются, распределяются и потребляются виртуальные товары и услуги. Индийские ученые Р. Бхаскар, С. Гуха, С. Лаксман и П. Налдург рассматривают виртуальную экономику как сферу, в которой виртуальные товары и услуги приобретаются за виртуальную валюту, делая акцент на фондовый рынок как важнейшую часть виртуальной экономики.

Одна из форм проявления глобализации, создаваемая свободным движением краткосрочных капиталов, глобальное доминирование транснационального финансового спекулятивного капитала над капиталом производственной сферы. Глобализации способствует и появление единого информационного пространства (Интернета), благодаря которому складывается экономика виртуального типа, а экономические отношения перемещаются в информационное (виртуальное) пространство.

Поскольку на рынке обращаются изображения ценностей потребителя, то еще одной возможностью извлечения прибыли «из возду-

ха» становится симуляция инноваций. Модификации, не затрагивающие функциональных свойств вещи и не требующие реальных трудовых затрат, в виртуальной реальности рекламных образов выглядят, как «переворот», «новое слово» и т.п. Так, брендовый товар, стоит в десятки раз дороже аналогичного товара с теми же свойствами и качеством, чем не имеющий бренда.

Виртуальная экономика начинает замещать определенные сегменты «реальной» экономики, в том числе финансовые рынки. Возникают сектора, которые уже не могут эффективно применяться в «реальной» экономике. В качестве основных сфер развития виртуальной экономики выступают: часть денежного обращения; сфера обращения элементов фиктивного капитала; сфера электронной торговли как реальными, так и виртуальными товарами. Виртуальный капитал и связанные с ним всё возрастающие объёмы государственного долга многих стран ведут к появлению «финансовых пузырей», что грозит мировыми кризисами, см. рис. 1.

Рис. 1. Пузыри виртуальной экономики и кризис современного долга (Источник: www.relfе.com/denvafives.html)

Торговые отношения быстрыми темпами перемещаются в виртуальное пространство (рис. 2). Взаимодействие субъектов экономических отношений (продавца и покупателя), имеющих нематериальную форму и не прямой

характер расчетов с использованием виртуальных финансовых инструментов также так же увеличивает возможности и доходы криминального бизнеса.

Рис. 2. Показатели динамики российского рынка интернет-торговли

Современные информационные технологии открывают новые возможности для экономической деятельности, предоставляя следующее: удобство (вести бизнес, не выходя из дома); рациональное использование ресурсов (производить только те товары, на которые поступил заказ); доступность (возможность распространять товары и услуги по всему миру); повышение эффективности производства за счет увеличения масштабов производства при фиксированных издержках (возможность копировать цифровую информацию бесчисленное количество раз); минимизация издержек производства (нет необходимости содержать фиксированный штат сотрудников, оплачивать аренду офиса, склада товаров); повышение возможностей диверсификации продукции (возможность создания уникальных товаров, производство товара для конкретного пользователя); ускорение бизнес-процессов (высокая скорость информационных потоков); автоматизация бизнес-процессов (компьютеризация) и др.

4. Влияние виртуальной экономики на реальную

На современном этапе в мире складывается модель «новой экономики». В экономической литературе выделяются различные характерные ее черты, в частности: преобладание производства услуг, информационная состав-

ляющая, приоритет интеллектуальной собственности, экономика знаний и т.д. Однако дискуссионным остается вопрос, а на удовлетворение каких потребностей общества будет ориентирована эта «новая экономика»? Какие тенденции и направления ее развития будут в ней преобладать?

Следует отметить, что наиболее сильное влияние на развитие мировой экономики оказывают следующие глобальные тенденции в развитии виртуальной экономики [7]:

- отход от традиционного способа восприятия реальности, основанного на собственном опыте, логике, разуме, и формирование виртуального мышления, направляемого средствами массовой информации;

- создание виртуальной среды, в которой находится человек, виртуальных потребностей, которые не относятся к числу базовых потребностей, а генерируются искусственно;

- развитие фондового рынка, существующего в виртуальной реальности, далекой от реальной экономики;

- переход торговли в Интернет, заключающийся в создании виртуальных торговых площадок и сетей;

- появление виртуальных финансовых инструментов, служащих для оплаты виртуальных товаров и услуг.

Вывод

Виртуальные технологии (информационные, компьютерные) способствуют созданию особого виртуального пространства, где и совершаются виртуальные экономические операции. Но их применение сопряжено и с рядом рисков, о которых необходимо помнить при формировании плана реализации развития цифровой экономики. К их числу, на наш взгляд, следует отнести следующие: возможность снижения регулирования экономики со стороны государства и перехода к ее саморегулированию, что делает ее более непредсказуемой и подверженной кризисам; снижению ее способности к предоставлению социальных благ и выравниванию дифференциации благосостояния экономических субъектов, отчего страдают наименее защищенные слои населения, обладающие наименьшим уровнем дохода.

Однако, как видно из развития целого ряда стран, влияние виртуальной экономики на реальный сектор их экономики с каждым годом увеличивается и не учитывать это обстоятельство в стратегии построения цифровой экономики России будет большой ошибкой.

Список литературы

1. Кудрин А.Л. Возвращение титана или капитана «Титаника». - URL: <http://kolokolrussia.ru/ekonomika/kudrin-vozvrashchenie-titana-ilikapitana-titanika#hcq=52OIFKq>. (Дата обращения: 8.12.2017)
2. Развитие цифровой экономики в России. Программа до 2035 года. - URL: <http://spkurdyumov.ru/uploads/2017/05/strategy.pdf>. (Дата обращения: 10.12.2017)
3. Что важнее: реальная или цифровая экономика? - URL: <https://cont.ws/@inance/713554> (Дата обращения: 20.09.2017)
4. Никитин Г., Мальков А. Как сделать промышленность цифровой. - URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/08/17/729823-sdelat-promishlennost-tsifrovoi>. (Дата обращения: 18.01.2018).
5. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин. - URL: <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html>. (Дата обращения: 10.02.2018)
6. Гадди, К.Г. Виртуальная экономика России / К.Г. Гадди, Б.В. Икес. - URL: http://www.vedi.ru/s_lb/lb0401_r.htm (дата обращения: 08.03.2017).
7. Иванов Д.В. Постиндустриализм и виртуализация экономики. - URL: <http://mirznanii.com/a/227167/postindustrializm-i-irtualizatsiya-Ekonomiki>. (Дата обращения: 10.02.2018)

References

1. Kudrin A.L. Return of the Titan or Captain of the Titanic. - URL: <http://kolokolrussia.ru/ekonomika/kudrin-vozvrashchenie-titana-ilikapitana-titanika#hcq=52OIFKq>. (Date of circulation: December 8, 2017)
2. Development of the digital economy in Russia. The program is until 2035. - URL: <http://spkurdyumov.ru/uploads/2017/05/strategy.pdf>. (Date of circulation: December 10, 2017)
3. What is more important: a real or digital economy? - URL: <https://cont.ws/@inance/713554> (Date of circulation: September 20, 2017)
4. Nikitin G., Malkov A. How to make the industry digital. - URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/08/17/729823-sdelat-promishlennost-tsifrovoi>. (Date of circulation: January 18, 2013).
5. Digital economy: how professionals understand this term. - URL: <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html>. (Date of circulation: February 10, 2013)
6. Gaddi, K.G. Virtual economy of Russia / K.G. Gaddi, B.V. Ickes. - URL: http://www.vedi.ru/s_lb/lb0401_r.htm (date of circulation: 08.03.2017).
7. Ivanov D.V. Post-industrialism and virtualization of the economy. - URL: <http://mirznanii.com/a/227167/postindustrializm-i-irtualizatsiya-Ekonomiki>. (Date of circulation: February 10, 2013)

УДК: 330.342

Анализ и моделирование научно-технологического прогресса

В.И. Суслов¹, А.О. Баранов², Б.Л. Лавровский³^{1, 2, 3}Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН, Новосибирск, 630090, Российская Федерация,^{1, 2}Новосибирский государственный университет, Новосибирск, 630090, Российская Федерация,³Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, 630073, Российская Федерация,
¹suslov@ieie.nsc.ru, ²baranov@ieie.nsc.ru, ³boris.lavrovski@gmail.com

Статья поступила 05.03.2018.

Аннотация

Дается краткий обзор существующих подходов к моделированию научно-технологического прогресса (НТП) на макроуровне. Предлагается авторская модель НТП, развивающая в определенном смысле эти известные подходы. Наряду с использованием категорий экономического (основного) и человеческого капитала в модели операционализируются факторы научно-технологического капитала, имеющего два уровня: фундаментальный капитал, отвечающий за переход к новым технологическим укладам, и прикладной, определяющий рост факторной производительности в пределах одного технологического уклада. Представляются результаты самых первых, экспериментальных расчетов, как подтверждающих справедливость классического «золотого правила» накопления, так и выявляющих наличие зоны «суперэфективности» инвестиций в научно-технологический капитал. На основании мировой статистики по динамике производительности труда подтверждается используемая в модели гипотеза о двухуровневости НТП: смена одного технологического уклада другим и прогресс в рамках одного уклада.

Ключевые слова: научно-технологический прогресс, экономический, человеческий капитал, научно-технологический капитал, технологический уклад, инвестиции, дисконтирование, функция «затраты-результаты»

Analysis and Modeling of the Scientific-Technological Progress

V.I. Suslov¹, A.O. Baranov², B.L. Lavrovskii³^{1, 2, 3} Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, 630090, Russian Federation^{1, 2} Novosibirsk State University, Novosibirsk, 630090, Russian Federation³ Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, 630073, Russian Federation
¹suslov@ieie.nsc.ru, ²baranov@ieie.nsc.ru, ³boris.lavrovski@gmail.com

Received 05.03.2018.

Abstract

The authors give a brief review of the existing approaches to modeling scientific-technological progress (STP) on the macro-level. The author's model of STP is offered which in a certain sense is developing these known approaches. In this model, along with using the categories of the economic (basic) capital and human capital, the factors of the scientific-technological capital are operationalized, which has two levels. The first level refers to the fundamental capital responsible for the transition to the new technological waves and the second one refers to the applied capital determining the growth of the factor productivity within one technological mode. The results of the very first, experimental calculations are presented, both confirming the justice of the classical "golden rule" for savings and revealing the availability of the zone where investments into the scientific-technological capital are "superefficient". On the base of the world statistics on the labor productivity dynamics, the hypothesis used in the model about two levels of STP is confirmed: change of one technological wave by the other and progress within one mode.

Keywords: scientific-technological progress, economic capital, human capital, scientific-technological capital, technological wave (mode), investments, discounting, input-output function

Введение

В экономической науке общепризнанными факторами, определяющими экономическую динамику в долгосрочном плане, являются: темп роста основного капитала и обеспечивающие его воспроизводство инвестиции, темп роста численности занятых в экономике и их квалификация, темп внедрения новых технологий в производство, т. е. внедрение результатов науки в производственную деятельность.

1. Анализ последних исследований и публикаций

Обращаясь к проблеме отображения технологического прогресса в моделях долгосрочного экономического роста, необходимо начать с описания классических моделей, где первоначально в простейшей форме нашло отражение влияние технологического прогресса на развитие экономических систем. Наиболее известными моделями такого типа являются «Факторная модель экономического роста» Р. Солоу и модель Солоу - Свана ([1], [2]). Эти модели были разработаны в 50-е годы XX века и их принято называть неоклассическими моделями экзогенного экономического роста [3]. Основным фактором, определяющим экономический рост в долгосрочном плане, в этих моделях является накопление капитала. В названных моделях вводится переменная A , отражающая влияние внедрения новых технологий и повышения качества трудовых ресурсов на экономический рост. При этом не рассматривается вопрос о факторах и параметрах, определяющих саму эту переменную, то есть она вводится в модель как чисто экзогенный параметр.

В основе современного подхода к теории долгосрочного экономического роста лежит понятие Й.Шумпетера о креативном разрушении, которое описывает конкурентный процесс, в ходе которого предприниматели постоянно ищут новые идеи для своего бизнеса, превращая идеи их конкурентов в устаревшие. В 1962 г. Эрроу

предложил подход к включению этого понятия в строгий анализ, предполагая, что рост параметра A представляет собой непреднамеренную последовательность действий, вытекающих из практического опыта по производству новых элементов основного капитала [2]. Этот феномен он назвал «обучение через практику» (learning by doing). Это был первый шаг в эндогенизации параметра A . Затем Калдор ввел функцию технологического прогресса, связывающую экономический рост с ростом новых технологических идей и способностью общества к ним адаптироваться [4].

Нордхаус в 1969 г. [5] и Шелл в 1973 г. [6] предложили первые модели экономического роста, в которых технологический прогресс происходил в результате преднамеренного экономического выбора экономических агентов. Обе модели предполагали, что исследования по развитию новых технологий мотивируются монопольной рентой, которую разработчики будут получать определенное время, после того как они внедрили в производство новую технологию. Однако модель Нордхауса, как и модель Эрроу, не могла объяснить долгосрочный экономический рост без увеличения населения. В 1965 г. Узава [7] показал, как постоянный экономический рост может быть достигнут в неоклассических моделях эндогенным путем. Он интерпретировал величину A как человеческий капитал, приходящийся на одного работника, и предположил, что рост этого параметра требует использования трудовых услуг в форме затрат на образование (здравоохранение, культуру, спорт).

Следующий шаг по развитию макроэкономических моделей в направлении более адекватного описания влияния технологического прогресса как эндогенной составляющей экономического роста связан с развитием так называемого **АК**-подхода. Этот подход носит такое название, так как разрабатываемые в его рамках модели используют производственную функцию типа: $Y = AK$, где K – величина основного капитала.

Необходимо отметить, что ранний вариант **АК**-подхода был реализован еще в модели Харрода – Домара (см. [8], [9]). **АК**-подход, развиваемый в последние 25 лет исходит из

того, что технологические знания в большей степени, чем занятость и основной капитал являются фактором, определяющим экономический рост. Этот подход основывается на идее, что сами по себе технологические знания являются одним из видов капитала. Они могут быть использованы вместе с другими факторами для производства конечного продукта. Технологические знания могут накапливаться во времени через процесс исследований и разработок и другие виды человеческой деятельности, приводящие к созданию новых технологий.

Идеи АК-подхода активно развиваются в работах американского экономиста Пола Ромера. Считается, что его работы являются основой современной литературы по эндогенному экономическому росту ([10], [11]). Однако в модели П.Ромера процесс создания и использования технологических знаний рассматривается в целом без дифференциации на фундаментальные и прикладные исследования. Помимо этого, в модели П.Ромера не учитываются межвременные предпочтения экономических агентов в потреблении и накоплении, что влияет на динамику сбережений и, как следствие, на объемы инвестиций и темпы роста основного капитала. Однако имеется описание основных соотношений модели, в которой отчасти устранены упрощения модели П.Ромера. В нем дифференцированно рассматриваются фундаментальные и прикладные исследования и используется арбитражное уравнение, в котором на соотношение между численностью занятых фундаментальными исследованиями и численностью занятых прикладными исследованиями воздействует ставка процента, что в конечном итоге влияет на темп экономического роста в долгосрочном плане.

2. Результаты

Авторами предлагается модель, развивающая описанные подходы. Но в отличие от представленных выше моделей, она не имеет аналитической формы, позволяющей проводить ее математический анализ и получать решения в общем виде, является имитационной, представляющей

собой совокупность связанных алгоритмов. Это позволяет включить в нее НТП в достаточно конкретных проявлениях, но ограничивает ее аналитические возможности исключительно рамками компьютерного эксперимента. Кроме того, выстраиваемая модельная конструкция не опирается на какие-либо теоретические концепции, в ней предлагается апробировать некоторые чисто «технологические» зависимости между затратами на НТП и его результатами.

В качестве результата экономической деятельности выступает валовый внутренний продукт (ВВП), факторами его производства – трудовые ресурсы (труд) и основной (экономический) капитал или основные фонды (капитал). Вводятся параметры отдачи труда (производительность труда) и капитала (фондоотдача). Рассчитываются два показателя объемов ВВП: обусловленный трудом и обусловленный капиталом, – умножением величины соответствующего ресурса на его отдачу. Каждый из них совпал бы с фактическим объемом ВВП, если бы другой ресурс был в нужной пропорции. (В модели зависимость ВВП, обусловленного капиталом, от величины капитала представлена более сложно – но «идеологически» именно так. Этот ВВП определяется как сумма годовых вводов основных фондов, умноженных на фондоотдачу в соответствующем году за заданный срок службы основных фондов – основного капитала. В качестве годовых вводов фондов принимаются годовые инвестиции в основной капитал.)

Результирующий (фактический) объем ВВП определяется как средневзвешенная степенная этих двух показателей. Степень средневзвешенной ρ в данном случае может меняться от минус бесконечности до единицы (напомним, что эта средняя при степени, равной минус бесконечности, является минимальным среди усредняемых значений, равной минус единице – среднегармонической, равной нулю – среднегеометрической, равной единице – среднеарифметической). Т.е. фактически используется производственная функция с постоянной эластичностью замены ресурсов (CES). Постоянная эластичность замены, равная $1/(1-\rho)$, может принимать значения от нуля – как в функции Леонтьева, до бесконечности, если «работает» средневзвешенная арифметическая, среди промежуточных значений следует отметить функцию с единичной эластичностью замены – обычную функцию Кобба-Дугласа

(см. рис. 1). Содержательный смысл весов двух компонент в средней степенной в том, что они определяют эластичность ВВП по соответствующему ресурсу (по труду или капиталу). В случае, если оба этих показателя уровня ВВП, обусловленные трудом и капиталом, равны между собой и равны фактическому ВВП, эти веса в точности являются соответствующими эластичностями.

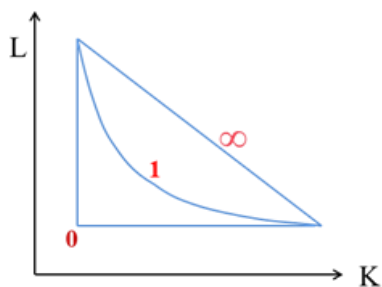

Рис. 1. Изокванты производственных функций с разной эластичностью замены ресурсов.

Предполагается, что НТП происходит по двум направлениям: по линии увеличении отдачи на труд и на капитал. Его интенсивность (скорость) определяется объемами накопленного капитала: человеческого и научно-технологического, состоящего из двух частей – фундаментального и прикладного. Человеческий капитал – это накопленные затраты на образование, здравоохранение, культуру, спорт и т.п., научно-технологический – накопленные затраты на НИОКР и продвижение продуктовых и процессных инноваций (раздельно по затратам на фундаментальные исследования и на прикладные, включающие затраты на завершающих стадиях инновационного процесса). Динамика этих видов капитала описывается однотипно. Каждый год накопленный ранее капитал уменьшается на величину выбытия (задается нормой выбытия) и увеличивается на величину инвестиций в него. Инвестиции формируются из ВВП прошлого года.

Отдача на труд задается возрастающей линейной функцией от величины человеческого капитала на одного занятого. Отдача на капитал растет скачкообразно:

«скачок» – это переход на следующий технологический уклад, выражаемый в одномоментном увеличении предельно допустимого (в новом укладе) уровня отдачи на капитал. Он происходит, когда фундаментальный капитал достиг порогового значения, а предыдущий уклад – достаточной степени зрелости. Эволюционный рост отдачи на капитал – в пределах одного уклада – определяется накоплением прикладного капитала. Этот процесс иллюстрируется на рисунке 2.

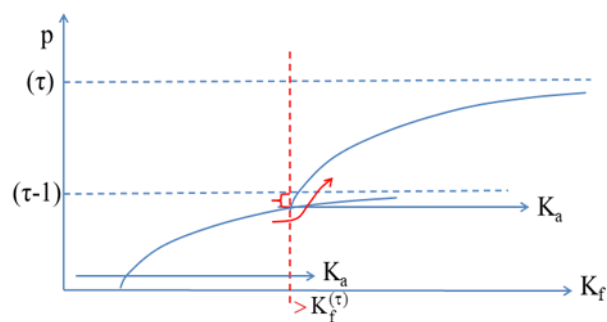

Рис. 2. Динамика отдачи на капитал

На рисунке 2:

- p – отдача на капитал,
- τ – номер технологического уклада,
- K_f – фундаментальный капитал,

$K_f^{(\tau)}$ – пороговое значение фундаментально капитала для перехода к укладу τ ,

K_a – прикладной капитал.

Горизонтальные пунктирные линии – предельные значения отдачи на капитал в рамках технологического уклада. Вертикальная пунктирная линия – момент перехода к следующему технологическому укладу, в котором (моменте) выполнены два условия: фундаментальный капитал превысил свое пороговое значение, а предыдущий уклад достиг достаточного уровня зрелости (на рисунке: отрезок вертикальной пунктирной линии, выделенный скобкой, стал достаточно мал). В этот момент унуляется величина «прошлого» прикладного капитала и он начинает накапливаться в рамках нового уклада (ось прикладного капитала смещается вверх и направо), а динамика отдачи на капитал переходит на новую, более крутую линию.

Представленные здесь зависимости «затраты-результаты» для НТП можно назвать НТП-функциями, развивающими идеологию обычных производственных функций на «поле» моделирования научно-технологического

прогресса. Основные их параметры: предельные значения отдачи на капитал, пороговые уровни фундаментального капитала, достаточность степени зрелости текущего технологического уклада, скорость приближения отдачи на капитал к своим предельным значениям и некоторые другие, – задаются экзогенно. Главными управляющими (эндогенными) параметрами являются нормы накопления, т.е. доли составляющих ВВП, идущих на инвестиции в основной капитал, в человеческий, фундаментальный и прикладной капитал. Целевой переменной является дисконтированный за определенный, достаточно большой период времени фонд потребления, образуемый ВВП за вычетом всех инвестиций.

Предложенная модель далеко несовершенна и может быть объектом разнообразной критики. В реальной экономике сосуществуют сразу несколько технологических укладов, большую роль играет пространственная миграция факторов НТП, величины фундаментального и частично прикладного капитала могут рассматриваться в контексте сконструированной модели только для очень больших, самодостаточных и замкнутых регионов, или даже только для мира в целом. И это явно не полный перечень «изъянов» предложенной модельной конструкции. Тем не менее, она представляется полезной на пути конструктивной операционализации исследований процессов НТП. Пока и экономическая теория, и экономическая практика испытывают явный дефицит строгих методов количественного анализа феномена НТП.

Еще один существенный «недостаток» предложенной модели заключается в том, что использованная в ней система величин в своей значительной части количественно неопределима, поскольку не включена в практику современной статистики. Кто знает предельные значения отдачи на капитал или критические уровни фундаментального капитала для разных технологических укладов и т.д.? Поиски решений этих вопросов пока могут быть только предметом специальных и очень трудоемких исследований. Вместе с тем, поскольку инструментом работы с этой

моделью может быть исключительно компьютерный эксперимент, крайне желательно было бы провести некоторые самые начальные эксперименты на базе интуитивных и весьма приблизительных оценок необходимых величин и параметров.

Такие компьютерные эксперименты были проведены, для чего данная модель была реализована в Excel. Анализировалась динамика некоторой условной экономики на периоде в 100 лет. Отметим несколько предварительных результатов.

Если параметры отдачи на капитал и труд неизменны (НТП нет), то расчеты подтверждают «золотое правило» накопления: оптимальная (обеспечивающая максимум дисконтированного потребления на заданном временном периоде) норма накопления (основного капитала) близка к эластичности выпуска по капиталу. Эта норма накопления имеет тенденцию к сокращению при увеличении временного дисконта и к увеличению при росте эффективности инвестиционного процесса. Если параметры НТП-функций находятся в интуитивно разумных интервалах, то оптимальные нормы накопления всех видов капитала попадают также в интервалы значений, приемлемые с точки зрения здравого смысла и фактических значений. Но, если НТП-функции показывают «чрезмерную» эффективность соотношения результатов и затрат, то возникает еще одна зона оптимальной стратегии инвестирования в научно-технологический и человеческий капитал. Подавляющая часть ВВП инвестируется в эти виды капитала (доля потребления в ВВП оказывается равной нескольким процентам) и, благодаря «сумасшедшим» темпам роста, интегральный фонд потребления даже при высоком временном дисконтировании достигает максимально возможных значений. Реализация такой стратегии на практике, безусловно, невозможна. Ее теоретическую достижимость можно отнести к экономическим парадоксам.

Выводы

Одна из основных исходных посылок предложенной модели заключается в том, что НТП имеет скачкообразный характер: короткие периоды резкого ускорения, связанного с переходом на новый технологический уклад, сменяются более длинными периодами эволюционного развития в пределах одного

технологического уклада. Этим вопросам посвящена обширная литература, в частности классические работы Н.Д. Кондратьева [12] и С.Ю. Глазьева [13]. Однако можно попытаться эмпирически подтвердить или опровергнуть эту гипотетическую посылку, основываясь на актуальной информации.

Для проверки этой гипотезы была использована информация о динамике производительности труда по 8 ведущим странам мира (G-7 плюс Китай) за период с 1951 по 2014 гг. Тот факт, что в модели речь идет об отдаче на капитал, а в этом исследовании – о производительности труда (ВВП по паритету покупательной способности на одного занятого), вряд ли имеет принципиальное значение, т.к. наличие «скачкообразности» должно проявляться (или не проявляться) на всех индикаторах НТП (тем более что в модели непосредственно используются некие «гипотетические» показатели отдачи, связывающие объемы ресурсов с «гипотетическими», статистически ненаблюдаемыми величинами ВВП, обусловленными наличием этих ресурсов).

«Скачок» в динамике производительности труда показала статистика по всем учтенным странам. Повидимому, этот «скачок» был вызван переходом к 5-му технологическому укладу (во всех странах, кроме Китая). В разных странах он происходил в разное время, но не раньше начала 80-х годов прошлого века.

Первыми на стадии ускорения с начала 80-х годов оказались США. В течение четверти века удалось удвоить среднегодовой прирост производительности относительно предыдущих 15 лет. Примерно через пять лет ускорение коснулось трех стран: в Германии за 20 лет среднегодовой прирост по отношению к предыдущему периоду вырос почти в 2,5 раза, в Японии и Италии за 15 лет – примерно в 2 раза. К началу 90-х годов созрели условия для существенного увеличения производительности еще в трех странах: в Соединенном Королевстве за 10 лет среднегодовой прирост производительности по отношению к предыдущему периоду вырос почти в 3 раза, в Канаде за 15 лет – в полтора раза и

во Франции за 10 лет – на 30% (самый скромный результат).

За пределами 2000-2005 гг. импульсы к ускорению угасли. Возможно, что мировой финансовый кризис 2000 года, обрушивший, прежде всего, рынок акций высокотехнологичных компаний, включенных в индекс NASDAQ, явился своего рода заключительным аккордом компьютерно-информационного бума предшествующих 20 лет, связанного с активным развитием 5-го технологического уклада. Предпосылки нового технологического рывка пока не созданы. Переход к новому технологическому укладу – 6-му – только намечается.

В Китае признаки ускорения обозначились с начала 80-х годов. Начали сказываться исторические решения ЦК КПК (1978 г.), призвавшие «к полноценной реформе, от замкнутости и полузамкнутости к открытости внешнему миру». Подлинное ускорение, повидимому, на новом технологическом витке обозначилось только к середине 90-х годов, позже стран G-7. До настоящего времени Китай демонстрирует беспрецедентные темпы роста производительности.

Таким образом, основную посылку выстроенной модельной конструкции НТП можно считать непротиворечащей наблюдаемым фактам.

В ближайшие задачи представленного в данной статье исследования входит эмпирическая оценка параметров модели и, прежде всего, калибровка параметров НТП-функций, а также проведение экспериментальных расчетов, воспроизводящих хотя бы на качественном уровне реальные процессы мирового научно-технологического прогресса.

Результаты исследований получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект 26.2024.2017/4.6.

Список литературы

1. Солоу Р.А. Вклад в теорию экономического роста / Р.А. Солоу // Квартальный журнал экономики – 1956. – Т 70 (февраль). – С.65-94.
2. Суон Т.У. Экономический рост и накопление капитала / Т.У. Суон // Экономические протоколы. – 1956. – №32. – С.334-361.
3. Aghion P., Howit P. Endogenous Growth Theory. The MIT Press. Cambridge, Massachusetts, London, England, 1999.

4. Калдор Н.А. Модель экономического роста / Н.А. Калдор // Экономический журнал. – 1957. – №57. – С.591-624.
5. Nordhaus W.D. Invention, Growth and welfare. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1969.
6. Shell K. Inventive Activity, Industrial Organization, and Economic Activity. In Mirrlees J. and Stern N., eds., Models of Economic Growth. London: Macmillan, 1973.
7. Узава Х. Оптимальные технические изменения в агрегированной модели экономического роста / Х. Узава // Международное экономическое обозрение. – 1965. – № 41. – С.18-31.
8. Хэррод Р. Эссе по динамической теории / Р. Хэррод // Экономический журнал. – 1939. – №49 (193). – С.14-33.
9. Домар Э. Нарастание основного капитала, темп роста и занятость / Э. Домар // Эконометрика. – 1946. – №14 (2). – С.137-147.
10. Ромер П. Эндогенные технологические изменения / П. Ромер // Журнал политэкономии. – 1990. – Том 98 (октябрь). – С. 71- 102.
11. Romer P. Two Strategies for Economic Development: Using Ideas and Producing Ideas // Proceedings of the World Bank Annual Conference on Development Economics. Washington D.C.: World Bank. 1992.
12. Кондратьев Н.Д., Опарин Д.И. Большие циклы конъюнктуры: доклады и их обсуждение в Институте экономики / Н.Д. Кондратьев, Д.И. Опарин. – М.: Институт экономики, 1928. – 287 с.
13. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико- экономического развития / С.Ю. Глазьев– М.: ВлаДар, 1993. – 310 с.
1. *Solow R.* A Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. 1956. V. 70 (February). P. 65–94.
2. *Swan T.W.* Economic Growth and Capital Accumulation // Economic Record. 1956. # 32, P. 334-361.
3. *Aghion P., Howit P.* Endogenous Growth Theory. The MIT Press. Cambridge, Massachusetts, London, England, 1999.
4. *Kaldor N.* A Model of Economic Growth // Economic Journal. 1957. # 57, P. 591 – 624.
5. *Nordhaus W.D.* Invention, Growth and welfare. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1969.
6. *Shell K.* Inventive Activity, Industrial Organization, and Economic Activity. In Mirrlees J. and Stern N., eds., Models of Economic Growth. London: Macmillan. 1973.
7. *Uzava H.* Optimum Technical Change in an Aggregative Model of Economic Growth // International Economic review. 1965. # 41, P. 18 – 31.
8. *Harrod R.* An Essay in Dynamic Theory // Economic journal. 1939. # 49 (193), P. 14 – 33.
9. *Domar E.* Capital Expansion, Rate of Growth and Employment // Econometrica. 1946. # 14 (2), P. 137 – 147.
10. *Romer P.* Endogenous Technological Change // Journal of Political Economy. 1990. V. 98 (October). P. S71–S102.
11. *Romer P.* Two Strategies for Economic Development: Using Ideas and Producing Ideas // Proceedings of the World Bank Annual Conference on Development Economics. Washington D.C.: World Bank. 1992.
12. *Kondratiev N.D., Oparin D.I.* Large cycles of conjuncture: Reports and their discussion at the Institute of Economics. 1st edition, M. 1928, 287 p. (*Кондратьев Н. Д., Опарин Д. И.* Большие циклы конъюнктуры: Доклады и их обсуждение в Институте экономики. — 1-е изд. — М., 1928. — 287 с.)
13. *Glaziev S.U.* Theory of long-term technical and economic development. M. VlaDar, 1993 (*Глазьев С.Ю.* Теория долгосрочного технико-экономического развития — М.: ВлаДар, 1993), ISBN 5-86209-003-7

References

1. *Solow R.* A Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Асенова Айгуль Ербатыровна – кандидат экономических наук, ведущий эксперт Центра развития предпринимательства, Институт экономических исследований (г. Астана, Казахстан); e-mail: A.Asenova@economy.kz.

Байзаков Наурыз Айбарович – магистрант, Институт экономических исследований (г. Астана, Казахстан); e-mail: Baizakov37@mail.ru.

Байзаков Сайлау Байзакович – доктор экономических наук, профессор, научный руководитель, Институт экономических исследований (г. Астана, Казахстан); e-mail: Baizakov37@mail.ru.

Баранов Александр Олегович – доктор экономических наук, профессор; Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН (г. Новосибирск), Новосибирский государственный университет; e-mail: baranov@ieie.nsc.ru.

Беляева Ирина Юрьевна – доктор экономических наук, профессор, заместитель руководителя Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления по научной работе; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; e-mail: belayeva@mail.ru

Богачкова Людмила Юрьевна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Математические методы и информатика в экономике»; Волгоградский государственный университет; e-mail: bogachkova@volsu.ru.

Богомоллов Александр Иванович – кандидат технических наук, старший научный сотрудник, доцент Департамента анализа данных, принятия решений и финансовых технологий; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; e-mail: aibogomolov@fa.ru.

Васильева Елена Викторовна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Бизнес-информатика»; Финансовый университет при Правительстве РФ; e-mail: EVVasileva@fa.ru.

Гафятуллина Данна Фениловна – зам. директора Центра развития предпринимательства; Институт экономических исследований (г. Астана, Казахстан); e-mail: A.Asenova@economy.kz.

Головчанская Елена Эдуардовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Инновационный менеджмент»; Белорусский государственный университет; e-mail: Golovchanskaja2011@yandex.by.

Гончарова Елена Вячеславовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент»; Волжский политехнический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета; e-mail: svumato@mail.ru.

Гриневская Светлана Николаевна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела моделирования экономических систем; Институт экономических исследований (г. Донецк, ДНР); e-mail: grinsv-13@rambler.ru.

Данилова Ольга Викторовна – доктор экономических наук, профессор, Департамент корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; e-mail: danilovaov@yandex.ru.

Ильина Лариса Айдаровна – доктор экономических наук, профессор, доцент, декан инженерно-экономического факультета, заведующий кафедрой «Экономика промышленности и производственный менеджмент»; Самарский государственный технический университет; e-mail: ilina.larisa.a@gmail.com

Лавровский Борис Леонидович – доктор экономических наук, профессор; Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН (г. Новосибирск); Новосибирский государственный технический университет; e-mail: boris.lavrovski@gmail.com

Лепя Роман Николаевич – доктор экономических наук, профессор, начальник отдела моделирования экономических систем; Институт экономических исследований (г. Донецк, ДНР); e-mail: roman.lepa@gmail.com.

Логунова Наталья Анатольевна – доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе; Керченский государственный морской технологический университет; e-mail: natalya_logunova@mail.ru

Невежин Виктор Павлович – кандидат технических наук, профессор, Департамент анализа данных, принятия решений и финансовых технологий; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; e-mail: nvp1048@mail.ru.

Нижегородцев Роберт Михайлович – доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией «Экономическая динамика и управление инновациями»; Институт проблем управления РАН (г. Москва); e-mail: bell44@rambler.ru.

Посная Елена Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»; Севастопольский государственный университет; e-mail: sntulena@mail.ru.

Суслов Виктор Иванович – член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН (г. Новосибирск); Новосибирский государственный университет; e-mail: suslov@ieie.nsc.ru.

Шаховская Лариса Семеновна – доктор экономических наук, профессор, директор Центра экономических исследований; Волгоградский государственный технический университет; e-mail: mamol4k@yandex.ru.

Научное издание

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ:

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Том 4 №1

ECONOMY AND MANAGEMENT:

THEORY AND PRACTICE

COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

Vol. 4 • No 1

Учредитель и издатель:

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация

Адрес редакции:

ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация
E-mail: redeutp@mail.ru

Сборник включен в Российский индекс научного цитирования:

http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56628

Сборник зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № ФС 77 – 64119 от 25.12.2015 г.

Редакция не несет ответственности за нарушение авторами исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности третьих лиц. Мнения, высказываемые авторами в публикуемых статьях, не всегда совпадают с мнением редакции. При перепечатке материалов ссылка на сборник научных трудов «Экономика и управление: теория и практика» обязательна.

Все поступившие в редакцию статьи подлежат рецензированию.

Подписано в печать 04.04.2018 г.

Формат 60×84/8. Усл. печат. листов 12,3.

Тираж 500 экз. Заказ № 15/18.

Отпечатано с готового оригинал-макета на полиграфической базе редакционно-информационного издательского центра – медиацентра ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053